

ЖУТЬ TUBE
СМЕРТЕЛЬНОЕ ВИДЕО

Оглавление

Видео на миллион	3
Собачьи похороны	25
Цыганка, ножницы, больница	43
Заброшенный дом	77
Погром.....	96
Тайное увлечение препода	108
Неожиданный эффект	121
Миллион просмотров.....	132
Анти видео	144
Преследование.....	152
Бабка в деле	160
Что скрывала Вика	166
Это победа?	170
Разоблачение препода.....	177
Липовая смерть.....	185
Эпилог	193

Видео на миллион

* * *

Первый учебный день после летних каникул начался неплохо. И хотя Кеша немного опоздал на пару, это обстоятельство никто не заметил, потому что новый преподаватель еще сам не пришел, а в группе все болтали друг с другом, делясь подробностями прошедшего лета.

Кеша кинул сумку на первую парту среднего ряда, где один стул пустовал, а на втором сидел Макс, который, при виде Кеша, развернулся к нему, и ребята пожали друг другу руки. Кеша быстро уселся на свое место и обернулся назад. На второй парте сидела Кира, а рядом с ней, вместо Лерки, какая-то девчонка с черными короткими волосами. Хрупкая и светлая, а глаза с темным ободком и мятной зеленью внутри напомнили ему... Ну, конечно! Уже через пару секунд, когда девчонка улыбнулась ему, Кеша признал в ней Лерку.

- Привет, - удивленно протянул Кеша, рассматривая преобразившуюся одногруппницу. – Хорошо выглядишь! – Кеша расстегнул «молнию» на своей сумке, - прямо роковая женщина.

Лера едва заметно улыбнулась.

- Ну, да. Решила сменить образ. Я рада, что тебе понравилось.

- На самом деле очень круто. Тебе идет! - Тут в разговор вступила Кира, которая остановила свой взгляд на объемном каре Леры и прищурила глаза. – Тебе не хватает к образу длинной узкой юбки и каблуков, - быстро проговорила Кира.

Лера в ответ пожала плечами, предпочитая явно не вступать в дискуссию относительно своего внешнего вида. А может, ей просто неловко было находиться в центре внимания. Она спросила у Кеша.

- Как твоя поездка в Прагу? Я видела в инсте, что ты еще и в Германию съездил?

Кеша положил свой телефон на стол перед Лерой и Кирой, открыв раздел фотографий.

- Листайте! Там куча фоток. Это была офигенная поездка. Пол-Европы проколесили.

Девочки стали рассматривать фотографии, а Макс, который тоже был не прочь поглазеть, вскочил со своего места и привстал за Лерой, оперившись о парту так, что между его рук оказалась хрупкая фигура девушки.

- Ого, ты татушку сделала? – Макс сказал это так громко, что некоторые головы сразу же повернулись на Лерку.

- Ну, да.

- Кх, круто! – Макс провел пальцами по Леркиной спине, а она передернула плечами и придвинула стул к самому столу.

Кира внимательно посмотрела на Леру, но не стала это комментировать. Оставила на потом.

Кира совсем не изменилась, только загорела немного. Длинные светлые волосы слегка кудрявились. Кира перекинула их через плечо, и теперь они заструились по спине. Ее округлые карие глаза сверкали сдержанным любопытством.

Макс как всегда пришел в костюме. У него понтов больше чем мозгов, но это не мешает ему активно вливаться в любую компанию, а еще он умудряется со всеми поддерживать хорошие отношения. И как ему это только удастся? С его-то невразумительной внешностью. Хотя, Макс имел достаточно крепкое телосложение, которое очень выгодно подчеркивали его деловые костюмы, но вот лицо было обычным, да и светлые жидкие волосы смотрелись так, будто их не было совсем.

Кеша, тем временем, достал из открытой сумки тетрадь и ручку. От начала пары прошло 10 минут, а препода все не было. Кеша развернулся к друзьям и с удовольствием наблюдал за их реакцией на фотографии. Конечно, больше всего его интересовало впечатление Киры. Она достаточно бегло просматривала картинки и почти ничего не спрашивала, что на нее не было похоже. Обычно Кира крайне эмоциональная и очень много говорит.

Кеша одним из первых в группе заметил, что в кабинет вошел невысокий полноватый мужчина в довольно своеобразной одежде. На нем была надета цветастая рубашка, больше подходящая туристу, нежели преподавателю. С зелеными летними брюками неплохо сочетались довольно легкомысленные сандалии. Не хватало только шляпы, которая бы прикрыла намечавшуюся плешь в коричнево-седых волосах.

Кеша выпрямился и принял серьезное выражение лица.

- Хай гайз, - неожиданно сказал препод, привлекая к себе внимание еще не отошедших от каникул студентов.

Все сразу подняли голову. И тут же расселись по своим местам.

- Меня зовут Юрий Витольдович Гущенко, а с вами я сейчас познакомлюсь, - он сел за свой стол, достал из кармана очки и, пристроив коричневый потертый портфель на полу возле ножки стола, он открыл журнал.

Кешу, как и всех ребят, поразил не внешний вид преподавателя, и даже не его странное молодежное приветствие, которое звучало смешно. Но удивил голос. Очень низкий, глубокий, и никак не подходящий человеку с такой внешностью.

- Итак, сначала отметим всех присутствующих, - сказал он, надавив на кнопку шариковой ручки. – Кстати, кто староста?

- Я, - Машка подняла руку и уставилась на препода.

- Как фамилия?

- Баженова Мария, - продиктовала Машка, глядя, как препод ставит пометку в журнале рядом с ее фамилией.

Кеша со скукой наблюдал за привычной процедурой.

- Белкина Валерия!

- Здесь, - Лерка подняла вверх руку.

- Гинсбург Иннокентий!

- Я! – Кеше не было нужды говорить громко, потому что он сидел прямо напротив преподавателя.

Вскоре очередь дошла до Карпова Максима, который тоже негромко отметил и до Орешинной Киры.

Юрий Витольдович закрыл журнал и, оглядев всех присутствующих, сообщил.

- Я знаю, что сейчас среди вас остались те, кто действительно хочет учиться и посвятить себя этому непростому ремеслу. Спешу обрадовать вас,

что на третьем курсе начинается много практики, а на моем предмете, теории нет совсем, - в аудитории послышалось радостное возбуждение.

Кеша переглянулся с Максом.

- Да, я практикую иные методы, - продолжил Юрий Витольдович, и, встав со стула, направился напрямик к доске.

Через минуту на доске белели три слова:

«Видео»

«Просмотры»

«Автомат»

- Наверное, нужно кое-что пояснить, - сказал он, глядя на недоумевающую публику.

- На моем предмете я должен обучить вас основам кинопроизводства. Но, это все теория, и моя оценка, по сути, ничего не дает. Все решает зритель. И только он. Ведь, в конце концов, именно для зрителя ваши коллеги режиссеры и трудятся, не щадя себя. На первых двух курсах вы получили достаточно теории, поэтому вам необходимо показать, как вы ее усвоили и на что, собственно, способны.

Кеша оглянулся на ребят в группе, все с живым интересом слушали препода. Умеет же он заинтересовать.

- Но я вас обрадую еще больше, - продолжил Юрий Витольдович, - по моему предмету можно получить пять за экзамен «автоматом».

По кабинету пронесся гул вдохновленных студентов.

- И все, что нужно сделать, это снять видео, абсолютно любое. То есть, тема – на ваше усмотрение, длительность – тоже, формат и сценарий, это не имеет значения, потому что ваш главный критик будет зритель. Да! Вам нужно будет выложить свое видео на ютуб и наблюдать за просмотрами. Чтобы вам было проще, я разрешаю делиться на группы по три-четыре человека, ведь это не простая работы, а экзамен уже в декабре. Но «автомат» получит только одна группа, та, видео которой наберет больше всех просмотров.

Кеша тут же почувствовал прилив жгучего энтузиазма. Он не мог дождаться конца пары, чтобы обсудить с ребятами идею для видео. Ведь это

такая классная возможность, наконец-то, заняться любимым делом. Кеша, конечно, в свободное время снимал видосы, причем много, но особо никому их не показывал, кроме друзей. Да и лень ему было делать качественные видео, ведь их никто бы и не увидел. А тут такой стимул. И сроки есть, что всегда очень мотивирует, и цель есть, даже две. Получить пять автоматом – это просто предел мечтаний, но и набрать тысячи просмотров на ютубе, это ж тоже своего рода было бы успехом и признанием.

Когда, наконец-то, пара закончилась, Кеша тут же развернулся к девчонкам и сказал, - ну, что, сделаем всех? Готовы?

Кира энергично закивала головой, у Лерки на лице было написано, что она точно не упустит такой шанс, а Макс выглядел немного озадаченным, но, тем не менее, активно участвовал в разговоре.

- Да, у нас будет самое крутое видео. Мы можем собрать миллион просмотров и заработать на этом бабло, - размечтался Макс.

- Успокойся, - осадил его Лера, - нам бы хоть тысячу собрать. Нужна неизбитая идея.

Кира что-то начала искать в телефоне. Кеша заметил, что она вошла в приложение ютуб и начала смотреть трендовые видео.

- Нет, так не пойдет, - сказал Кеша, когда Кира читала название девятого видео. – Давайте до завтра по отдельности подумаем и утром обменяемся идеями.

Кира замолчала и, обдав, Кешу холодным взглядом, сказала, - а я считаю, что нам лучше устроить мозговой штурм. Так мы быстрее что-то придумаем.

- Давайте поделимся, - предложила Лера. – Вы с Максимом обсуждаете, а мы с Кирой.

Этот вариант всех устроил, и после пар Кеша сел в машину Макса, чтобы покататься на его новой черной Киа Рио.

- Классные диски, - сказал Кеша, усевшись на переднее пассажирское сидение. – И тачка офигенная. Сколько стоит?

Макс включил дворники, хотя в этом не было особой необходимости. – Кх, - кашлянул он, - около ляма.

Кеша сложил губы, чтобы присвистнуть, но у него вышел какой-то невразумительный звук, поэтому он сказал, - нормально так. Отец помог?

Макс свел брови к переносице и достал из бардачка пачку сигарет, - да, немного. – Он открыл водительское окно и выпустил в него облако дыма.

Кеша тоже открыл свое окно, но для того, чтобы подышать свежим воздухом, которого стало больше, когда машина тронулась.

Кеша и Макс ехали домой к Кеше, у которого они часто занимались учебой и не только ей.

Кеша вообще-то хорошо общался с Максом, но не считал его близким другом. Хотя в плане учебы с ним он общался больше всех, за исключением Киры и Леры, с которыми тоже проводил много времени.

Дома у Кеши родителей еще не было. И ребята направились прямо в Кешину комнату. В соседней была Вика, которая уже вернулась из школы и включила какую-то попсовую слезливую музыку. Это жутко раздражало Кешу.

- Эй, - крикнул он сестре через дверь, - смени репертуар или выбрось это говно в окно.

В ответ музыка сделалась намного громче, но всего на несколько секунд. Потом Вика ее выключила и с красным лицом выбежала из комнаты на кухню, даже не взглянув на брата и Макса.

- Есть будешь? - Спросил Кеша одноклассника, бросая на пол свою сумку и включая ноут.

- Кх, фиг знает. А что у тебя есть?

- Сейчас посмотрим. – Они вышли из комнаты и оказались на кухне, где Вика нарезала себе тарелку бутербродов с колбасой и ждала, когда закипит чайник.

- О, отлично, - сказал Кеша и, схватив один бутерброд, жадно запихнул его в рот.

- Эй, это мое, - Вика округлила свои и без того огромные серые глаза и начала отпихивать Кешу от тарелки.

Кеша не стал с ней бороться, иначе еще расплается, а просто потрепал Вику по ее каштановым волосам, вздыбив ей челку, что крайне бесило сестру.

- Отстань, - Вика, расправив волосы, гордо прошла мимо парней к себе, при этом она мельком взглянула на Макса, который небрежно облокотился о стенку.

Кеша, дожевывая добычу, открыл холодильник и достал из него начатый батон колбасы и сыр. Наскоро соорудив гору бутербродов, Кеша и Макс отправились в комнату Кеша, не забыв захватить с собой коробочку яблочного сока.

Кеша уселся на крутящийся стул перед ноутбуком, а Макс расположился на Кешиней кровати, по-хозяйски откинувшись на ней так, что лишь затылок немного упирался в стену.

- Лови! – Кеша бросил Максу ручку и листок. – Будешь записывать идеи.

Макс инстинктивно распрямился, и ручка попала ему прямо в лоб. Он смутился.

Кеша сделал вид, что ничего не заметил, хотя его распирали смех.

- Я в телефон запишу, - сказал Макс, доставая из кармана свой смартфон.

- Привет, Сири!

Тишина.

- Привет, Сири! – Настойчивее сказал Макс.

- Тебе лень разблокировать? – Удивился Кеша, явно не одобряя выпендрож одноклассника, который хотел продемонстрировать возможности нового приобретения.

- Продолжайте, - встрял электронный голос.

- Запиши мне список идей, - потребовал Макс.

- У меня возникли небольшие проблемы. Не могли бы вы повторить? – Издевалась над ним Сири.

Кеша уже не сдержал смех, и Макс тут же принялся копошиться в телефоне.

А Кеша успел забить в поисковике «самые популярные видео 2019» и открыть несколько вкладок.

- Давай так, - начал Кеша, оценив объем работы, - я буду на ноуте искать трендовые видосы, а ты в телефоне на ютуб зайди и поищи там видео, которые набрали миллионы просмотров. Только не старые.

Через стенку было слышно, как сестра с кем-то болтает. С подружкой, - подумал Кеша, отвлекаясь от своего занятия, потому что они уже минут двадцать обшаривали интернет, но информации становилось все больше, а идей все меньше. Казалось, что соригинальничать не получится. Все темы заняты, все видео сняты.

Максу надоело это занятие, и он стал рассматривать комнату Кеши, будто никогда раньше не видел.

- Это новая камера? – Макс встал с кровати и прошел в угол комнаты, где на штативе была прикреплена видео камера, причем явно флагман.

Кеша обернулся. – Мне родители подарили на двадцатилетие.

Он тоже подошел к камере и с особым трепетом взял ее в руки. – Как раз перед поездкой в Прагу. Хочешь посмотреть? Я в основном на телефон снимал, но и тут кое-что есть.

Некоторое время они смотрели короткие видео из Чехии, где Кеша пробовал себя в роли оператора – постановщика, пытаясь снять красивые кадры.

- Ладно, надо уже закончить с идеей. – Вспомнил Кеша с некоторой досадой.

Макс тут же приуныл, потому что у него, по всей видимости, не было идей.

- Давай пойдем по другому пути, - предложил Кеша. – Что нам интересно? Ведь если нам самим будет интересна тематика, то и зрителям это понравится. Иначе, они почувствуют фальшь.

Максим сел на стул и старательно изобразил мозговую деятельность. Кеша знал, что тот вовсе не думает.

- Так, что же? Мне нравятся биографические фильмы про успешных людей, - начал Кеша, прохаживаясь по комнате.

- Круто! – Поддержал его Макс.

- Только вряд ли это привлечет много зрителей. Всем подавай зрелище.

- Можно про тачки снять, - сказал Макс, крутясь на стуле и шаркая носками по ковру. – Это экшен, и можно мою машину использовать.

Кеша подумал, что для реально крутого фильма нужны дорогие машины и не одна.

- Нужно что-то бюджетное, но интригующее, - вставил Кеша.

- Кх, - Макс улыбнулся своим мыслям.

- Что?

- Кх. Порно? – Макс заржал как возмущенный пеликан.

- Ага, с Кирой и Леркой.

- А что?! – Макса явно взволновала эта тема. – Групповуха будет что надо.

Кеша устало улыбнулся. – Надо что-то более реальное. Либо тупое ржачное видео, - Кеша тут же себя опроверг. – Хотя вряд ли прокатит. Просмотры набирают реальные смешные видео, а не постановочные.

- Либо, наоборот, - Кеша остановился, и его глаза засверкали пришедшей идеей. – Можно ужастик снять.

Кеша посмотрел на Макса. Тот задумчиво пожал плечами.

- Это тема. Про маньяка, типа «пилы».

Кеше не очень понравился вариант с маньяком. Он обожал фильмы ужасов, но больше всего его цепляли мистические видео про полтергейстов, духов, хотя сам он не верил в потусторонние силы.

- Я думаю, лучше мистику. Найдём заброшенный дом, - Кеша почувствовал, как мысли клубятся в его голове, создавая в ней уже готовое кино, - сделаем атмосферу. Вы будете актерами, а я буду вас снимать. Типа студенты пошли в заброшенный дом, а там призрак.

- Воу, воу, воу, полегче, - засмеялся Макс. - Я не очень-то хочу сниматься.

- Да, брось, мы же не будем нанимать актеров, а для ужастика много не надо. Грим, рваная одежда, мы же учились актерскому мастерству и...

Кеша не договорил, потому что дверь в его комнату, которая была чуть приоткрыта, вдруг со скрипом открылась шире.

Макс и Кеша переглянулись. Выглянув за дверь, Кеша там никого не обнаружил и с силой ее захлопнул.

Через несколько минут Кеша услышал, как входная дверь залязгала. Это пришли родители. Макс засобиравшись уходить, но родители Кеши настойчиво пригласили одноклассника на ужин.

Мама Кешы всегда с радостью относилась к его друзьям, поэтому она наскоро приготовила овощной салат и подогрела плов. Кеша считал, что ему очень повезло с родителями. Они были довольно молодыми, маме сорок два года, а папе сорок четыре, активными и очень интересовались современными тенденциями. Мама выглядела очень хорошо. Гораздо моложе своих лет. Это Кеша не сам понял, потому что так привык к маме, что не мог объективно сказать, на сколько лет она выглядит. Еще в школе ребята приходили к нему в гости и удивлялись, какая молодая и красивая у него мама. И, правда, светлые волосы спадали на плечи, завиваясь на концах, а зеленые глаза, которые унаследовал Кеша, были с загадочной искоркой. Фигура мамы позволяла ей носить молодежную одежду. А вот папа, хоть и был немного старше, и за годы семейной жизни отрастил небольшой живот, выглядел как раз на свой возраст. Но у него всегда было активное желание чем-то заниматься, ходить в походы, сплавиться, гонять на велике.

Кеша нехотя ел мамин плов, медленно ковыряя в тарелке. На самом деле мама всегда старалась, но готовила не очень-то вкусно. Хотя, по правде сказать, ужасно! Вот у папы получалось намного лучше. Но обижать маму не хотелось, поэтому пришлось старательно жевать в перерывах между разговором.

- Ребята, как начало учебного года? Наверное, еще не отошли от каникул? – Спросила мама.

- Кх, - Макс посмотрел на Кешу, - нормально.

- Отлично, мам. У нас новый препод задал снять видео и выложить его на ютуб, - при этих словах папа не донес вилку до рта и с пристальным вниманием уставился на Кешу. – Типа, кто соберет больше всех просмотров, тому пять автоматом в сессии.

- Ничего себе! – Поразилась мама.

- И что? – Встрял папа. – Когда снимать будете? Про что видео?

- Фильм ужасов будем снимать, - ответил Кеша как можно беспечнее, будто показывая, что это легкотня.

Вика впервые за ужин посмотрела на брата. Ее взгляд был испуганным или...скорее изучающим.

- Вот это да! Настоящий фильм ужасов? И про что? – спросила мама, доедая дольку помидоры.

- Вы думаете, что это наберет много просмотров? – Живо заинтересовался папа.

Макс смотрел на Кешу.

А Кеша ничуть не смутился.

- Про призраков. Пока нет сценария, но есть кое-какие идеи, - уклончиво ответил Кеша.

- Сейчас вроде популярны видео на другие темы, - вот это Кешу удивило. Оказывается, папа следит за популярными видео на ютуб.

- Ужастики сейчас в тренде, - вдруг подала голос Вика, при этом в руке у нее был телефон с включенным экраном. – Как раз недавно мы с ребятами нашли кое-что классное. Убивающие, его еще называют смертельным, видео, - она отдала Кеше телефон, где уже начало воспроизводиться видео.

Кеша смотрел в телефон, к нему прильнули все остальные.

Видео было набором каких-то кадров из фильмов-ужасов, и на них наложена странная музыка. Все это примитивно выполнено, но Кешу поразило другое. Под видео было три миллиона просмотров и еще небольшая легенда внизу. Как - будто это видео заставляет посмотревшего выколоть себе глаза.

Кешины глаза тут же вспыхнули. Но не оттого, что он захотел их выколоть, а от пришедшей идеи. Теперь у него не было никаких сомнений на счет того, какое видео они будут снимать.

* * *

Я проснулась раньше будильника. Как обычно, быстро отключила его, тихо встала с кровати и прошмыгнула в ванную мимо спящей мамы. Яркий свет лампочки Ильича ударил по глазам, но я тут же включила воду и принялась мыть голову. Умывшись, я посмотрела на себя в зеркало, которое висело прямо напротив двери в ванную. Интересно, что Кира скажет про мою новую прическу? Надо закончить этот байкерский образ стрелками на глазах, и джинсами с кожаном. Хотя, для куртки еще рановато. Но ничего. Я надену под нее зеленую борцовку, а в шесть утра на улице еще прохладно, поэтому куртка будет в самый раз.

Я старательно нарисовала яркие, но не слишком длинные стрелки, подвела нижнее веко черным карандашом, наложила на свои светлые ресницы несколько слоев туши, отчего взгляд получился грозным и страстным.

Себе я понравилась. Осталось уложить волосы феном, что займет немного времени, ведь стрижка короткая, и одеться.

- Не крадись! — Раздался сонный голос матери, когда я зашла в единственную комнату и в темноте открывала скрипучий шкаф с одеждой.

- Включи свет, - посоветовала мама, - я не сплю.

- Я уже все нашла, - я быстро схватила одежду и удалилась на кухню.
— Спи.

На кухне я оделась, проверила свой рюкзак, ничего ли не забыла, и собралась уходить. Мамин будильник еще молчал, хотя ей на работу к девяти, а мне на занятия к восьми. Но я, уж не понятно в кого, была страшно пунктуальным человеком. И еще я хотела поскорее уйти из дома. Вернее, от мамы, которая, хоть и спала, но я все время чувствовала рядом с ней какое-то напряжение.

Осталось самое трудное. Перед уходом нужно поцеловать маму. Это обязательный ритуал. Я попыталась сделать это почти незаметно, но мама тут же распахнула глаза и испуганно спросила.

- Уже уходишь? Сколько времени?

- Пол седьмого, - быстро ответила я, и испугавшись, что мама посмотрит на механические часы, тут же перевела тему. – Не хочу опоздать в первый день.

- Не замерзнешь? – Уже просыпаясь спросила мама.

- Нет. На улице тепло. Ну, ладно. Пока. Созвонимся. – И я быстро выбежала из квартиры, заперев дверь, и помчалась по ступенькам вниз.

Я соврала маме. На самом деле еще было только начало седьмого. Я специально встала пораньше, чтобы не пересекаться с мамой, не сталкиваться в ванной, чтобы она не узнала, что я не завтракаю, потому что не могу ничего съесть в течении как минимум пары часов после пробуждения, чтобы она не учила, как мне краситься и укладывать волосы, чтобы она не контролировала, какого цвета у меня трусы, носки, и надела ли я сережки. Терпеть не могу украшения!

Вся эта сложная схема только для того, чтобы я с нормальным настроением вышла из дома. Чтобы в очередной раз не поругаться с мамой из-за ерунды, типа одежды, которая по мнению мамы слишком прохладная, или прически, которая маме не нравится, потому что, видите ли, я волосы не завиваю. А то, что мне нравятся прямые волосы – это не аргумент.

На улице я шла так быстро, что могло показаться, будто я от кого-то удираю. На остановке было достаточно людей, но еще не столько, как будет через час. Автобус пришел минут через десять, единственный, который без пересадок довозит меня до универа.

Я протиснулась в узкие, полураскрытые двери автобуса и смогла занять верхнее заднее сидение. Одно из четырех, очень удобных в том плане, что уступать никому не придется. Бабушки сюда вряд ли полезут, слишком высоко. Зато сверху открывается удивительный вид на угрюмых пассажиров. Хотя, я предпочитаю смотреть в окно, и чтобы в наушниках играл Цой или Би – 2. И мечтать. О том, что я буду жить по-другому. О том, я уеду из этого чертова города в Москву, а лучше за границу. О том, что я стану успешной, богатой и знаменитой.

В университет я приехала раньше всех. Всех из своей группы. Есть время собраться с мыслями, придумать, как реагировать на реплики

относительно своей внешности. Я уселась на мягкий диван в коридоре и, воткнув наушники, стала пролистывать ленту Инстаграма.

Кира вот, по - любому, будет в шоке от моей прически. А еще больше от того, что она, эта стрижка и цвет волос, очень мне к лицу. Ну, и конечно, татуировка ее удивит. Кира вообще-то неплохая, отзывчивая, но немного неуверенная в себе, от этого завистливая, хотя и старается поднять свою самооценку. Но я привыкла с пониманием относиться к подруге, у которой куча комплексов и куча денег. Хотя последнее относится к родителям Киры, и если не куча, то достаточно, чтобы купить отдельную квартиру дочери в нашем городе - миллионщике, ведь они имеют несколько бизнесов, несколько машин и огромный дом за городом.

Я листала сториз, останавливаясь на знакомых лицах бывших одноклассниц, которые выкладывали видео с заграничных поездок, некоторые уже успели повыходить замуж, а у одной даже появился ребенок. С ума сойти. И это в девятнадцать лет!

Нет, у меня были другие планы на жизнь. Я хотела самореализоваться, стать успешной и известной, ну и богатой, разумеется. Но, это следствие, а не цель. А для этого, нужно уже сейчас действовать. Пока я учусь, и не работаю на постоянной, есть время для того, чтобы уже начинать себя реализовывать. И добиваться того, чтобы после окончания института, уже иметь свое дело, которое будет приносить удовольствие и доход.

Я рассматривала фотки знакомых и думала о том, что еще ни разу не была за границей, но обязательно, как только начну зарабатывать, туда поеду. У меня не было парня и вообще каких-либо отношений, потому что обычно так складывалось, что я нравилась тем парням, которые меня не привлекали, и, наоборот.

Кстати, о парнях, надо с ним взять тон построже. Почувствовать себя стервой, зря что ли волосы красила и обстригала. Хватит уже витать в девичьих мечтах. Нужно найти в нем как можно больше плохого, и возненавидеть. Не зря же говорят, от любви до ненависти...

Я услышала шарканье чьих-то кроссовок по коридору. Ребята уже подтягиваются.

- Привет, - я поздоровалась с Машкой, которая, как ответственная староста пошла к расписанию, и, похоже, не признала меня.

- Ой, я тебя не узнала. Привет! - Маша растерянно смотрела на меня, словно пытаюсь найти знакомые черты. – Ты покрасилась?

Вот же капитан очевидность. – Ага. Как лето прошло? – Я старательно перевела тему.

Маша села на диван рядом со мной, предварительно расправив расклешенную юбку и закинув ногу на ногу.

- Мы с подружкой ездили в Доминикано. Там, конечно, виды потрясающие, – Маша растянула последнее слово, демонстрируя его значимость. – И обалденные фрукты, ну и океан.

Я, конечно, слушала ее с вежливым вниманием, хотя у меня вертелся вопрос. Вот зачем люди так бездарно тратят время за границей? Поваляться на пляже? Поесть на халяву? Ну, если есть у тебя деньги, то, почему бы не поехать в Европу, или Штаты, или еще куда. С пользой. Можно и язык подтянуть, и посмотреть какие бизнес идеи востребованы, да и вдохновиться, наконец.

Вскоре к нам подошли другие одноклассники, и мы все вместе отправились в аудиторию ждать нового преподавателя.

Я заняла свою вторую парту среднего ряда, и передо мной тут же нарисовался Макс.

Он пожал руки всем парням и сел на свой стул. Его место располагалось прямо передо мной.

- О, здорово! – Максим обернулся на меня и тщательно изучил. – Кстати, тебе идет, - сообщил он тоном знатока.

Тоже мне, ценитель. Я снисходительно посмотрела на него и довольно сухо ответила. – Благодарю.

Максим не заметил сарказма, или не придавал этому значения, поэтому продолжил как ни в чем не бывало. – А че это ты решила так преобразиться?

У меня внутри все кипело. Еще одно слово, и я бы точно сорвалась на какую-нибудь грубость, но тут пришла Кира.

- Всем привет, - она была запыхавшаяся, будто кросс бежала. – Я не опоздала? Лерка покрасилась, - сообщила Кира, вешая свою сумку на спинку

ступа, - и постриглась еще, - Кира дотронулась пальцами до моих волос, на что я отреагировала спокойно, но все же инстинктивно отдернула голову.

- Да, да, да. – Я уже не знала, куда деваться от такого внимания к себе. – Как дела? У тебя новое платье?

Кира посмотрела на свои ключицы, словно проверяя, а точно ли мы говорим об одном и том же платье. -Да, - констатировала она. – На днях с родителями в бутик заехала, так что я обновила гардероб.

Кира могла себя преподнести. Если она знала, что выглядит хорошо, на ней дорогая одежда и прическа, то она становилась этаким высокомерной леди из высшего общества. Но стоило только ей облачиться в что-то попроще, то Кира становилась такой, какой я ее и любила. Веселой, доброй, активной и дружелюбной.

В аудитории стоял страшный гул, а препода все не было. Маша сделала слабые попытки всех утихомирить, она опасалась, что на шум придет кто-то из преподавателей из соседних аудиторий, но дверь оставалась плотно закрытой до тех пор, пока не появился Кешка.

Он вошел стремительной походкой и, устроившись на своем месте, обернулся к нам.

В его взгляде я прочла удивление, и не смогла сдержать улыбку.

- Я рада, что тебе понравилось, - я уже устала отвечать на очередные комплименты сегодня.

Сам Кешка совсем не изменился за лето. Может, только щетина немного появилась, которая неплохо смотрелась с темными и густыми волосами. Его зеленые глаза горели от желания деятельности, в то время, как у Макса и Киры в глазах была лишь безысходность от предстоящих пар и нездоровый интерес к новостям одногруппников. Вот уж кто любит сплетни.

Препода не было довольно долго, и Кешка стал показывать фотки из Чехии. Вот он, настоящий отдых. И польза, и впечатления.

Кира листала фотографии на телефоне, я едва успевала их рассмотреть, но вдобавок мою концентрацию нарушил Макс. Ему тоже стало интересно, и он решил встать позади меня. Причем так близко нагнулся, что я почувствовала его тепло, и тонкий аромат парфюма. Мое сердце зачастило. Я уже не могла думать ни о чем, кроме как о руках Макса, которые были в

нескольких миллиметрах от меня. Макс не ощущал никакого дискомфорта, наоборот, ему было очень весело, он даже шутил с Кирой, которая изображала из себя радушие, хотя у нее все было написано на лице. Кира не выносила, когда при ней парни оказывали внимание кому-то, кроме нее. А то, что парень обнял мой стул и почти меня, это можно считать знаком внимания ко мне.

Кешка шепнул, что препод уже пришел, поэтому Максим сел на свое место, а Кира отдала телефон владельцу.

Новый преподаватель выглядел странно, если не сказать смешно. Одежда довольно своевольная, не скрывающая пивного живота, лицо немолодое, половину которого занимали несовременные очки.

- Хай гайз, - это что-то новенькое. Я в упор посмотрела на препода. Что-то в его приветствие меня зацепило.

- Меня зовут Юрий Витольдович Гущенко, а с вами я сейчас познакомлюсь, - точно. Я в жизни никогда не слышала такого красивого, и сексуального голоса.

Кира, видимо, тоже обратила на внимание на этот нонсенс, потому что смотрела на Юрия Витольдовича не мигая.

Я не вслушивалась в слова препода, а как замороженная, погружалась в его голос, и очнулась только тогда, когда услышала свою фамилию.

- Здесь, - я подняла руку, а Юрий Витольдович прошелся взглядом по моим обнаженным плечам. Ну, я же была в борцовке. А что? У нас нет дресс-кода.

Первая пара третьего курса была настоящим сюрпризом для студентов. Мало того, что препода хочется слушать не перебивая, даже если бы он рассказывал про ядерную физику, так еще теперь появился шанс проявить свои таланты. Вот она возможность прославиться. Снять видео и набрать просмотры, вроде бы не сложно, но если постараться, то в будущем, можно вести собственный канал, а для этого нужно продумать его тематику и сценарий первого видео, который будет всех привлекать на канал.

Ребята начали активное обсуждение. Кира с Кешкой, как обычно, стали спорить из-за ерунды, и я предложила разделить и обдумать идеи для видео. Тем более в компании Макса я все равно плохо соображала.

После занятий мальчишки уехали на новой машине Максима, а мы с Кирой сели на трамвай. По пути к Кире домой мы начали обсуждать сегодняшний день и строить планы.

- Мне кажется, что Машка поправилась. На ней эта юбка раньше висела, а сейчас в обтяжку, - сказала Кира, когда мы ни сели на двойное сидение под грохот трамвайных колес.

- Не знаю, я не обратила внимание, - призналась я, что было чистой правдой. Ну нет во мне вот этой женской внимательности, благодаря которой девушки понимают кто сколько прибавил или убавил в весе, у кого новый маникюр или тушь. Я не всегда замечаю новые вещи на ком-то, только на тех, с кем часто общаюсь типа Киры, Кешки и Макса.

- Может она беременна? – Выразила догадку Кира. -Ты помнишь, она встречалась с парнем с четверного курса, они еще не расстались?

Я беспомощно пожала плечами. Мне было глубоко наплевать на личную жизнь одноклассников, если это меня не касалось. Сейчас я была погружена в свои мысли. У меня было вдохновение от прошедших занятий, которое я старалась не растерять, пока мы доедем до дома и начнем делать задание.

Выйдя из трамвая, мы поднялись в небольшую горку и вскоре оказались в уютной однокомнатной квартире Киры, которая находилась в новом ноте.

Я чувствовала себя тут как дома. Уже сто раз тут была, и поэтому смело направилась на кухню, чтобы бросить там свой рюкзак.

- Чай будешь? – Спросила Кира.

- Да, - крикнула я из ванной, где мыла руки. – Где ноут?

Когда я пришла в комнату, то нигде не видела белый ноутбук подруги.

- Блин, я совсем забыла, он у меня под кроватью в чехле.

Я не удержала смешок. – Что он там делает?

- Бросила и забыла. Включай, - распорядилась Кира, уходя на кухню за чаем.

Я включила ноутбук и пока тот грузился, нашла на столе пустой листок и простой карандаш. Тогда я написала на листе «Идеи для видео» и поставила под заголовком цифру один.

Что же придумать? Я начала мусолить кончик карандаша. Меня интересовало многое. Например, книги. С недавнего времени я обожала читать, но эта тема вряд ли кого-то заинтересует. Или истории создания бизнеса

- Ну, что? – Кира принесла две кружки с зеленым чаем и посмотрела на список, где первым пунктом шли книги. – Кстати, ты мне даже не намекнула про свою татушку. – Вспомнила Кира, посмотрел на мою левую лопатку. – Что это значит? – Это она про надпись.

- *Vive ut vivas*. Жизнь такая, какой ты ее делаешь, - процитировала я.

- И что тебя сподвигло на это? – Не унималась Кира.

Мне пришлось вкратце обрисовать ей ситуацию со сменой имиджа, при этом не вдаваясь в подробности и истинные мотивы такого шага.

- Так что на счет видео? – Напомнила я.

- Я думаю, нужно что-то активное, зрелищное и музыкальное. Например, - Кира сделал небольшую паузу, - танцы.

Я с сомнением посмотрела на подругу. Конечно, для Киры танцы – это страсть всей жизни. Она очень хорошо танцевала еще с детства, и не стеснялась при случае это умение продемонстрировать.

Но вот меня эта идея не вдохновила. – Может, найдем что-то, что будет интересно всем нам. Мальчишки вряд ли захотят участвовать в танцевальном ролике. – Попробовала возразить я.

- А зачем им участвовать? Найдем танцевальную группу. Я поставлю энергичный танец. Будет круто! – Кира загорелась этой мыслью и начала искать ролики, чтобы продемонстрировать мне, как все здорово должно получиться.

В интернете было полно примером красочных флешмобов, и эти видео набрали немало просмотров, только вот я что-то сомневалась, что у нас хватит средств и опыта сделать что-то подобное.

- Давай пока отложим этот вариант и подумаем над другими. – Мне не хотелось обижать подругу. – Может ребята завтра что-то интересное расскажут.

Кира пожала плечами и сделала большой глоток остывшего чая.

* * *

Сегодня подходящий день для занятия, которое Федор Аркадьевич давно забросил. Он проводил последнего своего ученика и, дожидаясь прихода гостей, до которых еще было достаточно времени, он отправился на второй этаж своего деревянного дома, где хранились старые книги, тетради, и его дневники.

Поднимаясь по узкой лестнице, Федор Михайлович задел правым плечом висевший на стене ошейник. Этот атрибут служил ностальгическим напоминанием о былых счастливых временах. Надо бы его перевесить. Повыше и поближе к прочим интерьерным декорациям.

Федор Михайлов поднялся на второй этаж и, очутившись в захлавленной комнате, которая служила кладовой, он нашел коробку с потрепанными тетрадками. Он с наслаждением вдохнул аромат старой бумаги и, быстро открыв коробку, стал перебирать тетради до тех пор, пока не обнаружил то, что искал.

Он положил коробку на место и пошел в свою комнату, где уселся за письменный стол. Открыв принесенную тетрадь с голубой кожаной обложкой, он пролистал исписанные страницы и остановился на чистом листке.

Нужно продолжить. Для истории, потомков, и, особенно, для НЕГО.

Июнь 1962 года. Я закончил школу и мечтал только об одном – работать у отца полный день. Уроки в школе отнимали очень много времени, а пользы не приносили. Все, что там рассказывали, я уже давно перерос. Я настолько углубился в определенные сферы, что смог бы сам преподавать. Но я не считал нужным проявлять свои знания. Мне достаточно было того, что они помогают мне продолжить, а, может, и завершить дело отца.

На следующий день после выпускного, я пришел в аптеку, чтобы заняться своими обязанностями. Я фактически работал младшим фармацевтом, только бесплатно, так как по большей части я занимался

изучение химических составов. Я помогал отцу, а он помогал мне во всем разобраться. У него огромный опыт по части смешивания различных реагентов. Сказался его необычный опыт, приобретенный во время войны.

Федор Аркадьевич повернул левое запястье. Еще полчаса есть. Он вернулся к своим записям.

Мой отец в юности был умным и образованным человеком. В восемнадцать лет он начал работать в одной химической лаборатории, куда его взяли временно, в связи с большой загруженностью. Он выполнял в основном черновую работу, вроде уборки помещений, контроля за хранением реактивов, проверки аппаратуры и прочее.

Всё изменилось через три года. В 1941 году лаборатория переквалифицировалась из места, где ученые ищут лекарства от болезней в место, где производят эти самые болезни.

С началом войны влиятельные люди решили не надеяться на одну лишь армию, а параллельно разрабатывать оружие массового поражения. Многие слышали о ядерном оружии, но мало кто-то догадывался о другом. Более мощном.

Ученые получили задание разработать различные вирусы. Одни для поражения зрения, другие для поражения иммунной системы, третьи для полного уничтожения всего живого. Разработок было много. И все особо секретные. О них даже в лаборатории знали лишь несколько самых важных ученых. И, тем не менее, отцу удалось кое-что выяснить. Случайно.

Мало кто воспринимал в серьез какого-то разнорабочего мальчика, а ведь он имел очень хорошее представление о химических составах. Я уже писал, что он был образован. Его ясный ум и любопытство позволили ему разобраться в теоретических знаниях, а умение наблюдать, и отличная память помогли отцу за эти годы научиться в лаборатории кое-каким манипуляциям. Он иногда позволял себе, когда уже никого не было, развлекаться тем, что перед уборкой очередной аппаратной, он смешивал остатки химических элементов, которые остались от опытов. Результаты его очень радовали.

Однажды он заметил, что остатки после смешиваний, которые ему нужно было убирать, отличаются от прежних. Он провел небольшой анализ и понял, что этот состав опасен для здоровья. И даже, для жизни.

Отец был мудрым. Он не стал задавать лишних вопросов. Он не сказал о своей находке никому, даже близкому другу Мише, с которым они вместе работали. Война разгоралась. И тогда в лабораторию поступило указание, предоставить результаты исследований. Результаты нужно было продемонстрировать на подопытном. Живом человеке.

Федор Аркадьевич услышал звонок. Приехали. Он довольно шустро спустился вниз, чтобы встретить своих гостей.

- Привет, пап. – Дочь крепко его обняла. – Ты что, решил отрастить усы? – Она засмеялась, рассматривая его седую растительность, которая, между прочим, очень хорошо смотрелась и сочеталась с редющей белой шевелюрой.

- Деда, привет, - в дом вошел внук, который уверенно обошел своих родителей и направился прямо к бабушке. У них с внуком было полное взаимопонимание. Только вот виделись они редко.

Федор Аркадьевич пожал внуку руку, и тот очень серьезно отнесся к этому ритуалу.

- Вот дает, - улыбнулся Андрей. Он стоял в дверях и посматривал то на свои часы, то на жену.

- Чайку? – Предложил Федор Аркадьевич.

- Нет, пап. Мы торопимся. Мы не долго, может часа два-три. – Дочь явно была смущена, потому что она позвонила утром, что было весьма неожиданно, и попросила понынчиться с внуком.

- Хорошо, тогда вечером посидим, - сказал Федор Аркадьевич и, проводив дочь и Андрея, он вернулся к своему внуку.

- Будешь играть? Или смотреть мультики? – Спросил он у мальчика.

Внук задумался. В его пять лет это выглядело очень смешно, но потом согласился на мультики.

Федор Аркадьевич взял за руку внука и, поднявшись с ним на второй этаж за своим дневником, они спустились в гостиную, где стоял телевизор и видеомагнитофон. Внук тут же подошел к стопке цветастых видеокассет, которые были куплены специально для него и выбрал ту, на которой был нарисован голубошерстный кот по имени Том и мышь по имени Джери.

Федор Аркадьевич сел рядом с внуком и под телевизионный гомон продолжил свои записи.

Мой отец, как и остальные несведущие сотрудники, были отправлены в тот день домой. Все, кроме Миши, напарника отца. Это было странно.

На следующее утро Миша не вышел на работу. Через несколько дней отец увидел человека, который лежал под простыней в небольшой комнате. Оттуда выходил их начальник лаборатории, и пока закрывалась дверь, отец смог различить под белым лоскутом очертания фигуры Миши.

Начальник лаборатории ничего не сказал. Но очень пристально посмотрел на отца. Тот понял, что он будет следующим. Следующим подопытным. Отец утром не вышел на работу. И это спасло ему жизнь и предопределило мою судьбу.

- Деда, мне не нравится мультик. Где Том? – Внук прервал воспоминания Федора Аркадьевича.

- Ты подожди немного, сейчас он появится. – Сказал Федор Аркадьевич, внимательно изучая реакцию внука на мультик. На очень странный мультик. – Сейчас.

Собачьи похороны

* * *

Кеша всю ночь провел в приятных раздумьях. Он не мог остановить свои мысли, которые рисовали ему страшные кадры и лица. Он представлял, какие планы лучше взять, мысленно рисовал последовательность кадров. Все это было следствием тщательного анализа, который Кеша провел за вечер. Он пересмотрел десятки убивающих видео в интернете. Кстати, их оказалось не очень много, что хорошо. Меньше конкуренции. И многие из них были скорее смешными, чем страшными. Вот еще одна хорошая новость. Но сложность была в том, что это довольно сложный жанр. А бюджета нет. Поэтому придется брать креативом и талантом.

Утром Кеша проснулся очень рано, что было для него крайне необычно. Мама даже удивилась, когда увидела Кешу на кухне в семь утра уже одетого. Хотя в это время она шла его будить, после тысячного звонка будильника.

- Что-то случилось? Плохо спал? – Мама была не то, чтобы встревожена, скорее удивлена.

- Не-а, просто нужно с ребятами перед парами кое-что обсудить.

Кеша быстро прожевал свой завтрак и отправился на учебу, не забыв взять с собой новую камеру. Он чувствовал, что она сегодня пригодится.

Возле аудитории у него зазвонил телефон. Он остановился, чтобы ответить. Это был Макс.

- Алло. Кеш, это я. Я это, кх, сегодня не приду, - услышал Кеша. – Скажи там Машке и преподам.

Кешу эта новость не удивила, но немного озадачила. Он ведь хотел сегодня собрать всех и начать уже снимать.

- А что случилось? – Решил спросить Кеша из вежливости.

- У меня прадед умер. Нам ночью только сказали. Он в области жил, сегодня похороны.

У Кеши пронеслась первая мысль – это знак. Нужно туда поехать. Вторая мысль, - сочувствую тебе. А там помощь не нужна? – Спросил Кеша.

- Даже не знаю. Народу вроде мало будет, с дедом почти никто не общался. Я его всего пару раз видел. – Ответил Макс. - А что?

- Слушай, я понимаю, что это горе и все такое, но ты помнишь наш вчерашний разговор?

В трубке повисла тишина. – О чем?

- Об убивающем видео, - несдержанно напомнил Кеша. – Ты понимаешь, что это шанс снять первые кадры. Вряд ли у нас получится в ближайшее время официально попасть на похороны и не вызвать подозрения.

- Ну, наверное, - согласился Макс. – Ты хочешь со мной поехать?

- И девчонок тоже надо взять. Будем снимать с разных ракурсов, чтобы было больше материала. – Кеша заглянул в аудиторию. Препода еще не было, а Лера с Кирой сидели на своих местах и болтали. Лера увидела голову Кеши в двери и помахала ему. Он кивнул ей и продолжил разговор.

- Так что? Можно поехать?

Макс помолчал. – Кх, ну, в принципе, да. Отец с матерью уже выехали туда. А мне нужно заехать за венками. Давайте я вас возле института заберу. Минут через двадцать.

Кеша забежал в аудиторию. До начала пары оставалась минута.

- Девчонки, у меня к вам дело. Собирайте вещи. Нам нужно кое-куда съездить. – Кеша знал, что непросто будет подбить их прогулять пары, но времени на разговоры было мало.

Лера вопросительно посмотрела на него. А Кира нахмурилась.

- И тебе привет, Кеша. – Сказала она. – Что ты опять придумал?

У Кеши был выбор, или рассказать правду здесь и сейчас, то есть потратить кучу времени, и, в конечном итоге, оставить эту затею, потому что девчонки, особенно Кира на это не пойдут.

Или.

- У Макса умер близкий родственник, - начал Кеша, испытывая чувство вины за ложь, - он просит помочь ему с организацией, потому что времени было мало, он узнал буквально ночью, а сегодня уже похороны.

Кира растерялась. Она явно не ожидала таких новостей. В ее глазах промелькнула готовность помочь.

Лера же была озадаченной. Кеше показалось, что она не очень поверила, но все же ничего не сказала.

- Прямо сейчас? – Уточнила Кира.

- Да, давайте уйдем с пары. Макс заедет за нами.

Девочки переглянулись и, быстро побросав тетрадки в сумку, встали из-за парты.

Кира подошла к старосте и быстро объяснила ситуацию. Лера вышла в коридор, а следом за ней и Кеша.

Все трое направились на улицу. По пути Кеша уворачивался от Кириных расспросов.

- А кто у него умер? А от чего? А куда ехать?

Кеша отвечал, что сам ничего толком не знает. И вскоре, приехал Макс, который избавил Кешу от этой участи. Но теперь предстояло рассказать всю правду.

В машине на несколько секунд воцарилось неловкое молчание. Кира и Лера уселись на заднее сидение. Макс выглядел уставшим.

- Соболезную тебе, - сказала Кира траурным голосом. Она не выносила тишины.

- Спасибо. – Отозвался Макс. - Хотя я его почти не знал, но все же родственник.

Кеша чуть не поперхнулся. Он-то хотел плавно перейти к этой теме.

- В смысле? – Удивилась Кира.

Лера казалась отстраненной. В своих мыслях.

- Так, давайте я все объясню. – Все уставились на Кешу, даже Макс, который вел машину, и уже набрал приличную скорость.

- Вчера мы с Максом придумали офигенную идею для нашего проекта. Вы слышали про убивающее или смертельное видео?

- Нет, - ответила Кира.

А Лера утвердительно кивнула.

- Так вот, это видео, в котором собраны различные страшные психоделические кадры. По легенде, после просмотра такого видео с человеком что-то происходит. Кто-то выкалывает себе глаза, кто-то может совершить самоубийство, - Кеша заметил, как у Киры округлились от шока глаза.

- Это фигня, - отозвалась Лера. – Я смотрела такие видео, и ничего.

- Да, - согласился Кеша, - но ведь интерес есть. Все любят себе пощекотать нервишки. Я пересмотрел вчера все, что смог найти на эту тему. И знаете, что?

Молчание.

- У нас почти нет достойных соперников. Все более менее известные видео сняты уже давно, а если появляется что-то новое, то оно не популярно.

– Кеша так разошелся, что даже начал активно жестикулировать, при этом чуть не задев водителя.

- То есть ты считаешь, что это видео наберет много просмотров? – Уточнила Лера. Было видно, что эта тема ее зацепила.

- Именно.

- Да, это бред, - Кира чуть ли не подпрыгнула на месте от возмущения. – Ваши ужастики никому не интересны.

- Статистика показывает другое, - вступил в разговор Макс, при этом он приоткрыл свое окно и достал зажигалку.

- Слушайте, мы вчера с Леркой придумали кое-что получше, - Кира уже говорила спокойнее.

По глазам Леры было понятно, что она так не думает.

- Надо снять танцевальный флешмоб, - продолжила Кира, при этом ища поддержку в глазах подруги, но Лера была явно в смятении.

Кеша тяжело вздохнул. Он знал, что именно с Кирой возникнут проблемы. Он бы и сам все сделал, но без помощи друзей ему не обойтись.

- Вообще-то, это неплохая идея, - тихо сказал Лера, - со смертельным видео. Ведь если подумать, люди всегда идут в кинотеатры на ужастики, а тут мы сочиним красивую легенду, это я возьму на себя, - У Лерки тоже загорелись глаза. Кеша был рад.

- Фу, - покривилась Кира. Это относилось к Максy. Она неестественно закашлялась. – Теперь все волосы дымом провоняют.

Кира зачесала рукой назад свои распущенные волосы, затем скрутила их и соорудила какую-то нахлобучку на голове. Она посмотрела в водительское зеркало, которое висело между передними сидениями. Отражение ее не обрадовало. Она помотала головой, позволяя волосам плавно лечь на плечи.

Макс сделал последнюю затяжку и выбросил окуроч в окно.

Кира была недовольна. Против большинства не попрешь.

Через минуту молчаливого раздумья Кира вдруг сообразила. – Так мы едем не для того, чтобы помогать с похоронами?

Лера едва заметно улыбнулась.

- Нет, - ответил Кеша, - мы едем снимать первые смертельные кадры. Я уже кое-что прикинул. Нам нужны похороны, психбольница, заброшенные дома, - чем больше Кеша перечислял, тем сильнее хмурилась Кира. Ей это все не нравилось.

Зато Лера похоже была в восторге.

- Это круто! Я обожаю фильмы ужасов, особенно мистические, - Лерка даже глаза прикрыла от предвкушения.

У Кеши сразу полегчало на сердце. Киру он убедит. Он знает к ней подход.

Машина уже подъезжала к деревне, где заканчивалась асфальтированная дорога, и начинался авто-квест.

- Я взял с собой камеру, - Кеша показал глазами на свою сумку.

- Только это, давайте как-нибудь не сильно это афишировать, - заметил Макс, - все-таки похороны.

- Можно на телефон снимать, - оживилась Лера. – Его положить в карман так, чтобы камера выглядывала, только качество карда будет так себе.

- Разберемся на месте, но давайте договоримся, что снимают все. Потом выберем самые лучшие кадры. – С этими словами Кеша открыл дверь, потому что машина припарковалась возле небольшого деревянного дома.

Макс пошел на разведку, а остальные прогуливались возле машины.

Кеша осмотрелся вокруг. Вот где живописные виды. Здесь бы снимать природу, но, к сожалению, она им не пригодится пока.

- Ребят, родители сказали ехать прямо на кладбище. – Макс сел в машину и, подхватив пассажиров, поехал.

На кладбище никого не было, не считая сотни мертвых людей.

- Пока люди не собрались, давайте поснимаем кладбище и разрытую могилу, - сказал Кеша, схватив из машины сумку с камерой.

Макс пошел к багажнику, чтобы вытащить венки. Лера достала свой телефон. Кира оставалась равнодушной к этой затее. Она прогуливалась

возле металлического забора, то и дело запинаясь. Ее шпильки с легкостью уходили в податливую землю.

Кеша пошел вглубь. Он не знал, чем заняты остальные, но надеялся, что они тоже внесут какой-то вклад в общее дело.

Кеша нашел разрытую могилу и начал снимать ее с разных ракурсов. Он сделал несколько шагов назад, чтобы взять дальний план и чуть не подпрыгнул от страха.

Послышался такой пронзительный визг, что даже покойники могли его услышать.

- Черт! – Кеша не заметил крутящуюся возле него дворняжку, размером с упитанного кота, грязно-коричневого цвета, которой он случайно наступил на лапу. – Кыш! Кыш! – Кеша замахал рукой и камерой, и собака ретировалась. Но ненадолго.

Через некоторое время, когда Кеша бродил возле могил, ища что-то примечательное, он увидел целую свору бродячих собак, которые были настроенные весьма агрессивно.

Кеша был в замешательстве. Он не то, чтобы боялся собак, но не любил их. Когда-то в глубоком детстве его очень напугала одна собака, которая хотела его, Кешу, задушить. Не покусать, не отгрызть пальцы, а именно задушить. Лапами. Кеша это хорошо запомнил. Повезло, что тогда собаку оттащил его дедушка. Он спас Кеше жизнь. А сам в скором времени умер.

Где-то совсем рядом Кеша услышал голос Макса.

- Эй, где вы все? – Звал он.

- Я здесь! – Отозвался Кеша и выглянул из-за толстого дерева. – Где девчонки?

- Сам не знаю. Сейчас наберу их, - Макс стал набирать в телефоне номер Леры.

Музыка зазвучала совсем рядом.

- Чего названиваешь? Где родственники? Когда все начнется? – Лера уверенно подошла к Максиму и чуть не сшибла его с ног своим напором.

Опешивший Макс пробормотал, - так я вас как раз и искал. Все уже собрались возле входа. Пошли туда.

У ворот стояло не больше десяти человек. Гроб вынесли из автобуса, и положили его на табуретки. Где-то слышался детский смех. Вот чего уж быть на кладбище никак не могло. Но недалеко от погоста был пригорок, на котором действительно гуляли дети. Для них, видимо, похороны были очень интересным событием, коих в этом поселке мало.

После траурной речи, настало время прощаться с умершим. Он выглядел жутковато. Весь ссохшийся, с острым носом и зеленоватой натянутой кожей, покойник был похож на криповатого героя фильма ужасов. То, что надо. Кеша попытался из сумки направить камеру на мертвеца, но не мог с уверенностью сказать, что кадр получился хорошим.

Когда Кеша заметил, что Макс собирает осуществить ритуальный обход вокруг гроба в знак последнего прощания, то он шепнул ему.

- Попробуй достать телефон и взять крупный план лица.

Макс странно посмотрел на Кешу и помотал головой. Ну да, тут ведь были его родственники. Неудобно. Да и Кеша не был уж таким бессердечным. Если бы действительно близкий человек умер, тогда понятно. А тут прадед. И Макс сам сказал, что почти не знал его.

Кеша решил тоже обойти гроб вместе со всеми. Но перед этим он проделал кое-какие манипуляции.

- Пошли, - шепнул Кеше Макс, который двинулся вслед за процессией к могиле.

Через пару минут покойника положили в приготовленную яму. Кто-то заплакал.

Кира сказала, что не может на это смотреть, и направилась в другую сторону. Лера пошла за ней. Все-таки девчонки слишком впечатлительные.

- Как дела? – К Кеше подошел папа Макса. – Молодцы, что решили поддержать Максима.

Кеша был знаком с родителями Макса, несколько раз виделись, но почти не общались.

- Все нормально. – Кеша постарался рукой отодвинуть сумку, из которой выглядывал глазок камеры. – У нас на учебе новый проект.

- Слышал, - отозвался мужчина. - Уже начали?

- Да, есть кое-какие идеи.

- Ну и молодцы. – Он отошел в сторону к своей жене.

- Сейчас поминки будут. – Сообщил Макс. - Столовую заказали. Где Лерка?

Кеша за озирался по сторонам. Народ уже расходился. Среди них он не заметил знакомые головы и тут раздался крик.

- Ааа! Что это?

Это кричала Кира.

Кеша побежал на голос. Макс едва за ним успевал. Проносясь через густые деревья и кусты, Кеша чуть не потерял свою сумку, но вовремя ее подхватил. Вскоре он увидел девчонок, которые быстро шли навстречу.

Кира заплакала и перешла на бег. Лерка поравнялась с Кешей.

- Что тут у вас? – Спросил Кеша у Леры, подумав, что Кира упала и поранилась.

- Собака, - сказала Лера, -дохлая. Не спрашивай.

Лера кинулась догонять подругу.

Кеша хотел пойти за ними, но его взгляд задержался на небольшой вырытой яме. Он подошел ближе и заглянул в нее. Там лежало что-то коричневое, волосатое и до ужаса напоминающее дворняжку, которую Кеша прогнал несколько минут назад.

- Что за...? – Опешил запыхавшийся Макс, когда догнал Кешу.

* * *

Утром я собиралась быстрее обычного. Накануне вечером мы опять поругались с мамой из-за того, что я не хочу носить замечательное розовое платье, которое заботливая мама мне прикупила.

И бесполезно объяснять, что это не мой стиль. («Не правда, тебе очень идет»). Что это не модно. («Уж я - то в моде лучше тебя разбираюсь»). И зачем вообще мама покупает одежду без меня. («Ты себе ничего не покупаешь»).

Конечно, я сама себе ничего не покупала, потому что у меня не было постоянной работы. Я, конечно, подрабатывала летом и на каникулах, но эти деньги были целевые. То есть на конкретные вещи, типа нетбука, телефона.

Выбегая утром из дома, я снова озадачилась мыслью, что мне нужно найти работу, чтобы не зависеть от мамы, и чтобы начать жить отдельно. Хотя последнее мама точно не одобрит, и придется опять ругаться, чтобы отстоять свою точку зрения.

Я размышляла о своей нелегкой жизни по дороге в институт, а когда приехала, то мое одиночество скрашивала Агата Кристи, а потом уже ребята из группы.

- Привет, что читаешь? – Спросила Кира, которая стремительно вошла в аудиторию, громко цокая каблуками.

- Детектив. – Я заметила, что подруга держится слишком гордо, и обратила внимание, что на ней новые туфли на высоченной шпильке. – Прикольные туфли, - похвалила я, и Кира тут же удовлетворенно кивнула.

Кира начала рассказывать про свое видение идеального ролика. Я убрала книгу в сумку и слушала подругу, думая, что та слишком наивная, если полагает, что мальчишки на это пойдут.

В кабинет заглянул Кешка. Он болтал по телефону и не заходил в аудиторию. Это показалось мне странным. У меня мелькнула мысль, что Кешка думает, не прогулять ли пары.

Когда Кешка наконец-то зашел в аудиторию, и сделал то, о чем я только что подумала. Он подбежал к нам и сообщил, что нужно свалить с пар.

Я даже не знала, что ответить на такое предложение. Но Кеша тут же ошарашил еще одной новостью. У Макса умер родственник, и нужно помочь с похоронами.

Это звучало странно. Кеша был слишком сияющий и энергичный, что не совсем вязалось с грустным событием. Более того, Кеша с Максом не

были такими уж хорошими друзьями. Что могло заставить Кешу добровольно отправиться на похороны чужого человека?

Скоро я все поняла.

В машине Кеша объяснил, что мы едем снимать кадры для смертельного видео. Эта идея сразу мне понравилась. Я обожала ужастики про привидения. Одна только Кира не разделяла общего энтузиазма.

- Надо снять танцевальный флешмоб, - заявила Кира.

Уже вчера эта идея не впечатлила меня, а на фоне новой, она звучала примитивно. И тогда я решилась.

- Вообще-то, это неплохая идея, со смертельным видео. Ведь если подумать, люди всегда идут в кинотеатры на ужастики, а тут мы сочиним красивую легенду, это я возьму на себя.

Кеша был мне благодарен. Конечно, ведь это мне придется как-то успокаивать Киру, которая, наверняка, обидится на всех.

Я надеялась, что, наконец-то, у меня появится шанс реализовать свой потенциал. Хотя я и была довольно скромной, но всегда считала себя творческим человеком, в детстве любила писать стихи. Довольно простенькие, с банальной рифмой, но все же. После стихов я перешла на прозу. Моя главная проблема была в том, что я загоралась новой идеей, но при первых же неудачах сдувалась. Я ненавидела себя за это. Но могла бороться эту черту только в моменты, когда на себя сильно разозлюсь. Или, когда есть компания. Потому что в командном деле тебе уже так просто не свернуть с дорожки. Тут ответственность за всех. Именно поэтому я обожала всяческие групповые творческие задания.

Это как раз то, что сейчас нужно. Я буду целыми днями занята съемками и сценарием, и для грустных мыслей и общения с мамой у меня не останется времени.

Когда машина приехала к кладбищу, я была в очень хорошем настроении. Хотя это и не вязалось с местом.

Кеша, оказывается, захватил с собой камеру.

А я подумала, что нужно снимать еще и на телефон, чтобы не так бросалось в глаза.

- Пока никого нет, давайте поснимаем кладбище и разрытую могилу, - сообщил Кеша, выпрыгивая из машины.

- Пойдем? – Я посмотрела на хмурую Киру, которая не спешила открывать дверь машины. – Ой, да брось. Все равно приехали уже.

Кира гордо вышла и направилась к забору, где чуть ноги себе не переломала. Это в новых-то туфлях.

Когда я догнала Киру, та была настроена более миролюбиво.

- Пошли, найдем наших, а то заблудимся, - мне не хотелось ссориться, и Кира кивнула.

Проходя мимо старых надгробий, я чувствовала какой-то мистический ореол. Я включила на телефоне камеру и стала снимать самые странные могилы.

На сером мраморном памятнике была очень жуткая фотография. В овальном кружочке виднелось размытое розовое пятно, похожее на детское лицо. Подойдя ближе, я увидела, что это был не младенец, а кукла. Лицо обычной куклы с золотистыми локонами. Только вот фотография пострадала, не то от вандалов, не то от времени. Хотя, могила свежая. Я прочитала: Потапова Светлана Николаевна 02.01.2003-05.01.2003 гг.

Какой кошмар. Совсем малютка. Видимо фотографию еще не успели сделать, хотя сейчас чуть ли не из роддома фотографируют детей. Зачем понадобилось на памятник фото куклы прикреплять? Лучше вообще ничего.

С этими мыслями я брела вдоль оград и вскоре нашла еще кое-что любопытное. Возле одной заброшенной могилы был сделан небольшой шалаш из веток. Неужели здесь играют дети, - подумалось мне. Хотя, чему удивляться. Это поселок, в котором развлечений не так уж много, даже с учетом интернета, который тут работал с перебоями.

Я поснимала удивительный шалаш и стала искать глазами Киру, которая стояла не очень далеко, увлеченно смотря в телефон. Она и не думала принимать участие в съемках. Я догадалась, что она еще злится.

- Долго еще? – Спросила Кира, подходя ко мне. – Жутковато тут бродить, пойдем к людям.

И хотя люди находились где-то поблизости, ведь были слышны их голоса, но я не стала препираться.

По пути к воротам Кира спросила.

- Тебе действительно нравится эта затея?

- Ну, да, - я удивилась. – Мне кажется, что в страшилках намного больше возможностей. Тут и целевая аудитория широкая, любого возраста и пола, и спецэффекты не нужны при хорошем кадре и музыке. И еще я очень люблю ужастики.

- Я не в восторге, но вы сами это придумали...

- Вообще-то, придумал Кешка, а я его поддержала, - я аккуратно переступила через толстый корень дерева.

- Ты всегда его поддерживаешь! – Насупилась Кира.

-А что я сделаю, если у нас с ним вкусы совпадают? – Сорвалось у меня. Мы с Кешой на самом деле были чем-то похожи. Взглядами на многие вещи, целями в жизни и интересами.

Киру этот ответ не удовлетворил. – Просто тебе больше нравится общаться с ним, чем со мной.

Вот тут Кира отчасти была права. Кешка очень интересный и талантливый человек. Я в глубине души тоже себя такой считала и инстинктивно тянулась к людям, которые хотят в жизни большего, чем просто удачно выйти замуж и родить детей, или устроиться на высокооплачиваемую работу.

Остаток пути мы шли молча, каждая думала о своем. И тут мне пришло в голову заснять общий план кладбища. Я уже включила камеру, но телефон вдруг завибрировал. От неожиданности я перепугалась, и, увидев кто звонит, еще и разозлилась.

- Чего названиваешь? Где родственники? Когда все начнется? – Я накинулась на Макса, хотя тот, в общем-то, не был ни в чем виноват. Просто с недавних пор я его не выносила. У и меня была причина.

Та же причина, по которой я сменила свой образ. Я хотела забыть Макса. Вернее те чувства, которые к нему испытывала еще с первого курса. Макс не был красавцем, но внешне меня притягивал. Он мне сразу понравился. Был достаточно скромным, но уверенным. Общительным, даже галантным. Но вскоре он стал вести себя по-другому. Макс старался завязать дружбу со всеми более или менее значимыми людьми. Подлизывался,

навязывался, но при этом он проявлял ко мне симпатию. Однако это продлилось недолго. Я очень быстро поняла, что Максу нужны несколько иные отношения, чем мне. Ему хотелось интима, а мне, наивной, любви. Я еще не была готова начать серьезные отношения с парнем и пустить его в свою постель. Не потому, что я так боялась секса или последствий. Просто я придерживалась простого принципа – без любви ни с кем не спать. Когда Макс это понял, его интерес тут же угас, и он переключился на более доступных девчонок. У меня же с переключением было все сложнее. Второй курс я металась между двух крайностей. От одной - чтобы попытаться понять Макса, до другой - чтобы начать встречаться с кем угодно, лишь бы Макс поревновал. Но ему было все равно. И я решила, что заставлю себя возненавидеть его. Что превращусь из милой девочки в стерву. Я убедила себя, что способна на это. И это мне помогло. Макса я теперь на дух не переносила. Он бесил меня во всем.

Прощание с покойником прошло довольно быстро и не интересно. Если не считать того, что Кешка умудрился снять лицо мертвеца крупным планом.

Да, я заметила, что когда все обходили гроб, Кеша засунул свой телефон себе под кофту так, что возле шеи выглядывала верхушка корпуса, где была камера. Я искренне надеялась, что телефон не выпадет прямо в гроб, когда Кеша немного нагнулся, чтобы прикоснуться к руке мертвеца, а на самом деле, чтобы камера лучше засняла лицо. Пронесло, что никто ничего не заметил.

- Я не могу это видеть, - чуть не плача сказала Кира, когда гроб уже опускали в могилу, и некоторые женщины разрыдались.

Кира отошла в сторону и, я последовала за ней.

- Что с тобой? – Осторожно спросила я, когда мы отошли от могилы.

Кира тут же дала волю слезам, - не знаю. Я очень тяжело переживаю такие мероприятия. Не надо было мне сюда ехать.

- Не принимай все так близко, - я пыталась ее успокоить.

Мы с Кирой уже вышли из кладбища и пошли прогуляться в сторону небольшого холма. – Я тоже неуютно себя тут чувствую, но это нужно для съемок. И вообще эта часть жизни, - я прямо прирожденный философ.

- Знаешь, я понимаю это умом, а слезы все - равно текут, - тихо сказала Кира.

Мы заметили двух мальчишек и девочку. На вид им было не больше десяти лет.

- Что они тут делают? – Удивилась Кира.

- Играют. Я заметила на одной могиле шалаш. Представляешь, какие у них тут развлечения?

Кира поморщилась и решила подойти ближе. Потому что дети что-то пытали откопать или закопать. В общем, они возились в земле, и при этом как-то заунывно не то пели, не то что-то проговаривали.

Я слегка замешкалась, потому что эти песнопения мне показались занятыми, и я решила их увековечить для нашего видео. Вполне себе жутковатый кадр получится. Я включила камеру и...

- Ааа! Что это? – Кира отскочила от вырытой ямы.

Дети тут же разбежались.

Я подошла ближе, быстро соображая, что же могло так напугать Киру. В неглубокой могилке лежала собака. Кверху брюхом. У меня не было повода усомниться в том, что собака мертвая, потому что живот у бедняжки был вспорот. Крови не было, только грязно бордовое месиво. И я заметила, что внутри брюха лежали какие-то предметы.

Кира понеслась прочь. А я даже не успела выключить камеру, и тоже пошла подальше от этого зрелища.

Кеша бежал нам навстречу и, не понимая, в чем дело, решил это выяснить.

Я быстро ответила что-то насчетдохлой собаки и пошла успокаивать Киру. Хотя у меня тоже сердце отчаянно билось после увиденного. Я не выносила, когда мучили животных. Даже не могла фильмы смотреть, где издевались над ними. Вот если людей убивали, тогда пожалуйста, такой фильм не вызывал у меня отвращение.

Кира забралась в машину, которую Макс успел снять с сигналки.

- Успокойся, - в который раз повторяла я, но Кира вся тряслась. – Дети просто нашли дохлую собаку и решили ее похоронить. Они повторяют за взрослыми, вот и все.

- Ты видела их? Это не дети! Это исчадия ада! Они, они... – Кира продолжала всхлипывать, пока я гладила ее по спине.

Вскоре Кешка и Макс сели в машину.

- Сейчас все поедут в столовую на поминки, - сообщил Макс, с жалостью глядя с раскрасневшуюся Киру. Она уже успокоилась и явно смущалась, что проявила такую слабость при всех.

- Поехали, - просто сказал Кеша. – Я пока посмотрю, что мне удалось наснимать. А вы все вечером перекиньте мне свои видео, я буду создавать папки и отсортировывать. Работы предстоит много.

Кешин голос звучал размеренно и успокаивающе. Кеша явно переживал за Киру. Из-за того, что это он заставил ее поехать сюда, из-за того, что она очень впечатлительная, из-за того, что она ему нравилась.

* * *

Обычно в выходной Федор Аркадьевич предпочитал проводить время на улице. Потому что в будние дни работал с учениками и еще над собственными проектами, из-за этого времени для прогулок у него не оставалось. Но сегодня ему нельзя отвлекаться. Нужно провести небольшие опыты и еще продолжить записи в дневнике, которым он тоже уделял не достаточно времени.

На лабораторию утром сбросили бомбу. Мне кажется, выбор был не случайным. Кто-то разведal о планах советской власти. Взрыв не пощадил никого, все погибли, здание разрушилось. Но отец очень хотел забрать с собой формулы. Они находились у начальника лаборатории. Тот всегда их носил с собой. Если эти записи найдут подведомственные люди, то они продолжат эти опыты. А отец хотел использовать знания во благо. Найти лекарство от всех болезней.

Федор Аркадьевич отвлекся на шум за окном. В стекло врезалась птица, и, оставив грязное пятно, улетела. Он встал и открыл форточку. Подул осенний ветер, который давно не впускали в комнату. Федор Аркадьевич вернулся к записям, с удовольствием вдыхая свежий воздух.

Отец смог найти записи. Он прошел внутрь едва до приезда пожарных и врачей. Конечно, отец рисковал. Но его желание добыть заветную тетрадь было слишком велико. Он нашел ее в разрушенном кабинете, который состоял из обломков мебели. На полу, пришибленный массивным столом, лежал начальник отдела. А под ним остатки заветной тетради.

От тетради осталось меньше половины. Уцелевшая часть была плохо читаема, и тем не менее отцу сумел ее восстановить. Но вот сгоревшие части формул он не смог воспроизвести. Что-то, конечно, он знал, что-то со временем понял, но были такие странные и сложные записи, что отец так и не смог их разгадать до конца своих дней. Эту миссию взял на себя я.

Форточка распахнулась от сильного порыва ветра, и в тишину комнаты ворвалось жужжание обалдевшей от тепла мухи.

Я начал изучать книги как сумасшедший. Мне постоянно хотелось знать больше. Я экспериментировал с составами, даже проводил несколько опытов на себе, пока отец это не заметил и не припугнул меня тем, что откажет от аптеки. Для меня это самое страшное наказание. Ведь я в жизни большее ничего не умел и не хотел. На какое-то время я перестал активно проводить эксперименты, занялся изучением зарубежного опыта коллег, хотя книги было непросто достать, но мне снова повезло. Я познакомился с замечательной девушкой, которая работала в библиотеке.

Моя Света была очень милой девушкой, на редкость красивой, и настолько же глупой. Это правда, тут нечего стыдиться, потому что, во-первых, это комплимент. Женщина должна быть красивой, а мозги только уродуют их милое личико. А во-вторых, она уже давно покинула наш мир.

Тогда в далеком 1966 году я пришел в библиотеку в надежде, что появились новые книги. Но вместо книг, я заметил новую библиотекаришу. Совсем юная девочка, которой только исполнилось восемнадцать лет. У нее были голубые ясные глаза с длинными ресницами. А еще светлые кудряшки, которые очень подходили к ее озорному лицу и хрупкой фигуре.

Федор Аркадьевич смахнул с дневника жирную муху, которая усердно потирала лапки.

Я сразу же понял, что она мне нужна. Это не была любовь или страсть. Просто мне нужен был кто-то, кто бы помогал мне в хозяйстве,

пока я занят исследованиями. И, кроме того, рано или поздно мне нужно было задумываться и наследнике. А двадцать один год – это, по тем временам, солидный возраст.

Через два месяца после знакомства мы со Светой поженились. Вскоре у нас появился сын, а через несколько лет еще и дочь. Я виновен в том, что слишком мало внимания уделял жене и детям. И это естественно. Ведь я был полностью погружен в мир науки. Я тогда работал на химическом заводе. Работа была не сложная, я ведь ни с кем не делился своими знаниями и открытиями. Не хотел афишировать то, что принадлежало только мне. Мои открытия должны были остаться в секрете. Поэтому я выбрал работу исходя из удобного графика, благодаря которому у меня было время на свое увлечение. Я не думал о доходах, которых едва хватало на семью. Жена получала маленькую зарплату. Но меня это не волновало. У меня появились новые теории, требующие подтверждения. И на этот раз мне потребовалось устроиться на подработку ради этого.

Внизу зазвонил телефон. Федор Аркадьевич спустился на первый этаж и снял трубку.

- Слушаю.

- Пап, как дела? — Это звонил сын.

- Замечательно. Рад тебя слышать. Ты давно не звонил.

- Работа, сам знаешь, - неловко ответил сын. — А ты занят? Я хотел с тобой проконсультироваться по поводу одного случая.

- Конечно, приезжай. Я дома.

- Спасибо. Тогда до вечера.

Федор Аркадьевич, прежде чем повесить трубку, раскрутил запутавшийся спиральный телефонный провод.

Через несколько минут он продолжил свои записи.

Я согласился работать на площадке, где дрессировали собак. Там нужны были разнорабочие на время летнего сезона. Вот где для меня было настоящее раздолье. Собаки мне доверяли, потому что я умею внушать доверие. Я был на пороге великого открытия. Я разгадал одну из утерянных формул. Но, позже, понял, что на самом деле, не разгадал, а сам придумал.

Потому что эта формула, по всей вероятности, не была дописана теми учеными.

И когда я узнал, что, возможно, являюсь первым человеком, который сможет избавить планету от неизлечимых болезней, мне потребовалось поэкспериментировать на животных. Для чистоты опытов, мне нужно было регулярно контролировать этих животных, поэтому бродячие собаки не подходили, а в дом я не смог бы их привести. У меня были маленькие дети.

Но все поучилось очень удачно. Я стал иметь доступ к собачкам, а они стали болеть. Ведь для того, чтобы вылечить кого-то, нужно, чтобы этот кто-то был болен. Поэтому мне пришлось вводить собакам некоторые вирусы, а потом лечить их. Не все шло успешно. Очень маленькое количество выздоравливало. И хозяева собак скоро перестали их приводить на дрессировку. Они думали, что на площадке появился какой-то рассадник вирусов.

И все же был один весьма удачный экземпляр. Он появился намного позже, когда я уже сменил работу и мои дети выросли. Жаль, что пришлось собаку усыпить. Она проявила своевольность и чуть не погубила близкого мне человека.

Форточка сильно гроыхнула. Федор Аркадиевич поежился от холода. Несколько часов он сидел с открытым окном. Муха валялась дохлая на столе.

Если сын скоро приедет, то нужно подготовиться. Наверняка у него возникли вопросы по какому-нибудь сложному пациенту. Сын молодец. Весь в отца, тоже в науку ударился. Но у него иная миссия. Сыну хватало того, что он помогал хотя бы одному человеку. Федор Аркадьевич же был настроен иначе. Ему хотелось спасти весь мир, или уничтожить его. Он не терпел полумер. И не принимал компромиссов.

Потому что один единственный раз он пошел на сделку с собой. И проиграл. Жестко и бесповоротно. Он мог бы пожертвовать всем, ради науки. Своей жизнью, здоровьем, и даже здоровьем близких. Но только ради конкретной цели. Он ненавидел неоправданных жертв. Но жертва все-таки появилась. Очень бессмысленная и очень близкая.

Цыганка, ножницы, больница

* * *

После такой насыщенной поездки, Кеша долго не мог отойти. Поминки прошли быстро и скучно. Все много говорили, и еще больше пили. Ребята довольно быстро оттуда свалили, Макс отвез всех к институту, откуда каждый пошел по своим делам. Кеша забежал домой за спортивной сумкой. Ему нужно было успеть в тренажерку, а вечером отбирать из отснятого материала наиболее ценные кадры.

Вечером Кеша пришел домой, когда вся семья уже была в сборе. Папа активно интересовался его успехами.

- Ну, что сняли? Есть что-то интересное? – Спросил он, когда они собрались за ужином.

- Мы были на похоронах, - Кеша заметил, что мама резко остановилась на этих словах.

- Боже мой! Кто умер?

- Да это у Максима дальний родственник, мы поехали помочь и поснимать немного для атмосферных кадров.

- Вы что же, прямо покойника в гробу снимали? – Мама не на шутку испугалась. То ли за Кешу, то ли за покойного.

Вика не донесла ложку до рта. Слишком уж интересный был разговор, который не хотелось ей пропускать.

- Не-а, - соврал Кеша, - просто общий план.

Кеша не стал вдаваться в подробности, потому что мама была очень впечатлительной. Вика вообще еще слишком мала, для таких историй.

А вот папа, похоже, не поверил ему.

- Что-то вы сразу с мертвецов начали. А как же заброшенные дома, псих больные?

- А это следующий этап. Тут просто подвернулась возможность. Сейчас надо найти подходящую больницу и снимать там.

- Ой, надо тебе с дядей Глебом поговорить. Он устроит, - Вика прямо вся заерзала от гордости, что смогла вспомнить про такого значимого родственника.

Мама с сомнением посмотрела на Вику.

- А что? Когда я лежала в больнице, там столько историй про психов рассказывали. Дима очень интересно страшилки сочинял. А дядя Глеб говорил...

- Во-первых, он психолог, а не психиатр, - сказала мама. – А, во-вторых, давай, жуй.

Вика нахохлилась, словно говорливый воробей, которого бесцеремонно прервала более громкая синица.

За столом воцарилась тишина, которая скоро прервалась скрипом выдвигаемых стульев.

Когда мама стала мыть посуду, папа попросил Кешу помочь ему с ноутом, который заглохло.

- Значит, ты видел мертвеца, и даже не попытался его заснять? – Папа с улыбкой смотрел на Кешу.

- Эээ, ну.. – Кеша замялся.

- Ха! Знаю я тебя, - папа засмеялся, глядя на смущенного Кешу. – Ты мне вот что скажи, - папа перевел тему, включая свой ноутбук.

- Как на ютубе узнать, кто смотрел видео?

Этот вопрос поставил Кешу в тупик. – Ты смотришь ютуб?

- Ну да, - папа, казалось, немного засмущался. – Просто, вот я вижу, что у видео, например, двадцать просмотров, а кто именно их посмотрел, я не знаю.

- Что это за странные видео ты смотришь?

- Хорошие. – Обиделся папа.

- Это с двадцатью-то просмотрами? – Хохотнул Кеша и начал отодвигать папу от ноута. Ему стало любопытно о тайных предпочтениях отца.

- Просто узкоспециализированные. В общем, ты не знаешь? – Папа придвинул к себе компьютер. – Ладно, это и не важно.

Кеша пошел в свою комнату, разбираться с отснятым материалом.

Ребята скинули ему свои кадры, и Кеша просто схватился за голову, когда посчитал, что в общей сложности всего за один день они отсняли 63 видео или 4 часа. И все это Кеше предстояло просмотреть.

Кеша сидел в наушниках, но все равно почувствовал, как в комнату несколько раз кто-то заходил. Скорее всего мама, но она не решилась его отвлекать.

Когда Кеша закончил с отбором кадров, ему предстояла еще одна задача. Нужно было найти следующее место действия. Конечно, псих больница – это отличная идея. Причем, нужна не заброшенная, а действующая, потому что для заброшенного здания подойдет любой дом, где было убийство или что-то вроде того.

Кеша стал гуглить больницы города и области. Выбор не так велик. Может быть, действительно воспользоваться помощью дядя Глеба. Они, конечно, редко с ним общались, но, все же, он помог устроить Вику месяц назад на обследование.

Кеша решил связаться с дядей завтра, а пока немного поспать.

- Спит, вроде. Да, посмотрю, - слышалось Кеше сквозь утренний сон.

Кеша перевернулся к стене, чтобы оказаться подальше от навязчивого шепота, и через несколько мгновений он вдруг вскочил, яростно озираясь по сторонам.

Никого.

Он плюхнулся на подушку. Но уже не смог заснуть. Ему надо было сделать все запланированное.

- Алло, дядя Глеб, доброе утро. Это Кеша. Не отвлекаю? - Начал телефонный разговор Кеша на перемене, между первой и второй парой. Он посчитал, что в это время дядя будет уже на работе.

- Привет, не отвлекаешь. Как дела? – Отозвался дядя Глеб.

- Отлично.

- Как Вика? Не болеет?

- Нет, вроде. С ней все хорошо. – Кеша думал, как лучше перейти к своей просьбе. – Я хотел спросить, а можно к тебе заехать в больницу ненадолго?

Дядя был немного шокирован. – Заехать? С тобой все в порядке?

- Да, просто у меня тут научный проект по учебе. И мне нужен доступ к, эээ, историям болезней, - удачно придумал Кеша.

- Ты же вроде на режиссёра учился, - вспомнил некстати дядя.

- Ну да, - нехотя согласился Кеша, - просто нам нужно снять видео, и мы выбрали такую тему про психически больных.

Дядя молча слушал Кешу, который прекрасно знал, что если он скажет правду, то дяде это вряд ли понравится. Использовать пациентов для страшилок? Сомнительное удовольствие для любого врача. Да и вряд ли он согласится на съемки. Максимум, разрешит поговорить с ними. Придется все делать скрыто.

- Понятно. Тогда приезжай, завтра после трех часов я свободен. Поговорим.

Кеша облегченно выдохнул.

- Ты идешь? – Спросил Макс, высовывая голову из кабинета, где уже собралась вся группа.

Кеша кивнул и зашел в аудиторию.

- Мне сегодня такой кошмар приснился, - пожаловалась Кира, когда Кеша сел на свое место. – Все из-за ваших кладбищ.

- О, мне тоже какая-то фигня снилась, - поддержал Макс.

- Да, конечно, - вступила Лера прежде, чем Кеша сообразил с ответом. – Просто кто-то слишком впечатлительный. Вот я отлично спала.

- Ну, я-то просто на ночь ужастики смотрел, - реши оправдаться Макс.

- Вы бессердечные, - буркнула Кира.

- Мы слишком рано выросли, а ты еще маленькая девочка, - мягко сказал Кеша, надеясь, что это понравится Кире и она немного успокоится.

Но вышло, наоборот.

— Это я маленькая? – Повысила тон Кира так, что остальные одноклассники начали оборачивать на них. – Ты сам ведешь себя как ребенок, ты... - Кирилл прервал вошедший препод.

- Хай, гайз! – Он сиял своей безумной улыбкой. – Как дела?

Все недружно что-то промычали.

- Отлично, у меня для вас супер новость! – Он сделал прямо-таки мхатовскую паузу. – Я тут поговорил еще с парочкой коллег, так вот, они сказали, что если ваше видео, которое вы выложите на ютуб наберет миллион просмотров, ну, или больше, то они тоже готовы поставить автоматы по своим предметам. Так что, торопитесь. До нового года, то бишь до конца сессии, меньше четырех месяцев, а еще нужно время на оценку зрителей, - и Юрий Витольдович, довольный собой, проследовал к доске.

В аудитории творилось что-то невообразимое.

- Это невозможно!

- Так честно!

Юрий Витольдович даже не обернулся, продолжая напевать себе под какую-то веселую песню.

- Мы не сможем набрать столько просмотров!

- Вам кажется, что условия слишком сложные? – Вкрадчиво спросил препод, проводя мелом по доске. – Но вот награда вас вполне устраивает?

В ответ была тишина.

- Значит, я правильно понял, что вы хотите получить автомат по большинству предметов, а это очень серьезная привилегия, но не хотите сделать что-то, что потребует от вас не только усердия и времени, но креатива и, скажем прямо, везения.

- А вообще хоть кому-то удавалось набрать миллион? – Не выдержал Макс.

Всех, видимо, интересовал тот же вопрос, потому что на препода уставились десятки глаз.

- Честно говоря, нет. Но ведь все бывает в первый раз. И у меня нет причин полагать, что это невозможно в вашей группе. А теперь, вернемся к теме нашего занятия. - Он отошел от доски и внимательно посмотрел на Леру.

Кеша не мог дождаться перемены. Он очень вдохновился новостью. Умом он понимал, что это невозможно, но сердце отчаянно трепетало при мыслях о миллионе просмотров. Это же настоящий успех. Нужно очень постараться.

Кира и Лера на перемене куда-то убежали, и Кеша пошел с Максом на улицу. Тот вышел покурить, а Кеша просто за компанию стоял.

- Ну что, разгромим всех, - засмеялся Макс, выдыхая на Кешу отравленный воздух.

- Попробуем, - улыбнулся Кеша. – Нужно больше материала. Я договорился с дядей на счет псих больных, но туда вряд ли мы так всей толпой заявимся. Завтра решим.

- Можно девчонок не брать, - предложил Макс.

Кеша тоже об этом подумал, только он считал Макса не слишком ответственным, поэтому не очень-то ему хотелось брать на такое дело только одного человека. Но, как уж получится.

- Или они будут под прикрытием, - Макс что-то разошелся, давно от него такой инициативы не было, - типа, пациентки, - он неприятно засмеялся, - в психушке.

- Да, Макс, хорошо, что тебя Кира не слышит, а то, ты бы сейчас реально стал пациентом, причем не психушки, а травматологии.

Макс засмеялся еще сильнее, а Кеша достал телефон, чтобы прочитать новое сообщение в вайбере.

Это писал дядя, спрашивал, один ли Кеша будет, чтобы пропуск выписать.

- Ну что, придется все-таки нам вдвоём идти, - сказал Кеша Макс, когда они зашли в здание института.

Девчонки были уже в аудитории. Кеша решил им пока не рассказывать, все рано это ничего не изменит.

- Фу, опять накурился, - сморщилась Кира. – А мы с Леркой кое-что придумали. - Кирины глаза горели от нетерпения.

- Эй, я же просила, пока что никому, - вмешалась Лерка.

Видимо, у девчонок тоже свои секреты. Интересно, чьи тайны окажутся более страшными.

- Что? – Встрял Макс. – Что придумали? Колитесь.

Макс был настроен игриво. Он повернулся к Лерке и попытался ее ущипнуть, но она довольно грубо оборвала его. Макс не расстроился и переключился на Киру.

- Давайте, рассказывайте, - он подошел к Кире и стал ее щекотать.

Кеше это не понравилось. Но Кира была на этот раз счастлива, хотя она и отбивалась от Макса.

До конца учебного дня у Кеша пропало настроение. Он притворно шутил и смеялся, но ему было неприятно находиться в обществе Макса и Кире. Он хотел скорее домой.

Вечером Кеша сидел в интернете, ища на иностранных сайтах страшные ролики.

- Кеш, ты можешь подойти? – Крикнул папа из зала. Повезло, что Кеша был не в наушниках, иначе бы долго ему пришлось просить.

- О, отлично. Скажи, как мне звук тише сделать. – Папа сидел напротив ноута.

- Что это? Мув мейкер? Зачем тебе? – Удивился Кеша, - ты монтируешь что-то?

- Да, у нашего начальника день рождения, вот мы решили всем коллективом творческий подарок сделать в виде фильма, собрали все фотки и видео, что были. Мне, как самому продвинутому, поручили.

Кеша не стал уточнять, не было ли на работе у отца кого помоложе, но через минуту он уже вернулся в свою комнату.

- Ты че делаешь? – Опешил Кеша, увидев сестру, которая выходила от него.

- Ой, а я думала, ты у себя. – Она немного покраснела. Поняла, как это выглядит. – Хотела попросить, чтобы ты меня сфотографировал на свою камеру. Мне нужна классная фотка для конкурса. У твоей камеры какое разрешение?

- Давай потом, - бросил Кеша, плюхнувшись на свой стул. – Иди спать, я завтра тебя сфоткаю, ладно?

Вика согласилась, а Кеша продолжил свой труд.

На следующий день после пар Кеша и Макс поехали в областную детскую больницу, где было психологическое отделение, в котором заведовал дядя Глеб.

- Ну, это же не настоящие психи. Это дети. Не получится таких кадров как в фильмах, где женщина скребёт ногтями дверь, или снять привязанного к кровати больного, - рассуждал Макс по дороге.

- Это штампы. В детях тоже много мистики. И ужаса. Нам бы только не спалиться. Снимать на профессиональную камеру по - любому, нельзя. Придется на телефон и скрыто. У тебя в карман уберется?

- Наверное. – Макс быстро ощупал карманы своего черного пиджака.

- Камеру я в машине оставляю, - сказал Кеша, и тут же спохватился. – Нет, лучше ...

- Там с парковкой как? – Прервал его Макс.

- У нас же пропуск, - напомнил Кеша, недовольный тем, что чуть не потерял мысль.

- Ага. Почти приехали.

В больнице было полно людей. Дети орали, мамы успокаивали, папы отрешенно курили в стороне.

Дядя Глеб встретил их на втором этаже.

- Привет, - он пожал каждому руку, и провел ребят к себе в кабинет.

Кеша уже был тут летом, когда Вика лежала в больнице с подозрением на гайморит. Дядя Глеб ее устроил, и плюс ко всему еще провел несколько групповых занятий психотерапии. Он сказал, что в ее возрасте и перед школой это полезно.

- Как жизнь молодая? – Спросил дядя, усаживая гостей на кожаный диванчик.

- Отлично, - отозвался Кеша. – Познаем окружающий мир. Вот, как раз по заданию пришли.

- Значит, вам мало интернета, вам живых людей подавай, - странно спросил дядя Глеб.

Попал не в бровь, а в глаз.

Макс притих.

- Это точно. Все самое интересное происходит в реальной жизни, - подметил Кеша. – Нам нужно отснять социальную рекламу, и мы решили снять про особенных детей. А для этого нам нужно лучше их понять, может, пообщаться с ними.

- Я понял. Только снимать в больнице запрещено, тем более, еще и распространять этот материал. Это медицинская тайна, - серьезно сказал дядя Глеб. А потом мягко добавил, - но я попробую вам показать свои групповые занятия. И даже кое с кем познакомлю.

Кеша и Макс переглянулись.

Дядя вышел из кабинета, сказав, что скоро вернется.

- Включай камеру, - сказал Кеша, перекладывая свой телефон в карман рубашки. Он специально надел не любимую клетчатую рубашку, плюсом которой было наличие нагрудного кармана, из которого немного высовывался телефон.

- Пошли, - дядя вручил им два белых халата и повел за собой.

После переходов по длинным коридорам они оказались в небольшой комнате, которая была отделена фальшь-стеклом от довольно большого кабинета.

- Сейчас я буду проводить групповое занятие, а вы можете пока посмотреть, если хотите.

- Конечно, хотим, - обрадовался Кеша.

- Ага, - согласился Максим.

Когда дядя оказался по другую сторону стекла, Кеша осознал, - как нам повезло. Никого нет, только вот, - он заозирался по сторонам, - возможно видеонаблюдение, но мы постараемся аккуратно.

Кеша достал свой телефон, делая вид, будто просто что-то смотрит в нем, а сам приложил его камерой к стеклу.

Вокруг дяди Глеба сидело шесть детей. Четыре девочки и два мальчика. Они были примерно одного возраста, лет десяти.

- Кто мне первый покажет свой рисунок? – Дядя Глеб озорно посмотрел на детей, которые держали в руках свои творения, видимо, нарисованные заранее.

Мальчик в зеленой кофте с лысой головой поднял руку.

- Давай, Витя. – Ободрил его дядя. – Что у тебя тут?

- Это я. – Он показал свой рисунок, и Кеша увидел вполне различные машинки из «Трансформеров», которые окружали человека в сине-красном костюме, наверное, это спайдермен.

- Где же здесь ты? – Как будто непонимающе спросил дядя Глеб.

- Вот, - мальчик ткнул на спайдермена. – Это я после смерти. Когда реа.., - он запнулся, - рикирна..., - он опять не выговорил, - в общем, после перерождения.

- Реинкарнация, - подсказал дядя Глеб.

- Не правда, - вступилась одна из девочек, - после смерти мы попадем в рай к ангелам, ведь так? – Она доверчиво смотрела на дядю.

- Все зависит от твоего желания. После смерти нас ждет то, во что мы верим, - казалось, для таких маленьких детей рассуждения дяди были сложны, но они будто все понимали.

Кеше стало не по себе. Они говорят о смерти. И дядя даже не переубеждает их.

- Бред какой-то, - шепнул Макс.

- А во что верите вы? – Спросил Витя дядю Глеба.

- Я верю в себя и в свой мозг, который непрерывно посылает сигналы моему телу.

- И что это дает? – Уточнила та же любопытная девочка.

- Это дает мне умение слушать свой организм и распознавать сигнал о том, что что-то не в порядке.

Кеша слушал этот разговор и в какой-то момент чуть не забыл о телефоне, который держал в руке. Он опустил задерневшую руку, и тут же, опомнившись, переложил телефон в карман рубашки, халат при этом был максимально распахнут, иначе не удалось бы ничего снять.

После сеанса с детьми дядя Глеб вышел к Кеше и Максу. Он был не один.

- Знакомьтесь, - он ободряюще положил руку на плечо мальчику, — это Виктор. Он у нас постоянный гость в больнице. А это мой племянник Иннокентий и его друг Максим.

Витя уверенно подошел к Кеше и пожал ему руку. Кеша не ожидал такого взрослого поступка от мальчика. Макс же после рукопожатия попытался незаметно обтереть ладонь о свой халат.

Бойтся, что ли, заразится.

- Ты мед брат? – Спросил Витя, рассматривая белый халат на Кеше.

- Э, нет, я режиссер.

У Вити глаза загорелись. – Круто! Что снимаешь?

- Научный фильм, - нашелся Кеша.

- Про детей?

- Да.

- Я тебя там покажешь? – Витя серьезно смотрел на Кешу, не мигая.

Дядя Глеб улыбнулся, - если ты захочешь.

- Конечно, - отозвался мальчик.

В коридоре послышался чей-то недовольный возглас. – Мне нужен Колесников Глеб Федорович.

- Тогда вас тут оставлю на пять минут, - сообщил дядя, с беспокойством поглядывая на дверь, - только без глупостей. Никуда не уходи, пока я не вернусь, - сказал он строгим голосом. - А вы, - это уже было обращение к Кеше и Максу, - смотрите за ним. Он парень хоть и хилый, но очень шустрый.

Дядя Глеб вышел, оставив троицу в небольшом кабинете.

- У тебя есть телефон? – Вдруг спросил Витя у Макса.

- Ну да, - неуверенно ответил тот.

- Можно мне посмотреть?

Макс явно не хотел давать в руки ребенку, тем более больному, дорогой смартфон.

- Может, лучше я возьму у тебя интервью? Хочешь быть кинозвездой?
– Перебил его Кеша.

- Хочу! – Витя тут же уселся на стул, который стоял возле двери, и величественно выпрямил спину.

И, правда, будто актер.

Макс почти не принимал участие в действии, но Кеша попросил его снимать общий план интервью, а сам Кеша достал свой телефон и стал снимать крупно лицо мальчика.

- Сколько тебе лет?

- Одиннадцатого октября будет одиннадцать, - Витя вдруг засмеялся.
– Правда, круто. Это счастливая дата. 11.11. и еще мне исполнится одиннадцать.

- Да, здорово, - Кеша не знал, как себя вести с детьми. Лучше бы вместо Макса он позвал Киру или Лерку. Потому что сейчас в кабинете было напряжение и неловкость, впрочем, Витя как - будто ничего не замечал. Он беспечно болтал ногами и с интересом смотрел на Макса.

- Чем ты болеешь? – Прямо спросил Макс, которого, этот вопрос явно мучил.

- У меня лейкоз, - запросто ответил Витя, — это очень страшная болезнь, от которой все умирают.

Кешу поразило с какой легкостью мальчик говорит о своем диагнозе и смерти.

- Наверняка не все, - решил сказать Кеша, - ты поправишься.

- Нет, я в этой больнице уже полгода. Иногда на неделю меня отпускают домой к родителям, но я кое-что подслушал у врача, - Витино лицо сделалось заговорщицким, он перешел на шепот.

- У меня нет шансов, можно только немного отдалить смерть, - гордо сообщил Витя, а Кеша с Максом переглянулись.

Кеше казалось неуместным все. Но он решил не выяснять этот вопрос с ребенком.

- Тебе тут скучно? – Спросил Кеша, чтобы сменить тему.

- Иногда. – Витя задумался. – Хотя, когда тут лежал Дима, мы с ним отрывались по полной. – Витя загадочно улыбнулся. – Мы прикалывались над медсестрами и девчонками. Они так визжали.

Кеша засмеялся вместе с Витей. Макс оставался равнодушным и предпочитал рассматривать происходящее в коридоре за полупрозрачной дверью, продолжая снимать на телефон.

- Это твой друг? – Уточнил Кеша.

- Да. Лучший друг! Он был клевый и смешной.

Кешу смутил рассказ о Диме в прошедшем времени, и он побоялся уточнить, жив ли сейчас этот Дима.

- А что тут еще интересное есть?

- Ну, куча всего, - Витя стал правой ногой пинать ножку стула. – У нас тут постоянно кто-то умирает.

Вот уж интересное событие, - подумалось Кеше.

- А еще летом врачи часто ломали ноги. А один дядька даже в кому попал, — гордо сообщил Витя.

- Ничего себе! Что это за эпидемия такая, - неестественно поразился Кеша.

- Это Дима все устроил.

Макс тут же включился в разговор. – В смысле?

- Он захотел, чтобы им было больно. И им стало больно.

- Так не бывает, - начал спорить Макс, но Кеша его одернул.

- Вить, ты любишь рисовать?

- Не очень, но мне нравятся машины. У тебя есть машина? – Спросил он у Кеши.

- У меня нет, зато у Максима есть.

- БМВ три девятки? – Выпалил Витя.

- Нет, - Макс брезгливо сморщился. – БМВ – это возрастной автомобиль. У меня Киа Рио. Спортивная и шустрая как я. И блатные номера уже не в моде. А вот какие-то значимые для тебя числа, другое дело. Например, у меня день рождения третьего ноября, значит...

- Черная? – Перебил мальчик. - А до сколько она разгоняется? На ней можно дрифтовать? А можно мне порулить?

- Ну, тебе нельзя отсюда выходить, - вовремя вспомнил Макс.

- Ну, пожалуйста, - уверенно, даже не попросил, а потребовал Витя.

- Слушай, мы сейчас очень торопимся. Вот в следующий раз мы приедем и тогда обязательно тебе ее покажем.

Витя замолчал, словно обдумывая предложение.

- Ладно, - нехотя он согласился.

Кеша не знал, о чем еще говорить, и это неловкое молчание прервал дядя Глеб.

- Как дела у вас? Все в порядке? – Он заглянул в комнату и тут же из коридора выцепил молодую мед сестру, которая шла и с кем-то разговаривала по сотовому.

- Марин. Марина!

Девушка остановилась.

- Проводи Витю в плату, пожалуйста.

Девушка кивнула, и мальчик, коротко попрощавшись, ушел.

- Давайте-ка, я вам устрою небольшую экскурсию по пути в кабинет. – Предложил он.

Кеша положил телефон в карман, камерой вверх, и они двинулись по больничным коридорам.

- У нас тут дети с разными диагнозами лежат. В основном, с непростыми. И почти все дети из области.

- Витя сказал, что у него лейкоз, - Кешу все-таки мучал этот вопрос. – Это рак крови?

- В простом понимании да, вдаваться в подробности не буду, потому что ни к чему вам этим забивать голову.

- Он поправится? – Кеша остановился и посмотрел на дядю.

Дядя Глеб ничего на это не ответил, потому что, свернув за угол коридора, Макс наткнулся на каталку и снес ее.

- Осторожнее. Ты ударился? – Заботливо поинтересовался дядя.

- Кх, нет, нет.

- Мы сейчас проходим мимо палат, где лежат дети с проблемами опорно-двигательного аппарата.

- Эй, отдай! – Послышалось из приоткрытой двери палаты.

- А ты дотянись. Не можешь? Инвалид!

Дядя Глеб оставил Кешу и Макса в коридоре, а сам зашел в палату и через пару минут выволок оттуда упирающего мальчика.

- Не пойду! Пустите!

- Я хочу, чтобы ты мне кое в чем помог, только вот не знаю, справишься ли, - притворно засомневался дядя.

- Я справлюсь. Че надо?

Дядя Глеб что-то прошептал ему на ухо, и мальчик, прихрамывая на одну ногу, куда-то ушел.

- Дети бывают очень жестоки.

Через пять минут Кеша и Макс оказались в кабинете у дяди, где он им приготовил несколько историй болезней, но разрешил их смотреть только в его присутствии.

От этого было мало толку, но Кеша все - равно сделал вид, что очень обрадовался и стал читать.

Макс весь иззевался, и через пятнадцать минут они попрощались с дядей.

- Жуть. Я больше сюда не приду. Голова уже пухнет от этих детей, - жаловался Макс, пока они шли к машине.

- Дети, что с них взять. Зато, может получились какие-нибудь интересные кадры.

- Ага. Ты видел этого Витю. Страшный, как скелет.

На парковке стояло много машин. Они не отличались разнообразием цветов и марок. Было полно черных. Но только у одной была проколота шина.

- Вот, сука! – Выругался Макс. – Кому она помешала?

Кеша очень расстроился, ведь это, по - сути, из-за его плана приехать в больницу случилось такое происшествие. Но через несколько секунд Кеша немного взбодрился.

- Сейчас узнаем, - сказал он и сел в машину.

* * *

Вечер после кладбища прошел относительно неплохо. В основном из-за того, что моя мама задержалась на работе, и пришла домой уже в десятом часу. Я успела сделать домашнее задание, пожарить картошку с котлетами, помыть гору грязной посуды, которая скопилась дня за три. Я смотрела на часы и тихо радовалась, еще немного, и можно официально отправляться типа спать. Ну, это версия для мамы.

Обычно после десяти вечера я уже желала маме «спокойной ночи», и, устроившись на своей кровати, которая была отгорожена от остальной комнаты большим шкафом, я доставала блокнот и карандаш.

Я обожала фантазировать, часто представляла себя успешной и знаменитой, например, писательницей или владелицей крупного бизнеса. Но мечты резко контрастировали с реальностью. На самом деле я мало что делала для того, чтобы реализовать себя. Я могла начать что-то и через пару дней забросить, потому что не видела моментального результата, а это ужасно расстраивало. Пропадала вера в себя.

Но если я на себя очень разозлюсь, тогда из этого выходит толк. На эмоциях я могу творить быстро и результативно, только вот контролировать эту свою способность я пока не научилась.

Мне нравится писать ночью. На меня нахлыывают романтически-сентиментальные чувства, и особенно хорошо у меня пишутся стихи. В последнее время я увлеклась прозой, которая, на мой взгляд, выходила неплохо. Правда, пока безрезультатно. Если в школе за свои стихи я получала нее только пятерки по литературе, но и кое-какие награды в конкурсах, то с прозой я еще ничего не добилась. Участвовала во многих конкурсах, но все мимо. И ведь посоветоваться не с кем. То ли я хорошо пишу, и мне чуть-чуть не хватает до полуфинала, то ли я пишу совсем ужасно, что и не стоит продолжать.

Ну, а сейчас мне нравится мечтать уже о том, что мы снимем крутое видео и станем известными режиссерами, и поедем за границу на кинофестиваль, я набрасываю сценарные идеи для видео, концепцию продвижения и целевую аудиторию. Все как учили в ВУЗе.

В институте я всю первую пару проболтала с Кирой, точнее, про переписывалась в чате. Это было довольно частным нашим времяпрепровождением. Но потом переключилась на неожиданную новость. Препод сказал, что если набрать миллион просмотров, то можно получить автоматы чуть ли не по всем предметам. Меня всегда воодушевляли такие задания, которые почти нереальны, зато если их все — таки выполнить, то тебе обеспечена слава, почет и уважение.

На паре у меня возникли кое-какие мысли, и на перемене, когда мы с Кирой пошли в столовую попить чай, я открылась.

- Нам нужно пойти в тату салон, - наконец-то сказала я Кире, которая отхлебывала горячий чай.

- Зачем?

- Сделать еще одно тату! Шучу! Снять процесс, это тоже своего рода неприятные, даже страшные кадры.

- Ну, это надо договариваться. Я никого не знаю. — Засомневалась Кира.

- Зато я знаю одного хорошего парня. Он мне татушку сделал.

- Ну, давай. Только я не хочу видеть этот процесс, - Кира передернула плечами.

- Ну, ты же бойкая, я в тебя верю! – Сказала я, отламывая щедрый кусок шоколадки. – Только пока мальчишкам не говори. Вдруг не получится, они потом прикалываться будут над нами.

- Да уж, - согласилась Кира.

До следующей пары почти не осталось времени, но мы с Кирой пришли в аудиторию одни из первых.

- Пойдем после пар? – не знаю, что на меня нашло, но почему-то мне не хотелось откладывать.

- Сегодня?

- Ну да! Если договорюсь.

Кири́н взгляд выражал сомнение, перемешанное с жадой новых эмоций, а, вернее, выпендриться перед Кешей.

- Фу, накурился, - сказала Кира, когда Макс сел за свою парту. – А мы с Леркой кое-что придумали.

Я тут же метнула в подругу яростный взгляд, сказав, что мы договаривались ничего не говорить.

И тут Максим повел себя очень странно. Он начал заигрывать со мной, но я дала ему очевидный отпор. Я не для того выбивала из себя все мысли о Максе, чтобы вот так под влиянием его минутного игривого настроения, испортить всю стратегию.

Но Максим совсем не обиделся. Более того, теперь он решил позаигрывать с Кирой. Вот уж низко с его стороны. Ведет себя как проститутка. Все равно с кем.

И Кира тоже включила дуру. Специально дразнит Кешку, чтобы он поревновал. Ей Макс нафиг не сдался, но он-то этого не понимает.

Неужели Кира думает, что это выглядит круто. Это смешно. Как она притворно уворачивается от его щекотки.

Я смеялась вместе с Кирой и Максом, но в мыслях у меня было не до смеха.

После пар мне захотелось немного побыть в одиночестве. По крайней мере, без Киры.

- Слушай, парень из тату салона сегодня не может. Давай завтра. – Соврала я.

Кира очень обрадовалась такому повороту событий. – Да, я тоже хотела перенести. Тогда, до завтра.

Я осталась одна, чему была несказанно рада. У меня в душе были смешанные чувства. Мне необходимо было прогуляться. Я решила дойти пешком до конечной автобусной остановки. Идти минут двадцать всего, зато будет время подумать.

А думала я о том, что нужно научиться скрывать свои эмоции. Нужно равнодушно относиться к Максy. А я все еще слишком очевидно его отталкиваю. Это заметно.

А еще лучше переключиться на другого парня. Кого угодно. Это же ведь временно, чтобы забыться.

Я медленно брела, хрумкая кедами по сухой листве. Вокруг все без умолку трещали, кто по телефону, кто с своим спутником. Мне было сложно сосредоточиться на мыслях.

А вообще, лучше всего заняться чем-то глобальным. Видео – это групповой проект, а мне нужно что-то индивидуальное. Может завести канал на ютубе, или снять социальные ролики, или книгу написать.

Я почти дошла до остановки, где было несколько человек. Видимо, автобус недавно ушел.

- Эй, красавица, ты бумажку обронила, - сказал певучий голос где-то за спиной.

Я инстинктивно обернулась и засунула руку в карман куртки, чтобы проверить.

И тут я заметила, как на меня надвигается цветастая цыганка, как и положено, в окружении двух детей.

- Держи! Твое! – Цыганка так же, улыбаясь, протянула мне белый листок, сложенный в несколько слоев, который я, дура, зачем-то взяла. –

Какая у тебя рука интересная. Линия жизни глубокая и пересекается с линией судьбы!

Я не любила цыган. Я вообще терпеть не могла всяких сомнительных личностей, а все потому, что моя мама постоянно ходила по всяким ясновидящим и гадалкам. Она верили всем этим шарлатанам и отдавала им приличные деньги. К сожалению, мама не хотела признавать тот факт, что проблемы в ее жизни не из-за того, что ее кто-то сглазил или навел порчу, а из-за ее собственной лени и постоянной агрессии.

- Нет. Это не мое, - Я попробовала вернуть бумажку, вырывая свою ладонь, но цыганка не хотела брать, а продолжала активно перемещаться вокруг меня. В этом ей помогали ее дети.

- Тетенька, подай на хлебушек, - клянчил чумазый мальчик

- Дай! – Потребовала девочка лет четырех, бесцеремонно дергая меня за рукав.

Я начала отодвигаться, осторожно выворачиваясь из-под детских рук. Я боялась применять силу к детям, хоть они и вели себя нагло.

Вдруг я почувствовала у себя в кармане чью-то руку и моментально успела среагировать.

- Эй! Отойди, - я прогнала мальчишку, который пытался вытащить мой телефон. И тут мне в голову пришла одна мысль.

- Дорогая, красивая, дай, погадаю на жениха, - не унималась цыганка.

Я достала свой телефон и включила камеру.

- Хорошо. Ты гадаешь, а я буду это снимать.

- Зачем? Убери телефон! Зачем снимать? Давай всю правду расскажу.

Но я покачала головой. – Иначе денег не дам. Только если я буду снимать.

Цыганка перестала улыбаться. Ее лицо сделалось злым, то тут же сменилось на приторно добродушное.

- Эх, ладно.

Я предоставила цыганке свою левую ладонь, а правой рукой держала телефон. В карманах у меня больше ничего не было, так что дети,

мельтешившие вокруг, уже не смогли бы что-то украсть. Рюкзак же я предусмотрительно повесила так, что он болтался на груди.

- Вижу твою судьбу, - начала цыганка, проводя шершавым пальцем по ладони. – Тебя любит красивый высокий брюнет, о котором ты даже не думаешь.

Я усмехнулась, представив, что это было очень кстати. Наличие красивого влюбленного парня.

- А думаешь ты о том, кому ты не нужна, - вот эти слова меня удивили.

Я вообще-то не была суеверной, или склонной доверять предсказаниям. Да, эта тема была мне любопытна, но по-настоящему я. В отличие от мамы, не верила в провидцев или экстрасенсов, потому что никогда их не встречала. Как можно верить в эту чушь?

- Вижу скоро твою свадьбу и двоих детей, - продолжала цыганка, глянув быстро мне за спину.

Может, это она своих детей видела в моей ладонь? Кстати, цыганские дети совсем потеряли интерес к жертве своей мамы, и пошли к остановке попрошайничать.

Я поняла, что цыганка включила примитивного психолога. Раз молодая девушка, то, конечно же, мечтает скорее выйти замуж. Вот уж неправда. Я мечтала самореализоваться как личность, и для этого мне не нужен брак.

- Да! Вижу тебя в белом платье. Совсем скоро. – Цыганка нагнетала, пока я откровенно скучала и фокусировала камеру то на лице гадалки, то на своей ладони.

- Золотая моя! Красавица! Ты будешь счастлива. – Цыганка кончиками своих пальцев довольно цепко схватила меня за руку. – Отблагодари.

Я полезла в рюкзак. Телефон я все еще держала в руке, поэтому этот маневр был не очень ловким. Наконец я достала из кошелька сто рублей. У меня с собой и было-то всего сотня и мелочь.

Но цыганке это совсем не понравилось.

- Рыбонька моя, еще добавь, - цыганка растянула губы, за которыми виднелись гнилые зубы.

- У меня больше нет, - честно ответила я.

- Есть у тебя! Вон телефон какой дорогой! – Разозлилась гадалка.

- Разговор окончен, - я была настроена решительно, вырвавшись из рук цыганки, попыталась уйти, но почувствовала, что неугомонная женщина схватила меня за куртку.

- Сдохнешь! – Прошипела цыганка. – Я все видела, скоро сгниешь в могиле.

Я едва удержалась, чтобы не отвесить безумной пощечину.

- Ты сдохнешь! – Догоняло меня назойливое эхо, когда я быстрым шагом шла к подъехавшему автобусу. Мое сердце поднялось к барабанным перепонкам.

Только усевшись на изношенное сидение, и увидев в окне удалявшиеся цветастые фигуры, я немного успокоилась и поняла, что все еще не выключила камеру на телефоне.

Вечером я несколько раз просмотрела свои видео. Я переживала не из-за сказанного, а из-за того, что цыганке удалось ввести меня в состояние паники.

В середине записи, я обнаружила, что сняла момент, которого не помню.

Вот цыганка говорит про белое платье, потом засовывает руку мне в карман, при этом, не отводя взгляда от моего лица. И тут же тихо, но четко говорит, - за тобой идет смерть, - при этом гадалка смотрит уже прямо в камеру.

А потом идет то, что я помнила, про рыбоньку, про деньги.

Я пересмотрела этот момент несколько раз.

Как я могла этого не запомнить? Да, ну. Бред какой-то.

Я решила не думать о глупой цыганке, а написать своему знакомому, который делал тату. Кстати говоря, это один из тех парней, с которым я

недолго встречалась, когда хотела отомстить Максy. Но с Пашкой у нас почти сразу сложились чисто дружеские отношения. Он классный.

Привет)) Паи, ты занят завтра после обеда?

Здоров. Хз, клиенты есть. А че?

Еще татушку захотела?

Нет)) Я пока не созрела.

Просто хотела с подругой к тебе зайти.

Нам нужно видео снять.

Я хотела поснимать твой творческий процесс))

Ну, блин. Я-то думал, соскучилась(

Приходите. Ты знаешь, где я.

Ок. До завтра))

Мое настроение немного улучшилось. Ночь я провела, творя очередной бесполезный шедевр под одеялом при свете телефонного фонаря.

- Кирка, ты не представляешь, что вчера было, - сказала я подружке, когда мы встретись в коридоре перед парой.

- Что?

- Короче. Вчера я наткнулась на цыганку, и она стала ко мне приставать. Ну, типа, дай погадаю. Я сначала хотела послать ее, но потом, - я интригующе замолчала и достала свой телефон. – Смотри.

Кира несколько секунд смотрела на безумную цыганку, - как ты ее смогла заснять?

- За деньги, - Я пожала плечами, а потом решила уточнить. – Сто рублей.

Кира многозначительно закатила глаза, подразумевая, что цыганка продешевила.

- Ух ты! Лерка, скоро на свадьбе погуляем, - обрадовалась Кира. – Ты смотри-ка, прячешь от меня парня.

- Ага. А еще троих детей и тигра. – Мне стало смешно, но Кира услышала угрозы цыганки про смерть и не на шутку испугалась.

- Вот сумасшедшая!

- Что с нее взять?

- Ну, я бы так спокойно не отреагировала. – Воодушевилась Кира и стала перебирать варианты своего поведения.

- Ты прикинь, я вообще не все помню. Когда пересматривала видео, то поняла это. – Я коротко рассказал про свое необычное открытие.

После пар, которые были нудными, мы с Кирой отправились в тату салон. Он находился довольно далеко от центра города, укрывшись в лабиринтах дворов.

Подвальный коридор, через который следовало пройти, был темным и жутким, но резко обрывался квадратом света.

В этом помещении вместе с Пашкой соседствовал парень – парикмахер.

Они оба работали в разных кабинетах, но их клиенты ожидали своей очереди в общей прихожей. Забавная, наверное, иногда тут компания собирается.

Я заглянула к Пашке в комнату, тот показывал очередной клиентке альбом эскизов и, заметив мою голову, тату - мастер жестом пригласил войти.

- Здоров! – Кинул он мне. – Кстати, это тоже моя клиентка, - сообщил Паше девчонке, которая сосредоточенно выбирала рисунок. – Лер, покажи!

Ну, я не стала ломаться, а сняла куртку и повернулась к девушке спиной.

На мне была надета зеленая водолазка, которую я быстро сняла и прикрыла ею свой лифчик на груди.

Я прямо таки кожей ощущала, как девушка впилась взглядом в надпись на левой лопатке.

Когда я решила сменить свой имидж, то одной из первых идей была сделать тату. И, конечно, я знала к кому мне идти. Пашка посоветовал набить надпись, и поняла, какую именно: "vive ut vivas".

А эта девчонка пришла и даже не знает, что именно хочет. Ведь это на всю жизнь. Я это понимала. И не жалела.

Некоторые говорят, мол, подумай, как это будет смотреться, когда ты состаришься. На что я обычно отвечала, что когда я состарюсь, если это вообще произойдет, то моей обвисшей морщинистой коже ничто не сможет навредить. Тем более небольшая татушка.

- Правда, классно? – Спросила я, натянув на себя водолазку. Волосы тут же наэлектризовались, чего я терпеть не могла.

- Огонь, - ответил Пашка.

- Я не тебя спрашиваю, - я засмеялась.

- Да, очень симпатично, - девчонка, казалось, приняла окончательное решение, - я выбрала.

- Ага. Щас вернусь, - бросил Пашка, а сам подошел ко мне.

- Ну, че? Где подруга?

- Вот ты маньяк! Тебе двух девушек мало, еще и третью подавай?

- Не, ну, ты ж обещала. Я ж, просто, познакомиться, - промямлил Пашка по-детски.

С его бородой и крепким телосложением, он выглядел лет на тридцать пять, хотя, на самом деле, ему было двадцать два года.

- Ага, просто! Ладно, пошли знакомиться.

В коридоре сидела Кира и с кем-то болтала по телефону. Увидев нас с Пашкой, она быстро закончила разговор.

- Это Паша, это Кира, - знакомство вышло коротким. Я не люблю церемонии. - Пашка нам разрешил поснимать процесс.

- Я-то не против, тока вы с Аней поговорите, - кивнул он на дверь, где сидела его жертва.

- Договоримся, - хмыкнула Кира.

Девчонка не сразу согласилась на съемки, но так как это предложение исходило от приличных девушек, то она сдалась. Тем более наколку она хотела сделать на щиколотке. Так что никаких компрометирующих подробностей.

Пашка принялся за работу. Неожиданно этот процесс очень увлек Киру. Она постоянно задавала уточняющие вопросы, пока я откровенно скучала, снимая это все.

- Ого, это больно? – Спросила Кира, глядя на работу Паши.

- Нет, - в один голос ответили мы с Пашей.

- Да! – Не согласилась с нами Аня.

Пока я стояла с включенной камерой на телефоне, то успела подумать, что затея эта была так себе. Ничего интересного или мистического. Наверное, надо завязывать.

- Черт! – Раздалось из соседней комнаты.

А вслед за восклицанием последовал громкий глухой удар.

Я и Кира бросились на звук.

- Что... - Я не договорила, потому что увидела парня, который в окровавленной руке держал ножницы. А на полу лежало упитанное мужское тело.

- Он, он, он, - Кира вдруг стала заикаться. – Умер?

Парень, не выпуская ножниц из рук, странно посмотрел на нас. А потом вдруг засмеялся и направился к нам.

Мы благоразумно решили отойти подальше от психа.

- Ну, чего? – Пашка объявился.

- Он убил его! – Прохрипела Кира.

- Кто? Санек?

Мы с Кирой отчаянно закивали головами, отодвигаясь за могучую спину Пашки.

А сам Пашка мужественно пошел к убийце, и уже через минуту вышел живым и вполне веселым.

- Пошли, поможете, - махнул он нам.

«Мы что же, должны помогать прятать тело?». – Пронеслось у меня в голове.

Кира стояла неподвижно, а я осторожно прокралась к комнате и увидела, что упитанное тело ожило.

- Давай окно открою, полегчает, - предложил Пашка.

- Тут почти подвал. Окна маленькие, толку ноль, - напомнил парень – парикмахер.

- О, Лерка, у тебя есть корвалол или этот, как его, - Пашка настойчиво защелкал пальцами.

- Откуда у меня?

- Не надо, все в порядке, - слабым голосом сказал мальчишка, - это обморок, - и, чуть краснея, он добавил, - я вида крови боюсь.

Мальчишка испытующе посмотрел на меня, мол, смейся теперь. Но я подошла к нему и присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне, парень сидел на полу.

- А я боюсь насекомых, ненавижу, когда они перебирают своими мелкими лапками или жужжат над ухом.

- Вообще-то, твоя фобия не такая стремная, как моя, но спасибо, - сказал мальчишка и медленно поднялся на стул.

- Ну, че, Санек, как рука?

- У меня есть пластырь, - предложила я. Мне стало стыдно, что я убежала, в то время как двум людям требовалась помощь.

Кира не выдержала и зашла в комнату. – Что тут было?

- Да, я делал Мише стрижку и неудачно рука соскочила, я ножницами себе по пальцу рубанул. Кровище полилось, а Мишаня увидел кровь, и свалился со стула.

После ликвидации последствий этого происшествия мы с Кирой благополучно ушли, предварительно Пашка попросил у Киры телефон. И она дала. Свой номер.

Зачем ей Пашка? Ведь явно не ее типаж. Для коллекции что ли? - думала я по пути на остановку. Кирка пошла в магазин косметики, поэтому мы уже попрощались.

Я достала свой телефон и поняла, что тот совсем разрядился.

Дома я обнаружила, что кадры с тату никуда не годятся, но вот настоящая кровь, которая так удачно попала на видео, очень кстати.

* * *

Черное такси подъехало к дому Федора Аркадьевича на пять минут позже. Это обстоятельство не нарушило планы, потому что дорога в аэропорт была пустой в такую рань, и Федор Аркадьевич еще и время взял с запасом.

Его пригласи выступить с докладом на одной конференции. Кто бы мог подумать? Простой учитель, он не смог устоять перед потребностью признания. Слишком много у него было знаний, опыта, но только никто об этом не догадывался. И тогда Федор Аркадьевич начал писать научные статьи и рассылать их в профильные журналы. Он даже не удивился, когда редактора нескольких изданий вцепились в неизвестного ученого и требовали от него продолжения. Он, в общем-то, не скрывал свою личность, но публиковался под псевдонимом. Это помогало избежать лишнего шума, потому что его статьи набирали популярность и все чаще становились поводом для спора.

И вот недавно на него вышел один известный русский ученый, который живет в Германии, но устраивает в Санкт-Петербурге конференцию. И ему, этому ученому, очень хотелось лично пообщаться с автором статей и обсудить кое-какие идеи. Федор Аркадьевич был не против.

В аэропорту было мало людей и много свободного времени. Федор Аркадьевич достал из портфеля свой дневник и, устроившись в зале ожидания, стал писать продолжение.

Мои эксперименты с собаками доказали, что вакцина почему-то почти не эффективна. Я долго не мог решить эту проблему, пока однажды со мной не разговорился мой коллега по новой работе в школе. У него брат был неизлечимо болен. Рак печени. Врачи отправили его домой, умирать.

Коллега был подавлен, и я предложил свой экспериментальный метод. Он согласился, терять-то все-равно нечего, а мне нужно было провести опыт на человеке.

Была у меня одна гипотеза...

Дело в том, что за год до того разговора с коллегой, я потерял свою жену. Она просто по своей глупости сделала то, чего категорически делать нельзя было.

Мы тогда уже переехали в этот дом, и я часто проводил время в своей подвальной лаборатории. Я даже не догадывался, что у моей жёнушки закрадутся мысли следить за мной. Чем это я там ночами занимаюсь и с кем. Глупая была баба, хоть и красивая.

Федор Аркадьевич достал из портфеля бутылку с водой, которую приобрел тут же, и, сделав маленький глоток, он быстро провел по усам.

Я тогда экспериментировал с сознанием. Я понял, почему с собаками вышла промашка. Дело в том, что они не разумные. То есть, конечно, у них есть мозг, но они не могут того, на что способен человек разумный. На самовнушение. На правильный настрой. На полное подчинение своего тела мозгу. Мои вакцины могли убить пораженные клетки, восстановить здоровые, но они не могли помешать существу, которое, исходя из своего плохого самочувствия, считало себя умирающим, погубить себя. Организму свойственно запоминать то состояние, в котором оно долго находится, а после воспроизводить его.

Я понял, что нужно больше работать с сознанием, а для этого нужно разумное существо. Я сделал аудио запись очень специфического содержания, которое, должно было заставить мозг отойти от привычного сценария, и вернуться в первородное состояние младенца. При этом человек не должен был утратить навыки, рефлексy и память. Это был сложный процесс. Я почти доработал запись, но на выходные мне нужно было уехать на семинар для учителей, который организовывала наша школа.

Тогда жена и проникла в мой подвал, и, в поисках доказательств измены, она прослушала эту запись. Я сам даже не догадывался, каким сильным может быть эффект. Или это зависит от физического и умственного состояния пациента. В общем, она стала странно себя вести.

- Объявляется посадка на рейс до Екатеринбурга, - услышал Федор Аркадьевич и, взглянув на наручные часы, еще час до взлета, вернулся к воспоминаниям.

Я помню, что вернулся в воскресенье домой, а моя Света спросила, много ли рыбы я поймал? А через пять минут она принесла бумагу и карандаши, уселась за кухонный стол и стала рисовать. Это был детский рисунок. Очень неаккуратный и лишенный всякой логики. У меня закрались подозрения.

На следующий день она перестала говорить. Только одни агуканья издавала, перестала ходить на двух ногах, только ползать. Детей я тут же отправил к бабушкам.

Но мне не суждено было вылечить мою жену, потому что она сорвалась с лестницы второго этажа и очень неудачно ударилась головой. Мгновенная смерть.

После этого я долго не убивался, не скрою. Она была для меня частью жизни, той жизни, где я реализовывал свои физиологические потребности. Но с каждым днем меня все больше волновали потребности иного рода. Мне нужно было доказать свою теорию. Ведь жена была первым неудачным экспериментом, в плане финала, но очень удачным в плане действенности.

Наконец-то объявили посадку на рейс до Санкт-Петербурга. Федор Аркадьевич бодрым шагом проследовал в самолет, поместил свой портфель на верхней полке, расположился возле окна и решил дописать свои мысли, пока самолет не взлетел.

Больной раком брат моего коллеги почти не выходил из дома. Это действительно были его последние недели. Я сказал ему, что не даю никаких гарантий на излечение, и что даже он может умереть раньше, чем от болезни. Но у меня свой метод, который может сработать.

Этот человек согласился. Он схватился за последний шанс, как утопающий за соломинку. И я начал свой эксперимент.

Теперь я был уверен, что настрой и правильно подготовленный мозг – это большая часть успеха. Сначала я провел с ним работу по полному очищению сознания, избавил его от страхов, объяснил, что происходит с его телом.

Он мне поверил, и это спасло ему жизнь. Я отвез его к себе домой, и несколько дней проводил эту непростую работу. Я постоянно наблюдал за ним. И когда понял, что время пришло, то ввел ему вакцину. Она начала бороться с плохими клетками, и мой подопечный это почувствовал. Я научил его ощущать малейшие изменения в своем теле. Он слышал, как «схлопываются» зараженные клетки и как растут здоровые.

А дальше мне не потребовалось много усилий, чтобы заставить его поверить в свое выздоровление. Он уже верил. Он уже ощущал. Он был хозяином своего тела, потому что телом управлял чистый разум.

Федор Аркадьевич ненадолго прервался, потому что самолет начал взлетать и скоро набрал приличную высоту, при этом пассажиры почувствовали неприятное давление в ушах. Достав из кармана мятную карамель, Федор Аркадьевич вернулся к записям.

После победы над болезнью, я впервые ощутил, что способен на все. Я почувствовал себя Богом. Мой подопытный излечился, что через некоторое время подтвердили анализы. Он не знал, как меня благодарить и собирался рассказать всему свету обо мне. Но я не разделял его энтузиазма. Мне не нужна огласка. Пока что. Я хотел доработать свою идею и не хотел ни с кем ею делиться. Я тогда смекнул, что очень многие обеспеченные люди отдадут все за выздоровление и жизнь. Я сделал это бесплатно в первый и последний раз.

Я взял слово с того человека, что он не расскажет никому обо мне. Пусть придумает историю про бабу-шаманку, святые места или что угодно. Он согласился. И слово свое сдержал. Никому не сказал правды, даже своему брату наврал, что мое лечение не помогло, зато помог святой источник где-то на Кавказе.

Забегая немного вперед, скажу, что этот человек изменился. Его очищенный мозг заставил его переосмыслить всю жизнь. Он подался в отшельники или буддисты. Я его больше не встречал. Никогда.

Самолет удачно приземлился. В аэропорту было многолюдно, но все же Федор Аркадьевич смог обнаружить своего встречающего, который держал в руках табличку с надписью «Конференция ИДГМ».

- Добрый день, я участник конференции, - Федор Аркадьевич пожал руку светловолосому парню с оттопыренными ушами, который тут же выпрямился и достал список.

- Ваша фамилия?

- Колесников.

- Очень приятно, - парень поставил галочку в списке. – Мне нужно встретить еще двоих участников. Подождите немного.

Через полчаса Федор Аркадьевич и еще три человека сидели в белой Тойоте. За рулем был все тот же парнишка, который очень сосредоточенно вел машину, и из-за этого его лицо казалось забавным. За окнами мелькали Ленинградские улицы, серые дома придавали городу мрачный вид.

- Вы по какой теме будете выступать? – Спросил невысокий мужчина в больших роговых очках у своего соседа, сидящего на заднем сидении.

- Возможно ли освоить мозг на сто процентов. – Сообщил интеллигент в черном пальто.

Федор Аркадьевич не запомнил их имена.

- А вы? – Не унимался коротышка и адресовал вопрос Федору Аркадьевичу, который сидел на переднем сидении и был не намерен разговаривать.

- Создание искусственных нейронных связей в подсознании, - ответил Федор Аркадьевич.

Интеллигент тут же проявил интерес к этой теме.

- Это ваша научная теория? Или есть результаты экспериментов?

- Теория, - сухо ответил Федор Аркадьевич.

Оставшуюся часть пути двое ученых на заднем сидении провели в азартном споре. Наконец-то подъехали к гостинице.

Конференция должна состояться на следующий день, поэтому всем приглашенным дали время спокойно отдохнуть с дороги, чем и занялся Федор Аркадьевич.

Я очень воодушевился успехом. Мне хотелось снова и снова доказывать свою теорию. Ведь, это мог быть единственный успешный случай. Мне нужно было найти пациентов, причем на этот раз я хотел изучать их долго и тщательно. И тут я заметил очевидное. Вокруг меня было полно неокрепшего разума, который, словно глина, поддавался изменениям. Дети.

Не мои, конечно. Ими бы я не стал рисковать. По крайней мере, пока не буду уверен в результате. Но у меня есть ученики, которые, хоть и не были больны, зато я мог изучать силу внушения и работу неокрепшего разума.

Всю ночь Федор Аркадьевич спал крепко. Он очень хорошо умел управлять собой, и если нужно было отдохнуть, то мог себя заставить.

После конференции к нему подошел человек

- Не помешаю? Я очень рад, что вы смогли приехать, - приветливо сказал незнакомец и протянул руку, - Евгений Борисович, - представился он.
- Отличный доклад. Ведь спорная тема, но тем не менее животрепещущая.

Это был тот самый ученый из Германии, который организовал конференцию. Выглядел он очень респектабельно. Черные волосы затянуты в тонкий хвост на шее, маленькие прямоугольные очки сидят у кончика носа, а черный теплый свитер очень элегантно подчеркивал довольно крепкую фигуру.

- Спасибо за приглашение. – Федор Аркадьевич был польщен, хоть и не показал этого.

- Не хотите выпить кофе? Тут есть отличное заведение.

- Спасибо, лучше чай.

В кафе было малоллюдно и прохладно. Федор Аркадьевич наслаждался горячим напитком, а его собеседник был разговорчив и почти не пил.

- Я сейчас работаю в Дрездене над похожей темой. У меня неплохое финансирование от крупной исследовательской организации. И мне нужен партнер, который имеет хороший опыт.

- Я ведь теоретик, - восторженно воскликнул Федор Аркадьевич, - практического опыта почти не имею.

- Да, бросьте. Такая убедительная теория заставила бы любого человека ее доказать. А вы именно тот человек, который не устоит перед таким соблазном. И вы ведь рассказали на конференции далеко не все. Не так ли?

Федор Аркадьевич красноречиво промолчал.

- Что вы хотите? – наконец спросил он.

- Я предлагаю вам поехать со мной. Подумайте! – Евгений Борисович надавил на последнее слово, когда заметил в глазах собеседника протест. – Не сегодня, и не завтра. Но все же. Это хорошая возможность реализоваться как ученому. Что вас держит? Дети?

- Дети уже выросли.

- Супруга?

- Она умерла, - быстро ответил тот.

- Сочувствую. Но это лишний раз доказывает, что вы можете попробовать себя в роли профессионала, а не теоретика.

Заброшенный дом

* * *

Он не мог в это поверить! Как? Как этот сопляк умудрился проколоть Максу шину?

Кеша уже не меньше десяти раз пересмотрел видео со своей камеры, которую он оставил включенной в машине. Кеша сделал это специально, потому что он хотел заснять движение людей и машин в течение часа - двух, а потом при монтаже увеличить скорость и все прокрутить за пару секунд.

Макс был готов найти этого Витьку и хорошенько его встряхнуть. Но Кеша успокоил своего одноклассника, сказав, что больной ребенок просто ищет себе развлечения.

Весь вечер и остаток ночи Кеша провел за изучением отснятых материалов. Лерка прислала то, что они с Кирой снимали. И когда успели? Но Кеше понравились кадры с цыганкой, особенно там, где она сыпала проклятиями. А еще кровавый парикмахер был просто шикарен.

Кеша подумал, что им не хватает колорита и реальных эмоций. И тут он занялся поисками различных мистических мест в городе.

Засыпая под утро, Кеша был уверен, где они проведут выходные. Вернее, ночь.

В пятницу Кеша, естественно, проспал. И он даже хотел совсем не ходить в институт, но решил все-таки посетить это заведение, исключительно ради того, чтобы переговорить с ребятами.

- Привет! – Сказал Кеша опешившим девчонкам, которые обедали в столовой.

- О! – Макс тут же подошел к столу, держа в руке стакан с чаем, и протянул Кеше руку.

- Какие люди, - Кира медленно жевала капустный салат, жадно поглядывая на Леркину порцию котлет с картошкой.

- Че прогуливаешь? Есть будешь? – Спросила Лера, убирая прядку коротких волос за ухо.

- Не-а, спасибо. Я всю ночь занимался нашим видео, склеил уже несколько кадров, и у меня возникла классная идея.

Кира бросила на Кешу быстрый взгляд.

- Нам нужно провести ночь в заброшенном доме, - продолжил Кеша.

Кира многозначительно закатила глаза.

Макс поперхнулся чаем. – Кх, зачем?

- Для антуража. И вообще, что это будет за страшное видео без ночных съемок. А ведь в темноте можно много всего интересного придумать.

- О, да! – Макс выразительно задвигал бровями.

- Ну, кроме твоих эротических фантазий, можно еще типа привидение снять.

- Точно! Как в искателях могил! – Сказала Лерка. – Только там были скрытые камеры.

- Ага. И псих больница, - добавил Кеша.

- Как хотите, но это без меня, - быстро сказала Кира. – Я не буду ночевать в заброшенном доме с бомжами и наркоманами.

- Не надо нигде ночевать. Мы приедем днем, установим скрытые камеры, кстати, их нужно где-то взять. А когда стемнеет, то походим там часок. И я уже приметил один домик. Он очень мистический.

- Почему это? – Заволновался Макс.

- Ну, если верить рассказам, там происходило много несчастных случаев, убийств, самоубийств. И пять лет назад его запечатали. Жителей не то расселили, не то они все умерли.

- Что? – Вздрогнула Кира.

- Класс! – Улыбнулась Лерка. – Я за!

- Лер, ты хоть понимаешь, что это реальность. И она не имеет отношение к фильмам ужасов. Там могут быть настоящие маньяки, - затараторила Кира.

- Зато мы имеем отношение к ужастикам. Тем более нас будет четверо, ну, если ты пойдешь.

- Кх. Да, не бойся, - встрял Макс, которому самому эта идея была не по душе, и он старался это скрыть. – Это ж круто!

- Круто? Лазить по помойке? – Кира уставилась на Макса.

- Ладно, никто тебя не заставляет. Не хочешь, не ходи, если ты боишься запачкаться, - буркнул Кеша, не глядя на Киру.

Кира надулась.

- Я предлагаю на месте разобраться, - Лера решила не доводить дело до ссоры, - поедем все вместе днем. Если там грязь, бомжи и прочее, то возвращаться не будем, по крайней мере все, кто захочет, останутся дома, а если там хороший мистический домик, то можно и поснимать.

Кира молча пожала плечами. Это означало согласие. Кеша ликовал.

После пары Кеша поручил Макссу одно задание.

- Слушай, ты же в профсоюзе со всеми дружишь?

- Кх, ну, не со всеми, конечно, - у Макса даже щеки порозовели от гордости, - а что надо?

- Нужно раздобыть несколько скрытых камер. На пару дней. Наверняка есть старые, не нужные, сколько тут режиссеров выпускалось, по - любому что-то осталось.

Макс стоял в нерешительности, а потом приосанился - я поговорю с одним человечком. За ним должок числится.

Кеша еле сдержался, чтобы не рассмеяться от серьезного вида Макса.

Когда Кеша уже был дома и собирался пойти в клуб с другом, с которым он занимался в качалке, Макс прислал сообщение.

Достал семь камер.

Отлично.

Кеша полночи провел в окружении алкоголя и громкой музыки. Субботнее утро переросло в день, когда Кеша все-таки смог проснуться и уже ближе к четырем часам вечера он был готов на новое приключение.

- Ты точно знаешь адрес? – В который раз спрашивал Макс, когда они с Кешей и девчонками ехали к заброшенному дому.

- Да. Не ссы! Прямо два километра, потом направо на улицу Голубева, потом мимо завода кока-колы и налево. Дальше...

- Стоп! Подожди. Я не запомню так, - запротестовал Макс и включил навигатор, которому больше доверял.

Девчонки на заднем сидении тихо болтали о чем-то своем, и время от времени раздавался их смех.

Скоро добрались до заброшенного дома.

- Офигеть, - присвистнул Макс, выходя из машины. – Вот это домище.

Дом и правда выглядел внушающим и устрашающим. Он был похож на готическую постройку позапрошлого века, которую изъела моль. В стенах видны были проплешины, на одной из сторон зияла огромная дыра.

Этот дом был изолирован синим заборчиком, который не смог помешать ребятам проникнуть туда.

- Эу! – Крикнул Макс.

- Эээ! - ответило ему эхо.

- Тише ты, - цыкнула на него Кира, - вдруг кто услышит.

- Призраки еще дрыхнут, - засмеялась Лера.

- А бомжи нет, - нравоучительно сказала Кира, морща свой носик от запаха или вида.

Запах там стоял прелый. Как будто не хватало воздуха, хоть и здание хорошо вентилировалось проплешинами.

Кеша снял с плеча сумку с аппаратурой и положил прямо на пыльный пол. Кира при этом открыла было рот, чтобы что-то сказать, но, видимо, передумала.

- Так, у нас два этажа, каждый, примерно сто метров и всего семь камер, - объявил Кеша.

- Еще четыре телефона и твоя камера, - добавила Лера.

- Я свой телефон не оставлю здесь, - встрепелась Кира, а Макс ее поддержал, часто закивав.

- Мы установим только скрытые камеры, - успокоил Кеша.

Он и Макс принялись распределять, куда поставить камеры.

- Сколько тут комнат? – Спросил Макс.

Лера и Кира как раз вернулись со второго этажа.

- Когда-то, может, было несколько, но сейчас все перегородки сломаны. Так что считай по одной комнат на этаже.

- Надо было лестницу захватить, - буркнул Макс.

- Ничего. Давайте так попробуем. Я посажу Киру себе на плечи, и она установит камеры тут на первом этаже, - предложил Кеша и всучил Максy камеры и скотч, - а вы с Леркой пойдёте на второй.

- Кх. Ооо, - хмыкнул Макс, а Лера покраснела.

- Я не буду по тебе карабкаться, еще упаду. И вообще, я в платье. Мне что, подолы задирать? - Вспыхнула Кира.

- Я тебя не уроню, не волнуйся. И хватит стесняться, я ж не извращенец, под юбку заглядывать.

- Кто тебя знает? – Ехидно усмехнулась Кира.

- Ну, как бы я тоже не в восторге от этой идеи, - сказала Лерка, надувая розовый пузырь из жвачки.

- Давайте за дело, пока светло. – Скомандовал Кеша.

Лера и Макс ушли на второй этаж, забрав с собой три камеры. Кира же вальяжно прогуливалась по комнате, рассматривая пыль и грязь на стенах.

- Так. Одну камеру разместим на входную дверь, вторую в угол, напротив зеркала, а третья пусть снимает вид на лестницу на второй этаж, - рассуждал Кеша.

Он посмотрел на Кирины шпильки и улыбнулся, - разувайся.

- Что?

- Заберешься мне на плечи и установишь камеры.

- Ага. Я не буду босиком по грязи ходить. И как мне их закреплять?

- У меня есть двухсторонний скотч. Должен выдержать. – Сказал Кеша, доставая из сумки оранжевый рулон.

Кира стояла в нерешительности. Кеша сжалился над ней.

- Вот, - он постелил на пол два исписанных листка бумаги. – Снимай туфли.

Кира нехотя разулась, осторожно поставив шпильки рядышком с листком, на котором она стояла словно на островке безопасности среди огненной лавы.

Кеша подошел к Кире и присел, подставив ей свою спину. – Забирайся.

- Я боюсь.

- Смелее!

Кира сделала неловкое движение и закинула на Кешино плечо ногу, но тут же убрала ее обратно.

- Нет. Я не смогу, - запричитала она.

- Просто садись мне на шею, а там я тебя буду держать.

Кира тяжело вздохнула и быстрым движением соскользнула на Кешину шею.

- Ааа, - заверещала она, когда Кеша быстро выпрямился.

- А ты боялось, - сказал Кеша, ухватившись обеими руками за Кирины ноги. Его пальцы скользили по гладкой коже.

Кира немного наклонилась вперед, и ее волосы упали прямо Кеше перед глазами. Он почувствовал приятный сладковатый шлейф. Кешино сердце участило ритм, поэтому, чтобы заглушить его, Кеша сжал крепче руки.

-Ай, - вскрикнула Кира.

- Прости. Ты такая легкая.

Кира тихо усмехнулась и очень мягко ответила, - ничего.

- Попробуй достать до потолка.

Кеша почувствовал, как Кира извернулась и оперлась икрами о его грудь, - достаю, но с трудом, - объявила Кира.

- Отлично. На, прикрепи ее к стене. – Кеша вручил Кире камеру и скотч.

Через несколько минут Кира успешно справилась с первой камерой.

- Фу, - она тяжело опустила руки. – Устала.

- Тогда давай немного отдохнем. Как насчет танца? – Спросил Кеша и, не опуская свою спутницу, он начал кружить с ней по комнате.

Кира заливисто засмеялась.

- Эй, отпусти, - Кира заливалась смехом и притворно сопротивлялась. – Ай! Я упаду.

- Нет уж, - Кеша не унимался, - будешь сидеть так всю жизнь, никуда не отпущу, - сказал он в прорыве веселья.

- Да, конечно. Я от тебя убегу, - Кира попыталась вырваться с плеч, закрыла ладонями Кеше глаза и начала съезжать.

Кеша тщетно пытался ее удержать, но смог перехватить ее уже у земли.

- Поймал, - сказал Кеша, удерживая Киру на весу, не давая ее обнаженным ступням коснуться пола.

Он бережно нес ее до единственного убежища – тетрадного листа. Сейчас она была особенно красивой, покрасневшей, немного смущенной. Кеша поставил ее на пол, продолжая обнимать.

- Вот и все.

Кира не спешила вырываться из его рук. Она твердо смотрела Кеше в глаза. И Кеша поцеловал ее.

Быстро и решительно. А потом еще раз, уже нежнее и дольше. Кеша не хотел отрываться от Кире, хотя ему послышался какой-то шум на лестнице, но Кира тоже была настроена решительно. Руки Кеши крепко придерживали талию и в какой-то момент ему захотелось опустить руки ниже, но он четко понимал, что это не самое удачное время и место.

Кира мягко отстранилась. Она была красная и часто дышала. Кеша, должно быть, выглядел также.

- Что-то жарко здесь, - первой опомнилась Кира. – Хочется выйти на воздух.

- Давай я окно открою и дверь. У нас мало времени, нужно поставить еще две камеры. Сможешь?

- Конечно.

Спустя пять минут Кеша и Кира уже почти закончили с камерой в углу.

- Классно смотрите! Как человеческая многоножка, только продольная. – Лерка спускалась по лестнице и была явно собой довольна.

- Так ты тоже побывала в этой роли. Да? – Спросил Кеша.

- Ну уж нет! Есть способы получше, чем вскарабкиваться на ненадежного партнера.

- Почему это? – Обиделся Макс, который тоже спускался вниз. - Ты просто не была на верёвочном курсе, вот там учили лазать по деревьям...

- Ой, точно. Навыки лазания по дубу мне бы сейчасгодились, - съязвила Лерка.

Кирка не удержалась и засмеялась. А Макс так и остался растерянно стоять, не понимая, что тут смешного.

- Уже развесили? – Удивился Кеша такой оперативности. Хотя эти двое наверняка не теряли времени на поцелуи.

- Как не фиг делать. Слушай, я там одно стремное место нашла. Срач, вонь, наверняка, бомжи ночуют, но выглядит круто. В смысле жутко.

- Вот стемнеет и поснимаем, чтобы эффектнее было. – Кеша и Кира уже установили третью камеру.

- Кх, а что сейчас делаем? – Спросил Макс, обращаясь к пустоте.

- Иди, погуляй, взрослые пока дела обсудят, - сказала Лера.

Макс закатил глаза, цыкнул и вышел на улицу перекурить.

- Жестко, - констатировала Кира.

- Зато правда. Пусть знает, что люди думают о нем.

- Люди или ты? - Переспросил Кеша.

- Не важно. Какой план? Ждать темноты тут или погуляем пока? – Лера пошла к входной двери, чтобы закрыть ее, потому что табачный дым уже пробрался в комнату.

- Может поснимаем окрестности? – Предложила Кира. – И время убьем, и полезные кадры сделаем.

- Тема, - согласился Кеша.

Выйдя из дома все трое направились к Макс, который с кем-то болтал по телефону.

- Да, конечно, солнце....конечно смогу, - Макс усердно улыбался.

- Хаха, ты серьёзно? Ну, я смогу только ночью. Не против? – Макс выглядел настолько довольным, что Лерка не выдержала и отошла подальше, прихватив с собой подругу.

Кеша показал жестом, чтобы следовал за ними, Макс кивнул, и теперь все ребята направились в неизвестном направлении изучать местные достопримечательности в виде гаражей и пьяниц.

Времени было полно, и Кеша шел неспеша, снимая странные полуразрушенные здания. Лерка и Макс спорили, а Кира была на удивление спокойна и все время улыбалась. Кеша знал, чья это заслуга.

- Ого, смотрите, только тихо, - Лера стрельнула глазами вправо.

Через дорогу шел высоченный парень, который выглядел очень крипово. Его лицо было вытянуто, а лоб нереального размера выпирал над глазами. А сами глаза были навывкате, и при этом длинный заостренный нос почти доставал до узкогубого рта.

- Сними его, - шепнула Лерка Кеше.

Парень был в наушниках и совсем не обращался внимания на ребят. Кеша немного волновался, но все же достал телефон и стал украдкой снимать этого типа. При приближении кадра обнаружилось еще и странно длинные руки, который были в перчатках, хотя на улице еще очень тепло даже для куртки.

Половина съемок прошла спокойно. Кеша выключил камеру, когда парень уже прошел их.

- Мда, бывает же такое, - протянул Кеша. – Вы что-то подобное видели?

- Не видели? – раздался на Кешином ухом незнакомый высокий голос с хрипотцой.

Все четверо вздрогнули и обернулись. Страшный парень стоял позади них. И явно не собирался уходить.

* * *

Опять утро, и опять пары. Я выбежала из дома, и только в автобусе отдышалась. Как же хотелось уехать в другой город. Сбежать от этой сумасшедшей женщины. И ведь я могла просто уйти и все. Снять жилье, найти подработку. Но во мне же воспитали чувство долга и благодарности. Если ты хочешь жить отдельно, значит ты шлюха. Это прямая цитата матери. Только с мужем дозволено жить отдельно. А если мне угодно идти на работу, то нужно вкладываться в семейный бюджет. Да я и не против отдавать деньги за коммуналку и еду, но хотела немного себе оставлять, чтобы откладывать. Но маме этого не понять. Семейный бюджет должен быть общим, пусть все лежит в одном месте. Если что нужно, бери денюжку. Ага. Бери. Только прежде нужно разрешения спросить, можно ли купить новые кроссовки и услышать кучу ответов, что лучше туфли, ты же девочка. И вообще кроссовки не в моде и у тебя уже есть одни.

В общем, либо хорошо и спокойно маме, а я как в клетке. Либо хорошо мне, но придется окончательно испортить отношения с мамой. У нее нет золотой середины. Мама не умеет разговаривать и понимать. Она только обижается и перестает разговаривать. Это такое наказание. Психологическое. Жестокое. Но я привыкла к нему с детства.

Автобус проехал институт на одну остановку. Я специально так сделала, чтобы немного прогуляться. Перед парой я повторяла теорию, потому что сегодня препод будет спрашивать по определениям.

На первых двух парах творилась жесь.

- И что же вы, Бурдюнов, совсем не подготовились? – В очередной раз вопрошал препод бедного Димку.

- Ну...я...э...

- Двочка вам, Бурдюнов. Присаживайтесь. Сейчас я вам расскажу одну историю про двочника.

Это был его любимый конек. Он мог часами рассказывать про своего мифического ученика – двочника, который в один момент превратился в защитника докторской диссертации.

- Так что, не все потеряно, - подытожил препод своим потрясающим где-то в середине второй пары и отпустил всех.

Всех, кроме меня. Он попросил меня задержаться после последней пары, чтобы обсудить один проект, который он хотел мне поручить. Странно. Но, интригует.

Кира ждала меня в коридоре.

- Есть хочу, пошли скорее, пока все не разобрали, - я побежала в столовую, слыша, как Кира пытается меня догнать. Это на шпильках-то.

В столовой почти никого не было, так как перемена еще не началась. И еще полно было свежих салатов. У меня уже слюни потекли. Я набрала себе салат со свеклой, потому что он самый дешевый и почти такой же вкусный, как оливье. Еще я взяла себе пюре и куриные котлетки.

- Ты че это как скромно? – Я взглянула на капустный салат Киры и поняла, что у той очередная диета.

- Я, итак, на два килограмма поправилась. Как ты можешь есть и не толстеть?

- Просто я не думаю об этом. Блин, - Я увидела Макса, который стоял в очереди на раздаточной.

Кира помахала ему рукой. Он заулыбался ей. Теперь нормально поесть не даст. Нужно скорее все съесть, пока он не пришел.

Мы заняли хорошее место возле окна, и я принялась уплетать обед.

Через несколько минут наш дружный стук вилок нарушил Кешка, который решил объявиться. При чем с очень странной новостью.

- Нам нужно провести ночь в заброшенном доме, - вот это заявление одновременно взбудоражило меня и немного напугало. Я тут же вспомнила свой любимый фильм ужасов. Нет, это очень классная идея. Надо действовать.

После пар я направилась в аудиторию, где закончились занятия у Юрия Витольдовича.

- О, Лера. Присаживайся, - препод сидел за своим столом, укладывая в портфель документы. Увидев меня, он стянул с глаз очки и потер переносицу.

Он быстро пробежался взглядом по мне.

- Итак, я пригласил тебя для одного очень важного дела.

Я вся трепетала от нетерпения. Что это? Может он поручит мне какой-то индивидуальный проект.

- Лерочка, я заметил, что ты очень сообразительная девушка. – Юрий Витольдович встал из-за стола и подошел к первой парте, за которой я уселась. – Я видел твои достижения за предыдущие годы. Ты снимала короткометражки. Верно?

- Да, как и все, - уточнила я на всякий случай. Вдруг он меня перепутал с другой, более талантливой студенткой, у которой в заслугах числятся какие-то нереальные фильмы.

- Да, но ты ведь еще участвовала в научных проектах, писала эссе и даже публиковала рассказы в студенческой газете? – А он хорошо

подготовился. Его голос я могла слушать часами. Особенно, когда он меня хвалил.

- Было дело.

- У меня есть один проект, над которым я работаю. И вот настал тот момент, когда мне потребовался личный помощник. Даже, не так. Мне нужен человек, талантливый человек, который сможет не только снимать видео, но и писать сценарии и даже принимать участие в съемках.

- А что это за проект? – Он меня заинтересовал.

Юрий Витольдович опустил на свободный стул рядом со мной.

- Я пока не могу разглашать подробности. На самом деле, об этом мало кто знает. Я довольно таки скромный человек. – Препод улыбнулся и посмотрел мне прямо в глаза.

- Понятно. Ну, а что нужно от меня.

- Скоро у меня будет очередная съемка. Приходи на нее, там я тебе объясню, что нужно делать. – Юрий Витольдович поднял и подошел к окну.

Мы обменялись телефонами. Он пообещал, что позвонит мне.

Субботнее утро отличается от будней тем, что я валялась в кровати как можно дольше, чтобы не общаться с мамой, которая уже в шесть утра проснулась и включила телевизор. И это в однокомнатной квартире. Ну я же тихо! Мда уж. А еще мне нужно быть дома всего лишь до обеда. А дальше, привет заброшенный дом.

В машине ребята все время переживали, что заблудятся. А я нет. Я даже подумала, что была бы рада заблудиться.

- Ну, что? Как дела с Пашкой? Звонил?

- Да, - коротко бросила Кира и смутилась. – Ну, он не в моем вкусе.

- Пф, я-то знаю. Зачем он тебе сдался?

- Фиг знает. Просто скучно было. А так-то я понимаю, что он мне не нужен.

- Ну, ничего себе. Ты не боишься, что эти твои игры однажды аукнуться тебе.

- Не-а. Я ж не сучка стервозная, я не разбиваю пары, просто так развлекаюсь, - Кира улыбнулась и, достав маленькое зеркальце, стала поправлять макияж на глазах.

Вот едем же в заброшенный дом. Значит там рухлять и грязь как минимум. Зачем надевать каблуки и платье.

- Вот ты нарядилась, - не выдержала я. – Как на свидание.

- Все может быть, - загадочно ответила Кира.

Приехали мы довольно быстро, и здание оказалось вполне симпатичным. Мы с Кирой стали обследовать второй этаж, пока мальчишки была на первом.

- Офигеть, смотри. Тут лепнина на стенах, - сообщали я Кире, - этому дому сколько лет?

- Лет сто или больше. Хотя он же должен быть типа памятником истории.

- Ну, он больше на притон похож. Хоть и элитный. – Я заметила, что углу комнаты валяются то ли тряпки, то ли одеяла.

Мы спустились вниз, где Макс уже вовсю интересовался, сколько тут комнат. Бойся, наверное, спрятанных скелетов в шкафу. При этой мысли я незаметно улыбнулась, потому что кое-что придумала.

Я ответила, что на каждом этаже по одному большому помещению.

И тут Кеша предложил вместо лестниц использовать их, мальчишек, чтобы вешать камеры. Мне это не понравилось. Совсем. Но пришлось идти наверх.

- И как мы будем это делать? – Поинтересовался Макс у меня.

- Руками. – Я прошла по комнате, чтобы поискать хоть какую-то мебель или вроде того, что могло послужить подставкой. Я не собиралась залезать на Макса.

В дальнем углу комнаты было свито гнездо из вонючих тряпок. Я приблизилась к ним и поворошила ногой. Внизу было что-то твердое.

Как же мне не хотелось туда лезть руками.

- Ты что тут делаешь? – Макс напугал меня.

- Блин, ходи громче. Мне нужна опора, чтобы подняться к потолку.

- Давай я сам повешу камеры.

- Ну конечно.

- Или подсажу тебя, - предложил Макс.

- Нет. Мне так не нравится. Помоги лучше найти доски или стул.

Макс пошарил глазами и обнаружил кое-что в полу.

- Смотри. Тут дыра, можно вытащить доски.

Мы стали выдергивать податливые доски, и вдруг я кое-что увидела.

- Это что? – Я выудила из ямы стеклянную банку с мутным содержимым.

- Самогонка? – Усмехнулся Макс.

- Внутри что-то круглое. Похоже на... - Я попыталась приоткрыть банку, и оттуда раздался ужасный запах.

- Фу, - Макс подавил рвотный рефлекс. Меня тоже чуть не стошнило.

- Подожди тут, - я решила спуститься вниз и показать находку ребятам.

Но на первом этаже Лера я очень недвусмысленную картину.

- Ну, наконец-то. Давно пора.

Я развернулась и на лестнице наткнулась на Макса.

- Ну что?

- Пошли, нужно камеры повесить. Это подождет.

Все-таки мне пришлось воспользоваться Максом как опорой. Совсем чуть-чуть. В основном я использовала деревянные доски. Хоть это было и не просто. Макс вырядился в костюм. Тоже мне, мачо. Я пристроила три камеры в углах комнаты.

- Вот и все.

После этого мы все вышли на улицу, чтобы прогуляться и убить время.

Макс с кем-то сюсюкал по телефону и изображал из себя мачо. Мне было противно.

Я не могла удержаться и подколола его, - ну что, новая пассия?

- Что? – Неискренне удивился Макс. – А это, так, для снятия стресса.

- Откуда у тебя стресс взялся, интересно?

- Я постоянно с людьми. То с этим встретиться, с тем договориться, с другим созвониться, один стресс. Хочется иногда расслабиться. Ты понимаешь?

- Конечно. - Я хотела высказаться про доступных девушек, но сдержалась, потому что заметила странного человека.

- Ого, смотрите, только тихо.

Урод шел мимо нас, явно пребывая в своих мыслях. Но Кеша успел его заснять. Хорошо, что не привлекали к себе внимание.

- Не видели? – Вдруг раздался противный голос.

Я медленно обернулась. Страшилище явно был настроен агрессивно. Длинные узловатые пальцы сжаты в кулак, а на лице противная улыбка.

- Что? – Переспросил Кеша, его голос вдруг осип.

- Не видели мою собачку? – Продолжал парень. – Маленькая беленькая.

- Нет, - резко ответила Кира. – Ребят, пошлите, нам нужно торопиться.

- Не видели? – Опять спросил парень.

Он был похож на психа.

Мы решили отойти подальше и как можно скорее.

* * *

Уже неделю Федор Аркадьевич мучился от неопределенности. Ему очень хотелось уехать в Германию, но он не мог. Не мог бросить то, что начал. Не имел права, иначе, у бедного мальчика могли быть непредсказуемые последствия. Нужно закончить все сеансы. А их еще как

минимум пять. Это если пренебречь углубленными упражнениями. И все-равно. Как минимум полгода. Занятия нельзя проводить чаще, чем раз в месяц.

Федор Аркадьевич достал свой дневник. Он с самой поездки не внес ни одной записи. А время поджимало.

Начал я с того, что составил программу легких упражнений, которые, под благоразумным видом умственной разминки, можно проводить прямо в школе на уроке. Эти разминки почти не дали результата. Я понял, что нужна концентрация и индивидуальный подход. Тогда я переключился на своих учеников, которые приходили ко мне как к репетитору. Я даже давал им определенные домашние задания. И самое смешное, что их родители были благодарны, что я так много времени уделяю их детям, что их успеваемость повысилась, улучшилась память и так далее.

Федор Аркадьевич отвлекся, чтобы поставить чайник. Скоро должны привести внука. И на этот раз он придумал для него новое развлечение.

Со временем я разработал одну занятную вещь. Мои ученики очень ее полюбили. В ней было много степеней сложности. И ни один из них так и не смог пройти дальше третьего уровня. У меня было слишком мало времени с ними работать. Но сейчас все изменилось. ОН показывает потрясающие результаты.

Чайник закипел. И спустя несколько минут в дверь позвонили.

- Привет, пап, - запыхавшаяся дочь проталкивала вперед внука.

- Давай, скорее, иди, - торопила она мальчика. – Иди к бабушке.

Она задержалась немного, чтобы снять с мальчика куртку.

- Деда! - Внук прямо в ботинках побежал в прихожую.

- Стой, - окрикнула его дочь, но Федор Аркадьевич заботливо остановил ее.

- Не надо, пусть бежит. Может, оставишь его на ночь?

- Ну, не знаю. Если ты не против? Мы с Андреем могли бы тогда остаться у друзей подольше.

Дверь закрылась, и Федор Аркадьевич с внутренним ликованием подошел к внуку.

- Ну что, сегодня я приготовил для тебя новую игру.

- Какую?

Он достал из шкафа небольшой красный куб, который состоял из маленьких кубов и чем-то напоминал кубик - рубика, только этот был немного другой конструкции.

- На-ка, - он вручил внуку игрушку, - помнишь, на чем ты остановился в прошлый раз? А я сейчас включу нашу любимую музыку.

Внук стал сосредоточенно вертеть кубик в руках.

- Деда, так правильно? – Спросил внук.

У него очень хорошо получалось. Федор Аркадьевич уселся рядом с внуком, с интересом наблюдая за тем, как он увлеченно пытался решить головоломку.

Теперь я пишу все это специально для ТЕБЯ. Наступит день, и ты либо продолжишь мое дело, либо будешь просто выдающимся человеком, потому что я слишком много заложил в тебе качеств. Хотя тебе сейчас всего пять лет, но когда ты откроешь этот дневник, ты многое поймешь.

Я сделал для тебя кое-что особенное. Сегодня 25 сентября 2003 года. После того, как ты справишься с головоломкой, а я в этом не сомневаюсь, я протестирую твои способности на новом приборе. Я его усовершенствовал и ошибок больше не допускаю. Не повторится печальная история как с моей женой. Хорошо, что у нас впереди вся ночь. Так даже лучше.

Пока Федор Аркадьевич делал свои надписи, он наблюдал за тем, как внук успешно справился с последним уровнем головоломки.

- Ну что ж. Ты такой молодец. Я приготовил для тебя специальную награду. Настоящий космонавтский шлем. Хочешь примерить?

- Да, деда. Хочу.

- Тогда пошли со мной в комнату подготовки космонавтов.

Они отправились в подвал, где Федор Аркадьевич уже успел подготовить все необходимо.

- Нравится? – Спросил он внука.

Мальчик восторженно рассматривал забавный агрегат, который представлял собой большой шлем с кучей проводов и кнопок.

- Я предлагаю тебе его примерить.

- Вау, как здорово! – Обрадовался внук и тут же подбежал к шлему.

- Отлично, - прокомментировал Федор Аркадьевич, когда он застегнул шлем и включил его. – Можешь даже спать в нем всю ночь, если хочешь.

- Конечно!

Было уже десять часов вечера. Внук задремал, а Федор Аркадьевич заботливо положил его на маленький диванчик в подвале и тщательно следил за работой монитора. Тот показывал невероятные цифры. Мозговая активность внука была выше всех ожиданий. К утру этот маленький парень проснется настоящим гением.

Он раскрыл свой дневник.

Через несколько часов мой эксперимент завершится. Ты будешь первым настоящим доказательством того, что может современная наука. Позднее ты будешь мне благодарен, когда поймешь, что это я сделал из тебя гения.

Федор Аркадьевич сомкнул глаза и представил, как он едет в Германию с внуком, как он производит фурор среди всех ученых. Вот бы остаться там жить. И дальше проводить эксперименты.

Он проснулся от того, что услышал чьи-то голоса, которые приближались. Через пару секунд дверь в подвал открылась, и на пороге показалась дочь с мужем.

Она увидела своего отца и облегченно вздохнула. – Что ты здесь делаешь? Я вас ищу по всему дому. А где...

Ее вопрос остался незаконченным, потому что она увидела своего мальчика, лежавшего в странном аппарате.

- Что это такое?

Она подбежала к внуку и стала его трясти. Тот сразу же проснулся.

- Мама. Я хочу спать.

- Ты, ты... - дочь была в ярости.

- Подожди, я все объясню, - начал Федор Аркадьевич.

Но было поздно, потому что подключился Андрей и стал снимать шлем и дергать провода.

- Ты что с ним делаешь? Ты с ума сошел? Это твой родной внук!

- Ты не понимаешь. Это для его же блага. Нельзя прерывать сеанс.

- Отойдите! - Строго сказал Андрей.

Они забрали внука. Единственного удачного экземпляра. Это был конец. Но хуже всего было то, что он не мог ручаться за последствия прерванного сеанса. Мальчик мог как преуспеть в чем-то, так и принять на себя долю деградации.

Что же дальше будет с ним.

Погром

* * *

Придурковатый парень отстал от них. Вернее, ребята чуть ли не бегом от него сбежали.

- Вот вам и реальный случай для нашего видео, - сказал Кеша. – Я его снял.

- Кира неодобрительно покачала головой, - он же просто больной человек. А вы его используете.

- Мы все в какой-то степени больные, - заметила Лера.

- Пошлите обратно? Уже достаточно темно, - предложил Кеша.

Он чувствовал смутную тревогу. Что это? Не мог же на него так подействовать какой-то псих. Хотя выглядел тот крипово!

Ребята быстро дошли до дома, где они включили фонари.

- Кх, какой план? – Спросил Макс.

- Итак. Двое дежурят на первом этаже, двое на втором. Снимаем все более или менее интересное, подозрительное и мистическое.

- А если ничего такого не будет? – Спросила Кира.

- Тогда мы просто весело проведем время, - улыбнулась Лера. – Я хочу второй этаж. Пойдем? – Она посмотрела на Киру.

- Нет. Стоп! Давайте я буду с Кирой, а ты с Максом. Все-таки девочкам опасно без нас ходить.

- Вот уж не вижу никакой разницы, - угрюмо заметила Лера, но поняла намек Кеши. – Ладно.

Лера поднялась на второй этаж, через некоторое время Макс ее догнал.

А Кеша и Кира остались караулить монстров на первом.

Кеша не знал о чем говорить, поэтому просто молча копался в телефоне, настраивая фильтры.

- Ты не боишься? – Спросила его Кира.

- Чего? Привидений?

- Нет. Маньяков или психопатов. Или... - она замолчала.

Кеша видел в темноте ее длинные волосы, которые она постоянно то убирала за ухо, то выпускала на лицо. Его сердце сладко сжималось от воспоминании об их поцелуе.

- Я ничего не боюсь, - слукавил Кеша. По правде говоря, он боялся в жизни только одного.

- А вот я, - начала Кира.

В этот момент Кеша подошел к ней и резко поцеловал. Он хотел ее успокоить, и еще ему снова захотелось ощутить запах ее кожи.

После очередного поцелуя, Кира успокоилась и предложила пройтись вокруг дома, чтобы не стоять на месте.

- Уже полночь, - сообщил Кеша. – Время для всякой мистической фигни.

- Это все стереотипы. Чем полночь лучше, чем утро или день.

- Так устроен наш мозг. Если он что-то не видит, то додумывает и рисует в воображении призраков.

- Ого! Ты серьезно этим вопросом занимался.

- Нет. Просто это логично.

- Значит ты не веришь в мистику?

Кеша помотал головой. Они приблизились к дереву, где была зафиксирована седьмая камера с видом на дом. И Тут Кеша различил какое-то движение.

- Это Макс?

Кира обернулась на дом, куда смотрел Кеша. Чья-то быстрая фигура пробежала внутрь.

- Пойду, проверю, - Кеша направился к помещению.

В доме было тихо. Кеша прокрался на второй этаж, не забыв включить камеру на телефоне. Он услышал шепот, а потом мелкое цоканье, похожее на... О, нет!

Раздалось грозное рычание, а потом звонкий залиvistый лай.

- Где эта тварь? – Раздался голос Макса, который оказался совсем рядом.

- Эй! Народ! В чем дело? – Спросил Кеша, пытаясь перекрикнуть собаку.

- Эта мелкая зараза меня укусила, - пожаловался Макс.

- Ты ее начал пинать, - вступилась за животное Лера. – Правильно сделала.

- Так. Стойте! Откуда она тут взялась? Макс, включи все фонари, нужно ее найти.

Все начали суетиться и искать собаку. В темноте сложно было ее поймать, но все-таки Лере это удалось.

- Какая хорошенькая, - сказала она, влюблено глядя на мелкую белую дворняжку. – Испугалась?

- Фу, Лерка, она же бездомная и заразная. Выпусти ее, - сказала Кира, которая подошла в самый разгар поисков животного.

- Она очень ухоженная и одинокая. Давайте возьмем ее себе.

- Бери, - усмехнулся Макс.

- У меня мама не поймет.

- Тогда нужно ее отдать в добрые руки, - предложил Кеша.

Вдруг за спиной у ребят что-то щелкнуло. Они обернулись, но в темноте увидели лишь пустое круглое зеркало, а возле Леры раздался знакомый вопрос.

- Не видели?

Лерка от неожиданности заорала. Кира заверещала. Макс стал отодвигать к выходу.

- Не видели мою собачку? - Повторил псих, при этом он прямо таки уперся взглядом в собаку на Леркиных руках.

- Что тебе нужно? – Спросил Кеша.

- Не видели?

- Его что, заело? - Лера стала отступать вверх по лестнице на второй этаж, потому что псих шел прямо на нее.

Кеша не долго думая, дернул его за рукав.

Псих обернулся. – Не видели?

- Видели! Сейчас мы ее тебе принесем, подожди на улице.

Псих с минуту смотрел на Кешу, а потом медленно направился к выходу. Макс, который готов был в любую минуту покинуть здание, ретировался обратно.

- А вдруг он ее замучает? А если он издевается над животными? Я не отдам ему собаку! - Взмолилась Лерка.

- Послушай. Лучше всего сейчас отделаться от него. Давайте-ка отпустим собаку на улицу, и пока он за ней бежит, мы сами по-тихому улизнем. Мало ли чего ему взбредет в голову. – Сказала Кира.

- А камеры? – Макс не на шутку распереживался за дорогостоящее имущество.

- Ну, тогда стой тут и сторожи их, - взбесилась Лерка.

- Завтра заберем. Он явно про камеры ничего не знает. – Кеша открыл дверь и пропустил Леру вперед. На улице послушно дожидался псих. Казалось, он в упор не замечал собаки.

Лера опустила ее на землю.

- Вот же она. Держи! – Кеша рукой указал на пса, который бросился помечать ближайший куст.

Псих смотрел на Кешу в недоумении.

- Со-ба-ка, - произнес по слогам Кеша, и тут до психа словно дошло. Он бросился за псом, который, не успев окончить свои нужные дела, оказался вынужден бежать.

Ребята двинулись в машину и скоро уже все были дома.

Остаток ночи Кеша прибывал в смешанных чувствах. Ему было очень приятно вспоминать поцелуи с Кирой, и он точно для себя решил, что нужно продолжить эти отношения. Столько времени у них с Кирой взаимная симпатия, а они, словно дети, не могут нормально объясниться. С другой стороны, Кешу очень взволновал случай с собакой. Он их с детства ненавидел, вернее, у него была паническая боязнь любых собак.

В воскресенье утром Кеша и Макс поехали за камерами.

Кешино сердце было в предчувствии чего-то страшного. И оно не ошиблось.

- О-Ф-И-Г-Е-Т-Ь! – Опешил Кеша, когда зашел внутрь дома.

Внутри все было изодрано и ужасно воняло. Хотя до этого момента комната так же напоминала помойку, но, по крайней мере, на полу не было такого срача.

- Ого, что здесь было? – Спросил Макс. – Это вчерашний псих так все разукрасил?

И только при этих словах Кеша обратил внимание на стены, которые были исписаны непонятными символами. Они были похожи на детские каракули без всякого смысла.

- Жутковато здесь, и воняет, - констатировал Макс, - давай побыстрому заберем камеры и смотаемся.

- Ага, пойду на второй этаж, а ты тут давай, - Кеша кивнул, продолжая заворожено смотреть на странные рисунки.

Он медленно прошелся по лестнице, которая была местами поцарапана, и наступил на что-то мягкое.

- Фу! – Вырвалось у Кеши. Теперь он понял, что это был за запах.

Кеша с отвращением рассматривал подошву на кроссовке, которая была испачкана коричневой смесью. Кеша потер ногой о лестницу и отправился дальше, решив не сильно заморачиваться с очисткой обуви, мало ли во что еще тут вляпается.

На втором этаже Кеша тщательно осматривал каждый уголок в поисках чего-то примечательного. Кроме разбросанных тряпок не было ничего интересного, но что-то, казалось, выбивалось из общей картины хаоса.

На стене аккуратно висел собачий ошейник, которого вчера тут точно не было. Кеша подумал, что они легко отделались, потому что успели сбежать от этого психа. И еще вся эта картина напомнила Кеше о чем-то далеком и давно забытом из детства. Он не мог точно вспомнить что, но это были явно не приятные ассоциации.

- Ну че, ты все камеры достал? – Спросил Макс, возвратившись в комнату.

- Да, почти, - уклончиво ответит Кеша. – Иди в машину, я сейчас подойду.

Кеша еще немного изучал бардак и, закончив с камерами, пошел вниз.

-Мда, чувствую, что работы тут предстоит немало, - вздохнул Кеша, хотя ему не терпелось посмотреть, что же тут творилось ночью.

- Ну, я это, могу помочь, только вечером мне нужно на встречу, так что...

- Спасибо, но я справлюсь. Пока есть время.

Остаток дня и вечер Кеша провел, изучая отснятый в доме материал. Самые страшные кадры получились как раз, где участвовал псих. Как он громил комнату, и особенно Кеше понравился кадр, где псих танцевал возле зеркала с собакой, и через несколько секунд зеркало лопнуло.

* * *

После инцидента с психом я почувствовала настоящий адреналин. Это было прикольно. Мы распределили дежурство в доме так, что мне выпал второй этаж вместе с Максом. Я не была восторге, но отлично понимала, что Кеше и Кире хочется побыть вместе.

Я достала из рюкзака свой блокнот и стала писать небольшой рассказ. Этот псих вдохновил меня на небольшой ужастик.

Макс появился бесшумно. – Че делаешь?

- Пишу.

Он подошел ближе, и я захлопнула блокнот.

- Кх. Темно же, - заметил Макс.

- Мне нормально. Займись чем-нибудь полезным.

- Чем? – Засмеялся он.

- Сам придумай.

Я была настолько зла на него, что не могла даже нормально поддерживать с ним беседу. Только Макс этого как- будто не замечал. Он подошел за спину и положил мне на плечо руку.

Я мотнула плечом и встала.

- Че ты пристал? Не видишь, я занята.

- Так у нас вроде бы общее дело.

- Да, только вот от тебя пользы никакой.

- Я вообще-то вас всех привез сюда, - напомнил он.

- Ну, спасибо, и на этом.

Макс бесцеремонно приблизился и ухватил меня за талию. – Я придумал одно занятие. – Он противно засмеялся.

Мое чертово сердце забилося. – Какое же?

Макс медленно приближал свое лицо, при этом он смешно вытянул губы в трубочку.

Я фыркнула и попыталась освободиться.

- Не пущу, - Макс вдруг включил кобеля.

Он держал меня очень крепко. Я обреченно отвернулась. Он относился ко мне как обычной девке, одной из тех, которые дают направо и налево. Но я не хотела и не могла себе позволить это. Хотя в глубине души мне хотелось с ним поцеловаться, но гордость взяла свое.

- Отвали, - довольно грубо потребовала я, но Макс нагло залез мне под кофту, и тут, неизвестно чем бы все это закончилось, как мы слышали мелкие шаги.

- Кто это? – Макс ослабил хватку, и я вырвалась, оттолкнув его.

Раздался лай. Макс попытался найти источник лая, и, видимо, наступил на него, потому что послышалось скуление, и тут же Макс выругался.

- Тварь!

- Это собака? Что ты с ней сделал? - У меня защемило сердце от жалости.

- Она меня укусила.

Прибежал Кеша, и началась полная неразбериха. Я пыталась приманить бедную собаку, чтобы ее в темноте не задавили. Вскоре мне удалось это сделать.

- Какая хорошенькая, - я прижала собаку к себе. – Испугалась?

Кира сказала, что собака заразная. Что бы она понимала в них.

Я уже подумывала, кому бы пристроить дворняжку, как чуть не уронила ее, потому что у меня над ухом раздался голос психа.

- Не видели?

- Аааа, - я не сдержалась.

Интуитивно я защищала собаку от психа, и попыталась спрятаться от него на втором этаже.

Псих, похоже, хотел забрать собаку себе.

Но Кеше удалось его выпроводить из дома.

Ребята настаивали на том, чтобы отдать ему пса, а самим уйти, пока проблем не нажили. Мне пришлось с ними согласиться.

После этого приключения, Макс развез всех по домам.

Дома я тихо отперла замок и тут же наткнулась на маму, которая была явно не в настроении.

- Ты видела сколько времени?

- И тебе привет.

- Я тебя спрашиваю! Где ты была? По мужикам таскалась, проститутка! – Мать медленно, но уверенно выходила из себя.

Я почувствовала знакомый с детства животный страх. Только теперь я заставляла себя не бояться. Я уже могла дать отпор.

- Во-первых, мы снимали видео, во-вторых, я уже совершеннолетняя и....

- Пока ты живешь в моей квартире, ты будешь делать то, что я говорю! – Перебила меня мама. – И какое это кино вы снимали ночью? Порнушку?

- Что за больная фантазия? Это по учебе.

- Ты мне не ври. Мужикам своим будешь заливать, но не мне.

- Мам, я не вру. И если тебя так напрягает мое присутствие, то я уже сто раз предлагала съехать.

- Хах, - мама громко хмыкнула. – Ты без моего контроля совсем по рукам пойдешь. Как родилась непутевой, так и осталась.

- У тебя комплексы на почве секса? Это моя личная жизнь. С кем хочу с тем и сплю.

- Мне не нужна дочь – шалава, которая в подоле принесет. – Мама замахнулась, но я успела увернуться и прошмыгнула к своей кровати.

Я почувствовала, как горячие слезы покатились из глаз. Плохо соображая, я бросилась собирать свои документы, вещи и кое-какие накопленные деньги. А в голове стучала одна мысль – никогда больше сюда не возвращаться.

- Куда это ты собралась? – У мамы в глоссе промелькнуло беспокойство.

Наверняка стремно перед соседями, которые весь этот скандал слышат. Еще станут свидетелями, как дочь сбегает из дома.

- Куда надо.

- Ты никуда не пойдешь! – Мама встала в проходе, загородив собой дверь. Я почувствовала дикую усталость, и мне очень не хотелось спорить или силой двигать мать.

- Ненавижу, - тихо и очень спокойно ответила я, глядя матери в глаза. Та опешила и на секунду потеряла контроль над ситуацией. Именно этого мгновения мне хватило, чтобы проскочить наружу.

Я выбежала из дома и бежала без оглядки, будто за мной гонятся. Только пробежав пару километров, я перешла на шаг. На улице была ночь. Я понятия не имела куда идти и что делать, но готова была провести остаток ночи на улице, лишь бы не с мамой.

Зазвонил телефон в кармане. Я сразу подумала, что это звонит мать. Точно. Я убавила звук, а когда звонок завершился, то отключила телефон, предварительно отметив, что уже час ночи.

Чтобы успокоиться, я глубоко вздохнула, и потом шумно выдохнула. На улице похолодало. Щеки еще пылали от обиды, но руки уже начали замерзать. С одной стороны, перспектива провести ночь на улице не радовала. Нужно было звонить Кирке и напрашиваться на ночлег. С другой стороны - у меня сейчас не было желания ни с кем разговаривать.

Решение прошло сразу, потому что через улицу шла шумная компания парней. Я прибавила шаг и быстро дошла до круглосуточного супермаркета. Включив свой телефон, я набрала Киру.

Долго трубку никто не брал, но все-таки раздалось сонное, - Але.

- Кир, прости, что разбудила.

- Кто это?

Видимо Кира спросонья плохо соображала.

- Это Лера.

- А. Что случилось? – Кира видимо посмотрела на часы, потому что в трубке раздался удивленный всхлип.

- Можно к тебе приехать? – Я решила не вдаваться в подробности по телефону.

- Сейчас?

- Ну, да, минут через пятнадцать.

- Давай. – Кира отключила телефон.

Я быстро вызвала такси и уже через десять минут была у Киры в квартире.

Кира уже ждала меня и, выслушав короткий и эмоциональный рассказ, уложила меня спать.

* * *

Самолет приземлился плавно. Глупая надежда погибнуть в авиакатастрофе не увенчалась успехом. Федор Аркадьевич сразу же нашел встречающего. Это был тот же ушастый парень, что встречал его в Санкт-Петербурге.

- Благодарю, - ответил Федор Аркадьевич на вежливое предложение помочь с багажом.

Вещей было не очень много для человека, который навсегда уезжает с Родины. Но достаточно, чтобы обустроиться в новом месте. Никаких излишеств. В основном аппаратура, ингредиенты и много записей.

В Дрездене его уже ждал Евгений Борисович.

- Я не думал, что уговорю вас переехать.

- Обстоятельства, - коротко пояснил ученый.

- Конечно. Пока я снял для вас эту квартиру. Она всего с одной спальней, но зато рядом с нашим институтом. Вот обживетесь и снимете жилье попросторнее.

- Спасибо.

- И еще. На первое время ваш гонорар будет составлять вот эту сумму,
- Евгений Борисович нацарапал карандашом на листке несколько цифр и поставил знак евро рядом.

- Неплохо, - сдержанно отреагировал Федор Аркадьевич на четырехзначную цифру.

- Это пока. А в дальнейшем все будет зависеть от вас. Вы можете заниматься своим проектом. Я постараюсь выбить для вас помощников и отдельную лабораторию. Только вам придется участвовать в некоторых совместных мероприятиях, конференциях и мозговых штурмах.

- Хорошо, - устало ответил Федор Аркадьевич.

Этот разговор состоялся всего пару месяцев назад, но столько всего уже произошло за это время.

Во-первых, Федор Аркадьевич заручился репутацией, чуть ли гения, современной нано - медицины. И все потому, что он смог наглядно продемонстрировать, что самовнушение и вообще человеческий мозг способны излечивать даже самые безнадежные случаи.

Во-вторых, Евгений Борисович, как и обещал, выделил солидную лабораторию и людей, чтобы Федор Аркадьевич мог и дальше развиваться.

Вот тогда и началась самая интересная жизнь.

Все вышло не так, как я хотел. Но я не теряю надежды, что мы еще встретимся с тобой. И тогда ты узнаешь всю правду. Надеюсь, что негативных последствий после эксперимента не будет.

Тебе уготовлено великое будущее, если, конечно, ты правильно распорядишься своими способностями. Что ж. Пока я слишком занят наукой, но надеюсь, смогу иногда следить за твоими успехами.

- Федор Аркадьевич, смотрите, частота увеличивается.

Эти слова отвлекли ученого от его записей, и он погрузился в свои опыты.

Каждый день Федор Аркадьевич был весь в работе. Для него больше ничего не существовало. Ему было все-равно, где жить, что есть, как одеваться. В один момент Евгений Борисович даже предложил отпуск.

- Ты уже лет семь здесь работаешь?

- Пять

- Надо же. А мне кажется, что дольше. Ну да ладно. Ты ведь ни разу не был в отпуске. Не хочешь навестить родственников? Загонишь себя.

- Мне некого навещать, а работу я люблю.

Вот и весь разговор. Федор Аркадьевич уже несколько месяцев преследовал цель. Ему было очень интересно ставить опыты, и вот недавно, он мог с уверенностью сказать, что знает способ избавиться от любого рака, потому что один коллега обратился к нему за помощью.

Это был очень влиятельный и обеспеченный человек, который страдал от рака кишечника. Уже четвертая стадия была. Он обратился к Федору Аркадьевичу два месяца назад. И вот на прошлой неделе по телевизору сказали, что наш мир покинул тот самый светило науки.

И никто не знал, что на самом деле он жив.

Тайное увлечение препода

* * *

Почти две недели Кеша возился с видео. Он подбирал удачные кадры, обрезал их, менял местами, накладывал музыку, но ему все время чего-то не хватало. Если видео ряд его устаивал, то вот музыкальный фон никуда не годился. Одна банальщина, да еще и с авторскими правами могут возникнуть проблемы. Ютуб за этим пристально следит.

- Как наша кинострашилка? – Спросила Кира, когда они с ребятами болтали после пар. – Почему ты нам не показываешь?

- Да, я тоже хочу монтировать, - встряла Лерка.

- Ну так, мы просто грамотно разделили задачи. Я монтирую, Лера и Кира занимаются продвижением, ищут группы для распространения информации, пишут тесты, а Макс подготавливает знакомых блоггеров. И

если вам интересно, можете приехать и посмотреть. Все-равно еще сырой материал.

- Много осталось? – Спросила Лера.

- Только озвучка. Видео ряд почти готов. Можно что-то местами поменять, но там сотня кадров, которые очень быстро меняются, так что даже не знаю, есть ли смысл.

- Тогда поехали к тебе сейчас? – Предложил Макс. У меня до вечера есть время.

- Пф, - фыркнула Лерка. - Да, Макс, ты прямо основная фигура действия. Ну, если у тебя есть время, тогда точно нужно ехать.

Кеша засмеялся, - на самом деле я даже за. Родители и Вика вечером едут на дачу на выходные, так что у нас вся ночь свободная.

Договорившись на этом, ребята отправились к Кеше, предварительно заехав в магазин за вкусеньким.

- Может лучше в кафешке поедим, а потом поедим к Кеше дорабатывать? - Предложила Кира.

Кеша бы не против такого варианта, но понимал, что это потратит много времени, которого так мало. Ведь нужно не просто выложить видео, но, самое главное, от чего зависят просмотры, необходимо сделать хороший пиар.

- Нет, в кафешках вкусно не накормят, давайте лучше купим чего-нибудь и приготовим сами. Ты не против? – Спросила Лера.

- Если будет вкусно, то я за, - согласился Кеша, который любил вкусно поесть.

- Тебе понравится, - пообещала Лерка.

- Что будешь готовить? – Живо поинтересовался Макс. – Я люблю мясо по-французски.

- Размечтался. – Отрезала Лерка. – Что приготовим, то и будешь есть.

В магазине выбор продуктов доверили Лере, которая довольно-таки хорошо готовила, по крайней мере, на дне рождения у Киры было очень вкусно, а Кеша знал, что почти все там готовила Лерка.

Все скинулись по пятьсот рублей и довольные вышли из магазина с покупками. В сумках лежали хлеб, сыр, курица, немного фарша, картошка, яйца, помидоры, пекинская капуста, несколько шоколадок, апельсины и виноград. Фрукты захотела Кира. А еще мы купили три бутылки красного вина, которое шло по акции три по цене двух, это одобрили все, кроме Макса.

Когда добрались до дома Кеши, девчонки пошли на кухню, обещая, управится за час. Родители Кеши как раз готовились к отъезду. Они очень обрадовались, что к Кеше пришли друзья, а мама Кеши была довольна тем, что в доме кто-то кроме нее приготовит еду.

- Я за тебя спокойна, - сказала мама, улыбаясь, глядя на девочек. – Ты в надежных руках.

Кеша разулся и возле своей комнаты столкнулся с сестрой, которая сидела на корточках возле Кешиной двери.

- Ты чего потеряла?

- Сережка зацепилась, - сестра посмотрел на Кешу и Макса, и, покраснев, пошла к родителям.

Когда ребята остались одни, Кеша продемонстрировал Макс свой монтаж.

- Прикольно, - оценил Макс.

- Сойдет. Только музыку для фона никак не подберу.

- Так вроде нормально звучит.

- Это какой-то африканский рок, и он утомляет. Нужно что-то оригинальное, цепляющие и без авторских прав.

- Кх, ну это только если самим сыграть или спеть.

Кеша улыбнулся и тут же ему в голову пришла мысль.

- А это идея, - медленно произнес он.

Кеша начал искать в своей камере функцию диктофона.

- У тебя хороший голос? – Спросил Кеша Макса, хотя догадывался, что нет.

- Не знаю, вряд ли.

- Кира вроде неплохо пела.

Кеша и Макс пошли на кухню, где девчонки что-то живо обсуждали, при этом у них кипела работа.

- Ух ты, - Макс потянулся к тарелке с нарезкой, но тут же получил по рукам от Леры.

- Брысь!

- Кир, спой что-нибудь, - попросил Кеша.

- Что? – Не поняла Кира.

- Ну, это для видео надо. Оригинальную озвучку, - уточнил Макс.

Кира слегка смутилась, от такой чести, но согласилась.

- Изгиб гитары тонкой... - запела Кира довольно громко и звучно.

- Отлично, - Кеша был в восторге.

- Только для видео надо что-то более брутальное.

- Как насчет КИШа? – спросила Лера.

- Вполне. Надо пробовать. Пойдем, запишем что-нибудь и наложим звук, - Кеша с Кирой вышли из кухни.

В комнате Кира стала думать, что бы исполнить.

- Это не важно, давай разные варианты. Может, мы потом наложим несколько песен друг на друга или еще что.

Кира начала с песни ДДТ про осень.

Кеша слушал и наслаждался Кириным голосом. Ее лицо выглядело немного озадаченным, и в то же время она прямо расцвела.

На кухне послышался звон и Кира остановилась.

- Продолжай, - Кеша подсел к Кире.

Еще несколько песен были исполнены и вскоре появилась Лера.

- Кто голодный?

Кеша и Кира разом обернулись.

- Все готово. Пошлите есть, а то Макс все слопает.

Ребята сидели на кухне, уплетая салат цезарь и бутерброды. На очереди их ждали драники с фаршем.

Первую бутылку вина разлили, и Кеша произнес тост.

- За наш проект!

- Кх, это будет шедевр, - дополнил его Макс, чокаясь со всеми бокалом с соком.

- Даже не сомневаюсь, - Лерка отхлебнула солидный глоток вина.

После небольшого застолья ребята пошли в комнату. Лера и Кира немного опьянели. И Макс предложил довезти Леру до дома.

- А мы с Кирой еще будем записывать звук, - Кеша был настроен очень решительно. Он чувствовал, что почти нашел идеальный звук.

На не вполне трезвую голову у Кеши появилась новая идея.

- А давай попробуем звук поставить задом наперед

- Это же какофония какая-то, - сообщила Кира, прослушав получившийся набор звуков.

Кеша включил диктофон и предложил записать еще один вариант.

- Ты думаешь, это не бесполезное занятие? – Просила Кира, забравшись на кровать, и облокотившись спиной о стенку.

- Какое именно?

- Ну, этот фильм, это идея и вообще...

Кеша подсел к ней, держа в левой руки бокал, и нежно провел руками по волосам. – Я уверен, что нас ждет успех и мы добьемся известности.

- А вот мне кажется, что без связей и денег невозможно пробиться. Это должно нереально повезти, но за талант, к сожалению, никто не платит.

- Не согласен, - Кеша втянул в себя запах Кириных волос и у него закружилась голова. Он стал плохо соображать и его бокал с вином опрокинулся.

- Ай, - Кира вскочила, - ты пролил на меня вино.

- Мда, - Кеша попытался отряхнуть Киру, хотя это было бесполезно, потому что все ее платье было облито красным полусладким.- Надо застирать.

- Надо, только дай мне что-то, во что я смогу переодеться.

Кеша метнулся к своему шкафу и выудил оттуда футболку.

- Пойдет?

Кира улыбнулась ему и, схватив белую футболку, пошла в ванну.

Кеша снял испачканное постельное белье и застелил новое. Он был выбит из колеи. Так опозориться, вот недотепа. Он слышал шум воды из ванной и только сейчас обратил внимание на красный огонек диктофона. Все это время шла запись. Кеша быстро выключил его и ради любопытства начал прослушивать, и тут у него возникла идея.

- Кеееш, - послышался голос из ванной. - У тебя есть полотенце?

- Да, сейчас. – Кеша быстро нашел большое полотенце и пошел в ванную.

- Я принес.

- Зайти сюда пожалуйста, - попросила Кира. – Спасибо. За дверью холодно. – Кира стояла за занавеской и быстро обернувшись полотенцем вышла из ванны.

Кеша не мог отвести от нее взгляд. Она была такой женственной и беззащитной. Ее мокрые волосы облепили голые плечи, а Кешино синее полотенце очень сексуально подчеркивало хрупкую фигуру и длинные ноги. Кеша почувствовал невероятное возбуждение. Он подошел к зеркалу, напротив которого Кира стояла.

- Тебе идет, - Кеша понял, что сморозил глупость, но Кира только тихо засмеялась.

Кеша обнял ее за плечи и посмотрел в глаза ее отражению. – Ты очень красивая.

Кира повернулась к нему лицом и Кеша, не мешкая, поцеловал ее. Сначала нежно в губы, а потом очень долго и страстно. Его рука

переместилась на Кирину талию. Он крепко прижимал ее к себе, будто бы боясь отпустить. Через пару минут Кеша подхватил Киру на руки и отнес в комнату на кровать. Их поцелуи и ласки были горячими и жадными, а впереди их ждала страстная ночь, которая многое изменила в их дальнейших отношениях.

На часах было за полночь. Кира уже спала. Кеша же не мог сомкнуть глаз. Он вылез из ее объятий и сел за компьютер.

Та идея вновь всплыла в его голове. Он прокрутил запись их с Кирой разговора с конца и понял, что это то - самое, что он искал. Звук был идеальным. Звучало непонятно, но ненавязчиво и крипово.

Под утро Кеша лег рядом с Кирой. Перед тем, как заснуть, он почувствовал себя самым счастливым. Рядом с ним была любимая девушка, а видео наконец-то было закончено.

* * *

Мама не успокаивалась. Она продолжала названивать мне, а потом и Кире. И когда Кира сказала, что я пока поживу у нее, то мама немного отстала.

В воскресенье мы с Кирой весь день провели магазинах. Кира это дело любила, а мне пришлось составить ей компанию. Зато вечером мы сварили глинтвейн и посмотрели отличный фильм.

Дальнейшие две недели были очень непривычными для меня. Я чувствовала легкость и независимость. Хотя мне пришлось заехать домой за вещами и учебниками, но я подгадала момент, когда мамы не было дома.

Я поняла, что хочу жить отдельно. И сейчас мне просто нужно найти работу и снять жильё.

- Живи пока у меня, - в который раз говорила Кира. – Мне веселее.

- Спасибо, но все - равно нужна своя территория.

Я понимала, что рано или поздно Кире захочется привести парня или просто отдохнуть в одиночестве.

В пятницу после пар мы отправились к Кеше домой, чтобы заценить видео. Попутно зашли в магазин, где я взяла на себя покупку всего необходимого для вкусного ужина.

Дома у Кеши мальчишки ушли в комнату, доверив нам приготовление ужина.

- Ну что, начнем с цезаря? – Предложила я.

- Ой, я не знаю. Ты говори, чем тебе помочь.

- Давай поставим курицу вариться.

- Ага, - Кира нашла большую кастрюлю и запихнула туда куриную грудку. Это выглядело смешно, потому что Кира держала тушку двумя пальчиками, боясь замараться.

Но я полностью отдалась творческому процессу. Нарезала помидору и сыр, жарила сухари, делала маленькие бутерброды, чистила и терла картошку. Затем достала сковородку и начала жарить мои любимые драники с мясом.

Вскоре мальчишки проникли на кухню. Видимо, проголодались. По крайней мере Макс постоянно сглатывал слюну. А Кеша утащил Киру записывать звук. Ага, конечно.

- Выглядит вкусно и пахнет тоже, - сделал неумелый комплимент Макс.

- Ну, спасибо.

Я отвернулась от Макса к тарелке, где красиво укладывала порционный салат. Макс подошел ко мне вплотную.

- Я слышал, что ты живешь у Киры.

Мое лицо полыхнуло.

- Кто тебе сказал? – Хотя я догадывалась, что Кира любит посплетничать. Наверняка проболталась Кешке.

- Не важно. Я просто хотел предложить, если тебе некуда идти, можешь у меня пожить.

Это было и мило, и фальшиво одновременно.

- Спасибо за предложение, конечно, но я не люблю жить у кого попало, - я очень старалась задеть Макса, но тот абсолютно никак на это не отреагировал, а лишь молча пожал плечами и уселся на стул.

- Как скажешь, - добавил он через некоторое время.

Прямо-таки строит из себя саму невинность.

- Знаешь, если ты действительно хочешь помочь, то лучше порежь хлеб, - я взяла со стола доску, чтобы очень громко и эффектно кинуть перед носом Макса, но получилось все весьма нелепо.

Я как в замедленной съемке наблюдала, как доска летит из моих рук, делает сальто в воздухе, и ударяет Макса прямо по носу. Мое желание исполнилось. Да. Мысли все-таки материальны.

- Э, упс, - буркнула я. Мне же не хотелось признавать свою ошибку, а извиняться тем более.

Но Макс только потер нос рукой и вроде как даже не злился. Это меня удивило.

Вечер, в общем-то, прошел неплохо. Мы с Кирой хорошенько напились. Кеша держался молодцом, а Макс строил из себя трезвенника.

- Давай я тебя до дома довезу, - любезно предложил Макс.

Ну я не стала сразу соглашаться. – Я доеду сама. Или на такси.

- Да, брось. – Макс прямо-таки настойчиво повел меня к машине.

Ну и ладно. В конце концов, Киру и Кешу нужно было оставить наедине. А мне, честно говоря, было лень ехать до моего временного убежища на автобусе.

Мы ехали молча. У меня кружилась голова и было очень смешно смотреть на Макса. У него было такое сосредоточенное выражение лица, что я не выдержала.

- Что смешного? – Спросил Макс меня.

- Ни-че-го – я приоткрыла окно и старалась по максимуму высунуться туда, чтобы Макс не видел, как меня разрывает смех, и чтобы немного освежиться.

И тут я почувствовала на своей коленке его руку. Я чуть в окно не выпала. Так, что делать? Вести себя как скромница-девственница, или как пьяная девушка.

Я решила не замечать. Я откинулась назад на спинку сидения и думала лишь об одном. Если ты прямо сейчас набросишься на меня, то я отдамся тебе прямо в машине. Ну, давай.

Макс остановил машину возле подъезда. Я сидела, боясь пошевелиться.

Макс молчал минуту, и руку при это не убирал. И, наконец-то, он приблизился ко мне. Очень медленно и боязливо. Он вообще ведет себя странно. То пристаёт в открытую, то боится поцеловать, когда я к этому готова. Я вообще не реагировала. Пусть проявляет инициативу и настойчивость. А уж я посмотрю тогда. Он потянулся к моему лицу и замер. Я медленно повернулась к нему. По его глазам я поняла, что он ждет от меня дальнейшего шага. Он что же, надеется, что я его буду целовать? Ну уж нет! Надо завязывать с этим цирком. Я довольно ловко выскользнула из машины и, коротко его поблагодарив, зашла внутрь подъезда.

Дура! ДУ-РА! Он просто хотел потешить себя. Решил влюбить меня в себя, захотел, чтобы я на него вешалась. Придурок. А я - то чуть было не позволила ему ТАКОЕ.

Я зашла в квартиру, не помня себя. И сразу же завалилась на диван. В голове все шумело. Перед глазами плыла комната. Я провалилась в сон, который был очень странным и обрывочным.

И вдруг меня разбудил телефон. Это звонил Юрий Витольдович.

- Добрый вечер, Лера. Не спишь? – Раздался самый классный голос в мире.

- Нет. - Я машинально соврала. Быстро нашарила глазами часы, которые показывали десять минут одиннадцатого. Я что же, почти не спала?

- Мне нужна твоя помощь. Помнишь наш разговор?

Вот, блин, я влипла. Я была пьяная и не в лучшей форме. Мне хотелось спать, но упускать такой шанс я не собиралась.

- Лера, ты здесь? – Заволновался препод.

- Да. Что нужно делать?

- Я за тобой заеду, - сообщил мне голос.

После того, как я продиктовала ему адрес Киры, где было мое временное пристанище, препод сказал, что будет примерно через двадцать минут.

Ух, ты! Это ж вагон времени. Я успею душ принять и протрезветь немного.

Было жутко холодно, но я заставила себя стойко выдержать тридцать секунд под напором холодной воды. А потом столько же расслаблялась под теплой. Несколько подходов и...вуаля. Почти весь хмель вышел. Я даже не стала сушить волосы феном, все равно короткие, сами высохнут. Зато я успела немного накраситься и сменить одежду. Для тайного задания я подобрала себе удобные рваные джинсы, кеды, белый топ, а сверху бежевый свитшот с открытым плечом.

В назначенное время Юрий Витольдович подъехал, о чем сообщил мне смской.

- Здравствуйте, - я плюхнулась на переднее сидение синей тойоты.

- Хорошо выглядишь, - поприветствовал меня препод и завел машину.

- Эээ, - мне было неловко принимать комплименты от взрослого мужчины, тем более, преподавателя. Но я все же тихо пробубнила, - спасибо.

Мы ехали, молча, хотя я надеялась насладиться офигенным голосом, который действовал на меня лучше, чем любая музыка.

Минут через десять тойота остановилась возле девятиэтажного панельного дома. Он, что же, меня к себе домой привез? Я че - то немного прифигела.

- Приехали, - прозвучало слева от меня.

- Эм, а кто-то еще подъедет? – Я не спешила выходить из машины.

- Да, вон ребята уже ждут нас, - он махнул рукой в сторону подъезд, и я заметила там двух парней и двух девушек, которым, похоже, было весело.

- Я здесь арендую студию для записи, - пояснил мне Юрий Витольдович по дороге, - знакомьтесь.

Ребята представились, но я, честно говоря, запомнила имя только первой одной девушки. Ее звали Кристина, на вид, первокурсница и очень

миниатюрная. Смуглая кожа очень выгодно смотрелась с коротким белым платьем, которое обтягивало ее аккуратную фигурку. Когда мы вошли в подъезд, я заценила Кристинин вид сзади. И, между прочем, я любовалась вовсе не прелестями ниже пояса, а ее невероятными черными африканскими кудряшками, которые свисали ниже лопаток. Вот, повезло же с волосами. Мне бы такие густые.

- Располагайтесь. Можно не разуваться, - разрешил препод. – Саша, помоги мне с освещением.

Съемной студией была обычная двушка. Вернее, довольно приличная. Светлые обои, минимализм в мебели. Я прошла по кухне и заглянула в одну из комнат, где Юрий Витольдович и парень устанавливали прожектор так, что свет падал на огромную кровать.

- Лерочка, ты мне сейчас понадобишься, - вспомнил препод. Он подошел ко мне и зачем-то склонился над моим ухом. – Ты участвовала в съемках настоящего фильма?

Я покачала головой.

- Я так и думал. Наши ребята сейчас начнут работать, а ты держи одну камеру, вторая будет у меня. – Он очень внимательно окинул меня взглядом, будто бы сомневался, смогу ли я удержать камеру.

Мы подошли к окну, где за ночными шторами лежала сумка с аппаратурой.

Пока я включала камеру и пыталась быстренько разобраться в ее функциях, ребята уже пришли в комнату. Я слышала их смех и какие-то быстрые фразы.

-Все готовы? – Спросил Юрий Витольдович, и я повернулась к нему, чтобы ответить, что «да», но слова застряли у меня в горле.

Я просто впала в ступор от увиденного.

* * *

Федор Аркадьевич предположил, что если он объявит общественности о том, что нашел панацею, то его метод будет использоваться всюду, а про его заслуги совсем забудут. Это абсолютно не годилось. Да и жизнь нужно заслужить. Зачем лечить, скажем, пьяниц,

маргиналов, или убийц? Жизни достойны только самые умные, богатые и великие люди.

Федор Аркадьевич сразу же пообещал, что излечит ученого, но с условием, что тот отдаст помимо больших денег, еще и свою личность. Никто не должен знать об этом методе. Только он, Федор Аркадьевич, сам решает, кто будет следующим пациентом и кого можно посвятить в дело. Поэтому придется запастись липовыми документами и сообщить всем, включая близких родственников, о смерти. Иначе никак. Такое было условие.

Так за пятнадцать лет жизни в Германии Федор Аркадьевич сколотил приличное состояние, связи, и так же амбиции.

Особенно ему запомнился один случай. Создатель огромной империи, имя которого известно каждому, у кого есть смартфон, после безуспешного лечения рака стал обращаться к нетрадиционной медицине. Тут - то и появился Федор Аркадьевич.

Его визиты всегда начинались одинаково. Персона весьма значительная, врач, он без труда попал к больному. А дальше короткий рассказ и досье с успешно вылеченными клиентами. Их новая жизнь, счастливые лица. Без болезни. В случае отказа, Федор Аркадьевич ничем бы не рисковал, человек все равно бы умер, и даже если он кому-то что-то и рассказал бы, что вряд ли бы в это поверили.

Хотя отказов еще не было. Утопающий цепляется за соломинку.

Не удивительно, что этот гений техники тоже зацепился. Он хоть и был слаб, но все же выдвинул условие - сообщить родным о том, что останется жив. Все же Федор Аркадьевич был не приклонен. Никому нельзя знать. Только он один ведает, что лучшие умы человечества живы и здоровы. И он за ними присматривает.

Хотя, присматривал Федор Аркадьевич еще за одним человеком. Тем, для кого он писал свой дневник, тем, на ком он проводил свои опыты, тем, с кем его безжалостно разлучили.

Все, что он знал о внуке, это только информация в социальных сетях. Вроде бы неплохой парнишка, симпатичный, умный, учится, спортом занимается. Федор Аркадьевич планировал когда-нибудь объявиться и встретиться с внуком. Но пока мальчик еще не был к этому готов. Что ж. Время есть. Особенно у человека, которому доступны все блага жизни.

Мой дорогой мальчик. Я сделал довольно большой перерыв в своем дневнике. Но хочу сообщить, что именно тебе я завещаю все свои разработки, а это самое ценное, что есть у человечества. Никто о них не знает, даже мои помощники не догадываются о масштабах проделанной мною работы.

Только тебе я открою эту тайну, при условии, что ты будешь соблюдать конфиденциальность. Мои расчеты и исследования будут ждать тебя здесь же, в этом дневнике. Надеюсь, уже скоро мы встретимся, и ты сам оценишь мои труды. Кто, как не ты? Ведь ты наделен особыми талантами, которые я в тебе прорастил.

Неожиданный эффект

* * *

Субботнее утро началось с приятного. Кеша даже помечталось, чтобы каждый день был таким. Но после освежающего душа и завтрака, Кеше нужно было закончить работу, и они с Кирой изучили получившееся видео.

Под неразборчивые нарастающие звуки пошел видеоряд.

Кадры сменяли друг друга так быстро, что внимание фиксировалось примерно через несколько кадров. А может, это только у Кеши так было, потому что он все уже изучил наизусть.

Пустая раскопанная могила. (Приглушенно звучит Кириин голос, задам наперед).

...

Мужская волосатая рука набивает тату на женской щиколотке.

...

Толстые пальцы в кольцах водят по ладони. (К Кириной речи прибавляется мелодия, которую исполняла тоже Кира. Звук усиливается).

...

Комната, в которой на полу лежит толстый мальчик, а рядом стоит парень и держит ножницы в окровавленной руке.

...

Старое надгробие, на котором прибита обшарпанная фотография куклы. (Звук резко обрывается. И появляется высокий свист)

...

Полуразрушенная комната в доме. Светает. Длинный парень изображает движения, похожие на вальс, держа в руках собаку. На изрисованной стене висит овальное зеркало.

...

Дети сидят полукругом в больничных масках.

...

Шалаш из веток, построенный между могилами. (Фоновая музыка возобновилась, и теперь звучал громкий низкий неразборчивый шепот).

...

Лысый мальчик в зеленой кофте подбегает к машине и прокалывает шину.

...

Яма, в которой лежитдохлая собака со разрезанным брюхом.

...

Крупный план. Лицо лысого мальчика. Он подносит указательный палец к губам. (Звук становится громче. Слышны шепот, мелодия и свист).

...

Высокий парень водит пальцами по стене. Вокруг него мечется собака. (Тишина)

...

Лицо цыганки. Она проклинаяет.

- За тобой идет смерть. Сдохнешь!

Видео заканчивается.

- Ну как?

Кира сидела, раскрыв рот.

- Что?

Кира сделала усилие, чтобы моргнуть. – Ничего. Просто завораживает. Круто!

- Да, мы молодцы. Надо выложить скорее на ютуб. Как назовем?

- Это лучше к Лерке. Она любит названия гениальные придумывать.

Кеша позвонил Лере, которая явно спала.

- Как дела? Тут дело есть. – Начал Кеша, не ожидая от Леры дальнейшей бурной реакции.

- Блииин, Кешка. Ты не представляешь, что было. Я, я просто в таком шоке. Он меня привез...

- Кто? Что вообще случилось? – С этими словами Кеша непонимающе уставился на Киру, будто та могла прояснить Леркин бессвязный поток.

- Я же тебе объясняю, что ночью мы в его студии, он там видео снимал, а...все...занимались... - связь начала прерываться, или это Лерка так урывками говорила.

- Ты так тараторишь. Я вообще ничего не понял. Слушай, ты не поможешь мне с названием для ютуба.

- Да какой, к черту, ютуб? Тут такая жуть твориться, - Лерка снова пропала.

- Ну ладно, ладно. Я понял. – Кеша быстро отключил телефон, подумав, что Макс чем-то очень напугал Лерку. Надо бы ей перезвонить, когда она немного успокоится.

Кеша задумался и посмотрел на Киру. Жуть. Вот оно!

- Что? – Спросила Кира, не зная, как расценивать этот взгляд.

- Жуть...туб. Как тебе?

- Хм, интересно.

- Хах, да это же гениально, - радостный Кеша подбежал к компу, забыв про Леркины причитания, и записал новое название.

Кира сидела на кровати, заплетая на голове замысловатые косички, а Кеша не мог дождаться момента, когда видео, наконец-то прогрузиться и появится на его канале.

Все. Готово!

- Так, а теперь осталось дождаться наш миллион просмотров. Интересно, когда же это произойдет?

- Никогда, - засмеялась Кира, а Кеша на эти слова обиделся, но вида не показал.

Несколько мучительный дней Кеша чуть ли не каждый час заходил на сайт, чтобы посмотреть на свое видео.

Вчера было 28 просмотров, а сегодня уже 35. Кеша понимал, что эти просмотры обеспечивали сами ребята и их однокурсники. Нужно было всерьез заняться продвижением.

Задача Леры была в том, чтобы написать яркие, прикольные тексты про смертельное видео, и вместе с Кирой разместить их на тематических форумах, социальных сетях и сайтах со страшными историями.

Макс же, как человек с хорошими связями, должен был окучить хоть каких-нибудь знакомых блогеров, или просто публичных людей, чтобы те упомянули про это видео на своих страничках.

Работа пошла. Тяжело и нудно, но через уже неделю была тысяча просмотров. Такими темпами они вряд ли добьются миллиона. Успокаивало лишь то, что остальные ребята из группы, либо вообще еще не выложили ролик, либо имели просмотров еще меньше. Даже до сотни не добрали.

В начале октября Кеша с родителем отправился в деревню к деду с бабушкой на все выходные. Нужно было помочь с подготовкой к зиме.

- Баб, где здесь сеть ловит? – Кеша все время пытался выйти на связь хоть с кем-нибудь из ребят. Он не мог на целых два дня отойти от процесса контроля.

Но пришлось все пустить на самотек, потому что с Интернетом, как и со связью в деревне было туго.

В воскресенье ночью Кеша вернулся домой уставший, но не настолько, чтобы забыть включить ноут.

В квартире раздался яростный крик.

- Что случилось? – Прибежала мама к Кеше.

- Ааа, капец! – Только и мог выговорить Кеша.

- Ты как? – Папа всерьез переживал за моральное и физическое здоровье сына.

- Это...нереально. ААА!

- Да что такое?

- Восемьсот! Восемьсот тысяч! – Проорал Кеша.

- Выиграл? – Уточнила Вика, которая еще не успела переодеться в домашнюю одежду.

Кеша отодвинулся от экрана компьютера и показал им главную страницу со своим видео.

- И что это? – Не поняла мама.

Зато папа явно был в шоке. – Ого! Это ролик, который вы делали? Но как? Почти миллион!

- Ты что-нибудь понял? – Мама была явно в растерянности.

- Круто! – Одобрила Вика. В ее голосе почудилось нечто, похожее на зависть.

- Я сам в шоке, - ответил Кеша папе. – Наверное, сарафанное радио. Ух ты, - две тысячи комментов.

Остаток ночи Кеша читал комментарии, из которых выходило, что видео имело неожиданный эффект. И именно благодаря этой странности оно, видео, и стало популярным.

В понедельник Кеша одним из первых пришел в институт. Конечно, ему не удалось опередить Леру с Кирой, но это было хорошо.

- О, мы тебе все выходные звонили, - начала Кира.

- Знаю, я в деревне был, а там со связью проблемы. Видели просмотры?

- Да, это очень странно, - сказала Лера, люди пишу, что...

- Знаю, что на кадре, где висит зеркало в заброшенном доме, все видят себя в отражение. Это вообще возможно?

- Ну, мы с Кирой видим себя, и Макс, и знакомые, а ты?

- Я тоже. Но, когда я монтировал, то не обратил внимания на отражение, я не вглядывался, я думал, что там этот псих отражается. Как посторонний человек может видеть себя?

- Там в комментариях уже светила науки подключились, пишут, что это реакция мозга, после психоделического видеоряда.

- Звучит круто! – Это Макс пришел. – Что я пропустил?

Лера, не обращая на Макса внимания, достала телефон и начала читать.

«Как я смог увидеть свое лицо в зеркале? Это новая программа, ворующая фотки через вебку?»

«Чувак, у меня вебка уже давно заклеена.»

«Хах, скрываешься от ФСБ-шников?»

Лера прокрутила вниз.

«Капец, это не реально. Я себя вижу!»

«Вот уж радость, видеть свое стремное лицо».

«Бл, я написал парню, который выложил видео. Он пока молчит. Это наверняка какая-то программа, скачивает с компа фотки».*

«Нет, я как программист, знаю, что нереально сделать».

«Магия=)»

- Да уж, - прокомментировал Кеша.

- Подожди, а вот это видел? – Лера почти ткнула телефон в лицо Кеше.

«С точки зрения строения головного мозга, данное явление можно объяснить защитной реакцией оного на внешний раздражитель, который проявляется в виде психоделического видеоряда. Попробуйте посмотреть видео с середины. И уже не будет такого эффекта»

«Реально работает! Капец, вот так подстава»

- Мне надо срочно связаться с кем-нибудь, чтобы выяснить, в чем дело, - заволновался Кеша.

- Успокойся, тебе нужны были просмотры, так вот они. И какая разница, как они получились. Нам, считай, повезло, - Макс был до странности спокоен.

- Правда, - просипела Кира, и попыталась прочистить горло, - получилось отлично. Мы заслужили автомат. И он у нас будет, если наберем миллион просмотров.

- Я не сомневаюсь, - согласилась Лера и, увидев в коридоре Юрия Витольдовича, прошмыгнула в аудиторию.

* * *

Картина была, мягко говоря, шокирующая, по крайней мере, для меня. На большой кровати лежала Кристина. И почему-то на ней не было ничего, кроме копны волос, которые едва доставали до груди, и белого пятна от прожектора, который освещал все Кристинины прелести.

Другая девушка, также абсолютно голая, уселась на край кровати и сложила ноги по-турецки.

Ну, если относительно девушек, еще теплилась надежда, что им стало жарко или плохо, или и то и другое, то с парнями сомнений не возникало. С двух сторон от кровати парни стояли, и у них стояло.

- Начнем? – Раздался рядом голос препода. Я уже и забыла про него.

Видимо мой взгляд был настолько красноречивым, что Юрий Витольдович подошел ко мне и шепнул. – Лерочка, это всего лишь работа. Зато для тебя хорошая возможность получить опыт и заработать приличные деньги.

- Работаем, - скомандовал препода и включи свою камеру.

Я почувствовала слабость в ногах. Мне нужно было присесть, но не на кровать же, где намечалась групповуха. Я не помню, как выбежала из комнаты в прихожую. В зеркале я увидела темные круги под глазами, которые контрастировали с белым лицом.

Я помню, что дернула ручку входной двери, но та не поддавалась. Слышала голос, который ни с кем в жизни не перепутаю. Только вот что именно было сказано, я не слышала. У меня в голове отчаянно стучала одна мысль – убежать. Я догадалась, наконец-то повернуть засов, и вынырнула в подъезд.

Я пробежала несколько домов, причем петляя, пытаюсь сообразить как мне скрыться в случае погони, и как добраться до дома Киры.

На улице ночь. Пришлось вызвать такси, которое тут же приехало.

А дальше глубокий сон, и звонок от Кешки, который требовал от меня придумать название.

Утром на трезвую отдохнувшую голову я прокрутила всю ситуацию еще раз. Да, мерзко. Да, аморально. Но, все же в рамках закона. В том смысле, что все взрослые люди, добровольно согласились на это мероприятие. Конечно, мое отношение к Юрию Витольдовичу не будет прижним. И я не собиралась его оправдывать. Но и раздувать эту тему не хотелось. Разве что Кирке рассказать.

И тут я вспомнила, что рядом с Кешей сейчас должна быть Кира. Интересно, почему это они с утра занимаются видео, а не чем-нибудь более интересным.

Ладно, вечером сама расскажет.

В общем, та - дам, у Киры Кешки все было. Наконец-то! Не в том смысле, что, наконец-то, они переспали, а наконец-то, они сблизились, после нескольких лет гордых вздыханий.

- Кстати, я тут работу кое-какую нашла, - сообщила я Кире вечером.

Мне же нужно было как-то начать эту историю. Естественно, Кира была в шоке. Но, мне показалась, что ее гнев был не достаточно яростным. Ну, еще бы. Она ведь летала от счастья после ночи с Кешкой.

В воскресенье мне ужасно повезло. Я от пережитого стресса, стала лазить по контакту и наткнулась на паблик с вакансиями на фрилансе. В общем, это была работа мечты. Писать статьи для сайта, причем тем было достаточно много. Я выполнила тестовое задание, которое было рассмотрено и одобрено.

- Ничего себе! Что за работа? – Спросила меня Кира. Я уже успела ей похвастаться.

Я коротко описала суть.

- Много платят?

- Вообще на начальном уровне около тысячи за статью.

- Пф, всего-то, - Кира сказала это с таким видом, будто для нее это копейки, хотя, подозреваю, именно так и было.

- Ну, если очень постараться, то можно в месяц статей двадцать писать, и тогда...

- Тогда ты будешь получать триста баксов, а пыхтеть над текстом целый день. Это фигня.

Ну, знаете ли. Фигня не фигня, а все же деньги. Это я так подумала, но сказала вот что.

- А где еще найти работу студенту на неполный день. Продавцом я не хочу идти.

- У меня знакомый с пятого курса зарабатывает на Форексе. Вот там деньжищи. За пару дней он сделал полторы штуки баксов.

Да что же она все в долларах измеряет. Так, это сколько? Девяносто тысяч целковых. Неплохо.

Кира попыталась дозвониться другу, чтобы я с ним пообщалась. На самом деле просто она, как и любой счастливый человек, хотела осчастливить всех вокруг. И вот как, только у нее наладилась личная жизнь, она принялась активно налаживать и мою. Но я так просто не сдаюсь.

В итоге, Кира ему не дозвонилась, а я решила забыть про небо в алмазах, и заняться упорной работой. Для начала, я посмотрела Кешкино, вернее наше, видео. Было круто. Я сочинила несколько дерзких статей, которые прямо заставляли посмотреть наше видео. Вот, например.

Это настоящий треш! Ребята снимали заброшенные дома, психушки, кладбища, но они даже не знали, что из этого материала получился смертельное видео. У каждого, кто его посмотрит, начинаются галлюцинации.

Слабонервным не смотреть!18+

Я просто летала от счастья. В выходные я устроилась подрабатывать на кондитерскую фабрику упаковщицей. Мне ведь нужны были деньги. За мои статьи пока платили очень мало, а за две смены на фабрике мне дали аж три тысячи. Круть! Осталось немного подкопить и можно съезжать от Кирки. А то, небось, скоро уже Кешку пригласит к себе пожить.

Всю неделю я была занята новой работой, Кирка отправляла мой анонс по разным пабликам и группам.

В общем, дело было тухлое. Просмотров мало, хотя, что они хотели, за такой срок. Это же не новый клип Бузовой.

В очередную пятницу я собралась съезжать от Киры. Наконец-то.

- Ты с мамой поговорила? – Начала нравоучения Кира.

- Даже не собираюсь.

- Ну, это же твоя мама. Как так можно? Нужно помириться.

- Да? А тебя мама заставляет насильно есть всякую хрень, одевать фиг знает во что и при этом сидеть дома и не высовываться. Твоя мама пытается полностью жить твоей жизнью?

- У меня другие отношения с мамой, - Кира не знала, что ответить

— Вот именно. Так что, тебе меня не понять.

Я не злилась на Киру. Потому что ей повезло. У нее мама мудрая, понимающая, такая, с которой можно поделиться всем и не бояться, что рано или поздно мои доверенные секреты будут использоваться против меня.

Я сняла однокомнатную квартиру за десять тысяч в месяц. Мне повезло, но и дом был старым, да и находился не в центре.

Я неплохо обустроилась. Перетащила кое-какие вещи. А вообще, по мне минимализм. Я свила себе гнездышко из подушки и одеяла на диване, открыла свой нетбук и начала лазить на ютубе, чтобы посмотреть, что там новенького. Мои любимые блогеры, на которых я одписана, давно уже ничего не выкладывали. А что в трендах?

Ага, что-то знакомое название. Жуть tube. Стоп! Это же наше.

Я была в шоке. Раз десять смотрела на количество просмотров. Их было семьсот шестьдесят девять тысяч. А когда я взглянула на комментарии, то поняла, что что-то тут не то. Что-то странное.

Я еще раз сто пересмотрела видео. И только тогда я поняла то, о чем трезвонил весь ютуб. На меня из зеркала в заброшенном доме смотрело мое собственное отражение. Но, как? Я помню этот момент. Это зеркало висело там все время, но меня на первом этаже почти не было. И уж тем более там не могло быть тех людей, которые писали комменты.

Я позвонила Кешке. Не абонент.

Ладно. Я набрала Киру.

- Ты видела, что твориться с нашим видео?

- А что там?

- Зайти на ютуб и посмотри. Это капец. Там, в общем, сама посмотри. А потом позвони мне.

Я ждала недолго. Уже через пятнадцать минут Кира мне перезвонила.

- Я не понимаю, как это могло получиться. Ты Кеше звонила?

- Он не доступен.

- Он же в деревне, наверное, связи нет. Надо Максу сказать.

- Давай ты с ним поговоришь, а то мне очень не хочется, - предложила я и отключилась.

Я все пыталась переварить эту информация, выкраивала наиболее полезные и содержательные комментарии, искала в интернете подобные случаи.

Макс, кстати, мне звонил, но я была на кухне, искала таблетки от горла, потому что оно стало першить. А перезванивать ему я не стала. Так прошли выходные. В понедельник объявился шокированный Кеша.

* * *

После тяжелой работы с болезнью гения современности, мир постигла шокирующая новость о кончине великого человека. И только Федор Аркадьевич знал, что тот жив и уже полностью здоров.

Прошло несколько лет, а никто даже не догадывался о правде. Вообще мир, по мнению Федора Аркадьевича, развивался не в том направлении. Всюду расхваливаются достижения технического прогресса, новые гаджеты, роботы, но почти никто не говорит об усовершенствовании самого человека.

Федор Аркадьевич последние несколько лет стал увлекаться новым делом. Ему надоело просто так дарить жизнь, пусть и лучшим, пусть и за большие деньги. Ему хотелось большего. Его привлекали идеи о том, как можно улучшить общество. Словом, можно ли воздействовать на умы человечества так точно и массово, чтобы все стали более талантливыми, умными и социально ответственными.

Работа над новой идеей длилась уже несколько месяцев. Пока что Федор Аркадьевич проводил испытания на животных, и вполне, успешные.

Крысы вели себя беспокойно, но довольно предсказуемо. А вот с собаками пришлось повозиться. Они довольно долго сопротивлялись ультразвуковому сигналу, но мне удалось все же с ними справиться.

Я понял, что самое главное, это подготовить правильно мозг. Нужно его размягчить и ввести в такое состояние, чтобы любое воздействие принималось безоговорочно и эффективно. Надо найти более действенные методы, чем ультразвук.

Поиски таких методов завели Федора Аркадьевича весь далеко. Он изучил всю доступную ему западную медицину, нетрадиционные методы, и вскоре, набрел, в интернете на странное видео, которое обсуждалось в медицинских кругах.

Он некоторое время обдумывал, а потом решил написать создателю видео сообщение. Это было именно то, что он искал.

Миллион просмотров

* * *

Кешин мобильник разрывался. Откуда только его номер взяли?

- Алло, - сказал Кеша незнакомому номеру.

- Добрый день. Это редактор телекомпании Ока-ТВ. Мы бы хотели взять у вас интервью.

- У меня? – Не понял Кеша.

На другом конце провода удивились. – Ну, да. Это же вы сняли видео Жуть tube?

- Ааа, ага. – Кеша как раз утром проверял просмотры, их уже было за миллион.

— Так вот, оно взорвало весь интернет, поэтому сегодня вечером мы планируем прямой эфир, где очень хотим видеть всех создателей это видео ролика.

- Ну, хорошо, - Кеше был в растерянности, но тут же сообразил, что пиар не повредит.

- Давайте коротко обсудим основные вопросы.

Кеша кивнул и только потом сообразил, что собеседник его не видит.

- Давайте.

- Так, мне сказали, что вы учитесь на режиссёра?

- Да.

- Вы снимали видео для учебы?

- Да, нам задали сделать мини фильм на свободную тему.

- Вы можете дать контакты вашего преподавателя? Нам нужно будет взять у него интервью либо пригласить на вечер в студию.

Кеша предоставил необходимую информацию.

- И еще, вам кто-то помогал со съемками?

- Ну, да. Ребята из группы. Нас четверо было.

- На вечер нужны все. Я позвоню чуть позже.

Кеша остался очень доволен разговором. Он вышел к завтраку, где за столом сидели отец и сестра.

- Доброе утро, - поприветствовал семью Кеша.

- Ага, - кивнула Вика, не отрываясь от телефона. Она с кем-то постоянно переписывалась.

- Слушай, а как ты продвигал видео? – Вдруг спросил отец.

- В смысле?

- Ну, столько просмотров набрать за пару недель нереально. А ты уже монетизируешь свой канал?

Кеша второй раз за утро был повержен в шок. О такой осведомленности отца о ютубе, да и вообще об интернете Кеша не догадывался.

- Я не думал об этом. А что? Рассчитываешь на этом много денег заработать?

- Ну, блогеры зарабатывают. Причем, миллионы, - мечтательно сказал отец. – Значит, сейчас в тренде страшилки?

- Не пугай меня, папа, - Кеша достал хлеб и намазал его маслом.

После завтрака Кеша отправился в институт, где подробно изложил ребятам планы на вечер.

- Да ладно? – Не поверила Лерка. – Пряма Ока-ТВ?

- Блин, круто! – Кира вместо крика радости выдала невнятный полусип.

Макс был вообще на седьмом небе, и сразу же кинулся звонить своим знакомым.

- Ну как же не похвастаться, - прокомментировала Лера.

После первой пары Кешу догнал Юрий Витольдович.

— Значит, миллион? – Он весело подмигнул. – Сегодня иду с вами на интервью. Ох, я там развернусь.

- И вы пойдете? – Почему-то испугалась Лера.

- Естественно. Обожаю свою работу и учеников.

- И насколько сильно вы их любите? – Уточнила Лерка, а препод почему-то смутился от этих слов и ушел.

Кеша подошел к Кире и тихо спросил. – До вечера еще много времени, может погуляем?

- Даже не знаю, я, похоже, ангину подхватила, горло болит.

- По-моему, глинтвейн, отлично помогает при любых заболеваниях, - улыбнулся Кеша.

Кира пожала плечами, но не стала возражать.

Кеша с Кирой пришли в уютное кафе в самом центре города. Оно было, словно, оазисом, куда можно было спрятаться от шумной улицы.

- Ты не боишься идти на интервью? – Спросила Кира.

- Нет, - слукавил Кеша. – Мы это заслужили. Мы сняли нечто уникальное и настолько крутое, что об этом говорят все.

- Да, но это очень страшно. Тебя не пугает этот эффект «своего лица», как его окрестили на ютубе?

- Людям это интересно, у нас миллион просмотров, а с этим эффектом пусть разбираются мозгоправы. Наверняка, эти слухи дорастут и до федеральных каналов, - Кеша мечтательно улыбнулся. – Хочешь поехать в Москву?

Кира отпила горячего глинтвейна и закашлялась. – Очень.

Кеша нежно поцеловал ее и подумал, что он раньше не замечал, какая у Кире нежная кожа.

-Ты румяная, у тебя нет температуры? – Заботливо поинтересовался Кеша.

Кира тут же достала зеркальце, - наверное, это от глинтвейна. Я сейчас вернусь.

Она отправилась в дамскую комнату, а Кеша достал телефон и зашел на ютуб. Там он обнаружил кучу сообщений. Кеша не успевал их читать.

Кто-то пулял в него проклятия, кто-то предлагал сотрудничество, кто-то взаимный пиар, а были сообщения даже от людей, занимающихся исследованиями мозга.

Одно из таких писем было прислано от человека, живущего в Германии.

Доброго времени суток. Меня зовут Федор Аркадьевич, уже пятнадцать лет я живу и работаю в Дрездене. Моя деятельность

направлена на исследование работы мозга человека. Ваше видео произвело интересный эффект, и мне бы очень хотелось разобраться с этим, с научной точки зрения. Уверен, что вас тоже заинтересуют результаты. Прошу вас связаться со мной по указанным контактам. Наше сотрудничество может быть очень плодотворным и перспективным. Все-таки зарубежные технологии намного ушли вперед от российский.

С уважением. Ф.А.Колесников.

Кеше почувствовал себя очень важной персоной. Какой-то зарубежный ученый предлагает ему, Кеше, сотрудничество. Наверняка этот Колесников важная шишка. Фамилия Кеше показалась знакомой, где-то он ее слышал. Надо прошерстить интернет. Может, на его интервью или статью наткнулся.

Когда Кира вернулась, то застала Кешу в смятенном состоянии.

Кеша сразу же поделился новостью с девушкой.

- Ты понимаешь, что это значит? – Его гала горели, а мысли метались.

- Что?

- Мы сможем сотрудничать с немецкими специалистами, мы можем поехать в Германию, да что там, а вдруг получится даже зацепиться и переехать туда насовсем.

- Ты так не обольщайся, - остудила его Кира, — это маловероятно, и вообще, откуда гарантии, что этот человек просто не сочиняет. Может, он хочет так привлечь к себе внимание.

Эта мысль не приходила Кеше в голову. Он немного расстроился, но что-то ему подсказывало, что этот Федор Аркадьевич, кем бы он ни был, не врет. И нужно поддерживать с ним связь.

- Да пойми, он может сказать тебе любую фамилию реального ученого, но этот окажется не он. Ты слишком доверчивый, - Кира пыталась его убедить, но у нее было мало сил.

- Давай, я провожу тебя. – Предложил Кеша, и расплатившись, он поймал такси, потому Кира выглядела жутко измученной.

- До вечера оклемаешься? – Спросил Кеша дома у Кире.

- Не знаю, но постараюсь.

- Давай, я в аптеку схожу. У тебя горло болит и все?

Кира мягко улыбнулась. – Да, горло, и, кажется озноб, еще от температуры возьми. Я хочу попасть на интервью. Так что постараюсь немного поспать. А к вечеру все пройдет.

Кеша купил все необходимое, и остался у Кире. До вечерней встречи на телевидении было еще часа четыре.

Все это время Кеша изучал свое видео, пытаясь найти подобные случаи хоть где-нибудь. И все больше он приходил к мысли, что это редкий феномен, связанный с восприятием информации.

Кира проснулась через два часа. Ей было лучше. Ребята договорились встретиться в телецентре в семь часов.

- Ух, готовы? – Спросил Кеша Леру и Макса, которые уже ждали их.

- Ага, - Лерка явно волновалась.

Зато Макс был спокоен. И подготовился. Надел строгий костюм, а Кеша даже не подумал об этом. Ребятам надели микрофоны.

Юрий Витольдович уже вовсю знакомился с телевизионщиками.

- Так, все в сборе, - к ребятам подошел низенький мужик в толстых очках, он немного картавил. – Погону, погидеьте в студию.

- О, правильно Макс, нужно в инсту выложить, - Кеша тоже снимал на телефон студию.

- Итак, трансляция через пять минут.

Все засуетились, рассадили ребят и препода на диваны.

- Мотор! Камера! Поехали!

- Добрый вечер, дорогие телезрители. Недавно ютуб просто взорвался от видео под названием Жутьtube. И сегодня у нас в студии создатели этого странного, жуткого и нереально притягивающего видео. – Ведущий был обаятелен и ухожен. Его лицо гладко выбрито, волосы уложены а сиреневая рубашка невероятно подходила к глазам.

Зал взорвался аплодисментами после того, как загорелась красная лампочка.

- Я с удовольствием представлю вам этих юных, но талантливых ребят, - продолжил ведущий.

После пофамильной переклички, был представлен их преподаватель. Кеша все это время не сводил взгляд с Киры, очень уж она была бледная.

- Расскажите подробнее о проекте. Это ваша заслуга, что ученики сняли такое удивительное видео?

- Пожалуй, моя роль тут невелика, однако, я всегда стараюсь промотивировать своих учеников так, чтобы у них было желание создать нечто действительно стоящее.

- И вам это удалось, - проговорил ведущий после очередных аплодисментов. - Но все же, главными героями сегодняшней программы являются вот эти ребята. Познакомимся поближе. Итак, Кеша, расскажи немного о том, как вам пришла в голову идея снять такое видео.

- На самом деле все очень просто. Я всегда любил смотреть фильмы ужасов. И я подумал, что это та тема, которая может заинтересовать зрителей.

- А еще мы решили, что смертельных видео очень мало и все они довольно однообразные, - добавила Лера.

- И вот вы начали съемки. Вам было страшно?

- Нет, - ответил Кеша, - но адреналина нам хватило.

Ведущий обратился к Максиму, - не хотите поделиться парой историй?

-Кх, ну нам попался один невменяемый парень, когда мы снимали видео в заброшенном доме. Это было жутковато.

- Интересно, а девушки тоже такие же бесстрашные. – Ведущий направился к Кире, которая была явно не в лучшей форме.

- Опишите свое состояние, когда происходили съемки, - пристал он к Кире.

- Мне, - Кира сглотнула слюну, и ее лицо скривилось от боли, - мне было непросто, но когда...когда ты в команде.... – Кира едва могла говорить.

Наконец-то ведущий это заметил и беспомощно посмотрев на ребят, облегченно вздохнул, увидев готовность Леры помочь.

- Когда ты в команде с проверенными и надёжными людьми, то все нипочем, - закончила Лера мысль Киры.

Шоу прервалось на паузу, во время которой Кеша подошел к Кире.

- Может, тебе домой поехать? Совсем плохо?

- Справлюсь, - грустно улыбнулась Кира, - еще немного осталось. Просто, кажется, у меня температура поднимается.

После перерыва ведущий к Кире больше не приставал, но упорно допрашивал Кешу, как ему удалось создать такой шедевр.

- Поделись с нами, что ты испытал, когда увидел миллион просмотров?

Кеша уже не на шутку переживал за Киру, поэтому мечтал только о том, чтобы это проклятое шоу закончилось как можно скорее. – Это было круто! Я не ожидал такого, да и ребята тоже. Мы, конечно, мечтали, строили планы, что наше видео будет мега популярным, но всерьез, никто в это не верил.

- Что ж. Спасибо вам. Это была очень интересная беседа. А я напоминаю, что у нас в гостях были создателя смертельного виде Жуть tube.

После шоу Макс повез ребят к Кире домой, а Кеша, взглянув на нее, решил, что опасно ее оставлять одну. Давай я тобой останусь, - предложил он.

- Не надо, - вяло сказала Кира.

- Так, ты, мать, совсем плоха, давай-ка я с тобой останусь, если уж ты Кешке не доверяешь, - сказал Лера, за что Кеша был ей очень благодарен.

- Я тоже могу остаться, помочь, - встрял Макс.

- Лучше не стоит, - обрубила Лера.

* * *

Мда после того, как видео стало популярным, бедному Кешке не позавидуешь. Его каждый день атаковали звонками какие-то люди, причем, я уверена, что его номер слил Макс. Только он в этом не признается.

В четверг утром, когда мы только-только привыкли к мысли о миллионе просмотров, Кешка заявил, что нас приглашают на телевидение.

Это...офигенно! – Да ладно?

С Кешей связалась довольно известная в городе телекомпания.

Макс, естественно тут же начал хвастаться своим знакомым. Кирке, по-моему, вообще было по - барабану на происходящее.

После пары нас догнал Юрий Витольдович. Все эти дни он очень умело делал вид, что ничего такого не произошло. А я и сама не знала как относиться к тому, что я узнала. Нормально это или нет. Стоит мне об этом кому-то рассказать. С одной стороны он ко мне не приставал, да и девчонки сами пошли на это, но с другой стороны это не нормально.

Кеша и Кира пошли на свиданку, а я поплелась домой, нужно было еще полазить в интернете, и подготовиться к вечернему интервью. А еще я забежала в аптеку, похоже, Кирка меня заразила.

Вечером после шоу я осталась с Кирой. Ей было очень плохо. Да и мне не намного лучше.

- Ты как? У тебя лоб горит, - я почти всю ночь продежурила возле Кириной кровати, то и дело, меняя ей мокрую тряпку на лбу, и отслеживая ее температуру.

Утром температура спала. Лицо было вполне здорового цвета, и я решила, что надо бы тоже мне выспаться. Поэтому я забила на учебу и подумала, что ничего страшного не случится, если я немного прогуляю. Тем более была пятница.

Я спала довольно крепко. Еще бы, ведь почти всю ночь глаз не сомкнула. И тут я почувствовала, что меня кто-то бесцеремонно трясет за плечи. Я открыла глаза.

- Кира! – Вскрикнула я, хотя, это громко сказано, в буквальном смысле. Из горла у меня вырвалось подобие полусшепота.

Я попыталась прокашляться, но поняла, что конкретно подсадила голос.

- Что случилось?

Кира почему-то молчала. Я разглядела ее заплаканное лицо, она открыла рот, но из него не вылетело не звука.

- У тебя голос сел? – Поняла я. – У меня тоже садится. Это вирус, похоже.

Кира очень странно на меня посмотрела. А потом она принесла телефон, где быстро набирала что-то.

Она поднесла экран почти мне в лицо, и я увидела запись в заметках: «Я не знаю, что случилось с голосом, но у меня никогда раньше такого не было. Я вообще не чувствую в горле ничего. Как будто у меня никогда не было голоса. Это очень странно».

- Давай я врача вызову, - предложила я.

Кира только пожала плечами, а я поискала в интернете телефон поликлиники и дозвонилась в регистратуру.

- Кир, Кира! – Я ее звала, звала, а она не откликалась, потом я услышала шум, это Кира ударила ногой о стенку. Она была в ванной.

- Мне сказали, что сегодня очень много вызовов. Так что не факт, что врач приедет. Типа без температуры можете сами сходить.

Кира в ответ только покачала головой, тем самым давая понять, что не собирается идти ко врачу. Вот чего упрямится? Мне уже и самой не помешало бы сходить туда, но сначала нужно позвонить Кешке, чтобы он ее убедил.

Кеша долго не отвечал. Я подумала, что он спит, хотя время уже близилось к началу пары.

- Да, Лер. – Услышала я взволнованный голос Кешки.

- Кеш, тут у Кире с голосом что-то, - прошептала я.

- Что?

- Я говорю, Кире нужно к врачу, а меня она не слушается.

- Лер, тут, в общем, у меня папа и Вика заболели. У них тоже голос пропал. Я сейчас жду врача, чтобы с ним объясниться. Но мне не нравится это совпадение.

- Да уж. – Я положила трубку. Что же происходит?

После разговора с Кешей я набрала Макса. Он не ответил, а через несколько минут прислал мне сообщение, что не может говорить, так как у него нет голоса.

- Кира! - Я не на шутку испугалась. - У нас какой-то вирус. У Макса, Вики и Кешкиного папы нет голоса. И у меня садится. Что это за эпидемия? – Я испугалась.

И тут мне явилось прозрение. – Нужно телек врубить. Может пора эвакуироваться, может на нас распылили химическое оружие? Может повсюду зомби апокалипсис?

Кира снисходительно на меня посмотрела. Ну, а что? Да, я в панике.

По телеку действительно передавали, что многие люди внезапно потеряли голос. Просили всех соблюдать осторожность, контактируя с больными, а также по возможности не выходить из дома.

Все-таки я уговорила Киру пойти в больницу, мы с ней отсидели очередь. Так как я не была приписана к данной поликлинике, то я просто пошла за компанию, надеясь, что лечение, которое выпишут Кире, поможет и мне.

Врач ничего не обнаружила. Она сказала, что горло в норме. Никаких воспаления не видит. И вообще, очень странно себя проявляет болезнь. У нее уже несколько человек с одинаковыми жалобами, но никаких признаков ангины или типа того нет.

- Кир, не переживай, - успокаивала я скорее себя, чем ее, после бессмысленного визита в больницу, - сейчас мы заварим чай с медом и лимоном. Все пройдет.

Не успели мы дойти до дома, как встретили там Кешку и Макса, которые видимо только что приехали.

- Девчонки, дело плохо! – Ошарашил нас Кеша и жестом показал, что лучше пройти в квартиру.

* * *

Как же быстро все произошло. В России эпидемия распространялась так активно, что Федор Аркадьевич еще не успел сопоставить, что к чему, но интуиция ему подсказывала, внимательнее изучить видео.

И вскоре он понял, что этот странный эффект повлиял на людей таким вот неожиданным образом. Это было пугающе и восхитительно! Вот оно! То, что он искал столько времени. После недолгих раздумий Федор Аркадьевич решил написать создателю еще одно сообщение, но прежде, все-таки нужно было навести справки о нем. Уж больно заинтересовал этот парень Федора Аркадьевича.

Он попросил помощи у компьютерного гения, который работал в его команде. И пока тот вливался в новое задание, Федор Аркадьевич занялся своими записями.

Я нашел его. Способ массового воздействия. Тебе наверняка это будет очень интересно, когда мы встретимся, я постараюсь разыскать создателя видео и привлечь его в нашу команду. Думаю, вы подружитесь. Мне нужны умные люди. А тебе нужны надежные. В нашем деле никому нельзя доверять. Я хочу передать тебе весь мир. И он будет в твоих руках.

Компьютерщик справился с заданием довольно быстро и уже через пару часов он принес полученный результат на флешке.

- Тут вся информация, которую я нашел. Социальные сети, друзья, семья, недавно у него интервью брали.

- Спасибо, - отозвался Федор Аркадьевич.

Он уселся в любимое кресло, налил себе кружку горячего чая и воткнул флешку в ноутбук.

- Любопытно, - прокомментировал он фото, которое выдала флешка.

Федор Аркадьевич чувствовал, что лицо этого парня ему очень знакомо. Забыл про чай, он кинулся изучать информацию. Имя. Фамилия. Дата рождения. О Боже! Это. Это не возможно. Федор Аркадьевич несколько раз прочитал текст и просмотрел фотографии, а когда увидел интервью и услышал голос этого человека... Нет. Ошибка исключена.

- Хаха, - в голос засмеялся Федор Аркадьевич. – Это же абсолютно меняет дело.

Он был в приподнятом настроении. И через несколько минут уже отправлял письмо создателю видео. Хороший мальчик.

Не подведи меня!

Анти видео

* * *

Когда выяснилось, что Вика и папа потеряли голос, причем одновременно, мама отнеслась к этому спокойно, предположив, что виной тому ОРВИ или грипп.

- Зато у нас с тобой хороший иммунитет, - пошутила мама перед тем, как уйти на работу.

Но Кеша не был в этом так уверен. Что-то тут было не то. А после звонка Леры сомнения только усилились.

Кеша стал искать информацию в интернете, все равно заняться было нечем до прихода врача. Мама доверила ему, Кеше, встретиться врача рассказать ему о симптомах заболевших.

Практически сразу он наткнулся на шокирующие новости. В стране была зафиксирована вспышка беспричинных проблем с голосом. Уже несколько тысяч подтвержденных случаев. Жалобы продолжают поступать.

Кеша решил найти на ютубе хоть что-то по этой теме, и увидел, что ему за ночь пришло несколько сообщений. Он их мельком просмотрел, а одно, прочел внимательно. Оно было от того же ученого из Германии.

Еще раз добрый день. Я знаю, что тебя зовут Кеша. Видел интервью на российском телеканале. Ты даже не представляешь, насколько серьезное это дело. Во-первых, ты ведь уже слышал про волну заболеваний в вашей стране? И тебе не пришло в голову связать это с твоим видео? Нет? Сам подумай. Ты снимаешь видео, которое становится популярным из-за странного психологического эффекта. А потом у людей пропадает голос. А что это за люди? Не те, которые посмотрели видео? Почему именно у них пропал голос? Проведи исследование.

Во-вторых, это все может возыметь опасные последствия. Нужно действовать быстро. Спасть людей, потому что неизвестно, чем эта «болезнь» закончится.

Ну, и, в-третьих, нам с тобой необходимо встретиться. Непременно. Мне нужно тебе кое-что рассказать, но это секретная информация.

Жду твоего ответа.

С уважением. Ф.А.Колесников.

Кеша перечитал это сообщение несколько раз, прежде чем, наконец-то, понял, что это похоже на бред. Ну как? Как он мог создать такое видео, которое могло бы повлиять на здоровье людей. Хотя...если подумать, то эффект «своего лица» ведь появился. Это глупо отрицать. Кеша решил последовать совету ученого и стал составлять список людей, которые точно посмотрели видео.

Конечно, он сам, Макс, Лерка, Кира, да, вообще, вся группа и препод. И еще, скорее всего, почти весь институт. Ведь такой успех не мог остаться незамеченным от остальных ребят, которые учатся на режиссеров, сценаристов, операторов.

Дальше, это семья. То есть папа, мама, Вика. Стоп!

Кеша подошел к отцу. - Пап, а мама ведь смотрела мое видео, ну, на ютубе?

Пап в ответ кивнул, при этом удивленно вскинув брови.

- Так просто, - не убедительно буркнул Кеша.

Хорошо. Еще смотрели, хм, примерно миллион людей. Как их распознать?

Идея пришла тут же. Те, кто оставил комментарии под видео, точно его смотрели. Нужно всех опросить.

Кеша быстро написал сообщение.

Привет. Я провожу опрос с целью выяснения количества заболевших людей. У тебя есть симптомы вируса? Горло болит или голос пропал? Буду благодарен за ответ.

Он разослал это сообщение примерно сотне людей, написавшим комментарии. На большее его не хватило, да и врач подошел, правда, детский, для Вики.

- Симптомы такие же, как и у остальных больных, - сообщил доктор, посмотрев горло Вики.

Папа хотел что-то спросить, но лишь беспомощно разевал рот. И тут Кеша принес ему листок с ручкой, а сам спросил у врача.

- Что это значит? Это пройдет?

Доктор недовольно покосился на Кешу. – Конечно, пройдет. Голос не может просто так взять и пропасть синхронно у стольких людей. Скорее всего это новая форма гриппа, которая хитро адаптировалась.

Папа вручил доктору листок. Кеша заглянул в него. «Что сейчас принимать? И могут ли быть осложнения?»

- О, не беспокойтесь. У вас ведь ничего не болит? – Уточнил он. – Значит постельный режим, здоровый сон и много жидкости. Лучше теплой.

Доктор быстро оделся и вышел.

Кеша уложил сопротивляющуюся сестру в кровать, папа же уселся за свой ноутбук.

И тут Кеша вспомнил про Киру. Надо бы узнать, как у нее дела.

Он набрал номер Киры, и тут же опомнился. Она ведь не смогла бы ответить. Тогда он позвонил Лере. Но у той телефон тоже не отвечал.

Кеша набрал Макс, надеясь, что хотя бы он в состоянии еще говорить.

Макс снял трубку, но не произнес ни слова. И тут Кеша сообразил.

- Макс, это я. Если ты меня слышишь, то стукни чем-нибудь один раз.

В трубке раздался четкий одиночный удар.

- Отлично!

Я не могу до девчонок дозвониться. Тут с этой болезнью есть одно предположение. В общем, долго объяснять. Приезжай ко мне, и вместе поедem к Кире домой.

В ответ раздал еще один удар и Макс отключился.

- Пап, вы тут справитесь? – Спросил Кеша, заходя в комнату родителей. Папа стоял напротив окна с бумажкой в руке, а на подоконнике на стопке книг возвышался его телефон.

- Что ты....делаешь? – Удивился Кеша.

Папа смутился и невразумительно пожал плечами.

Кеша подумал, что папа от скуки совсем с ума сходит. Ну, и ладно, лишь бы эта болезнь не распространилась на мозг.

- Я скоро уеду ненадолго.

Папа быстро закивал, и Кеша пошел собираться. Он заглянул в комнату к сестре, которая, конечно же, не спала, а с кем-то переписывалась.

Кеша схватил свой ноут, камеру и вышел на улицу, потому ему пришло сообщение от Макса о том, что тот ждет внизу.

- Привет, это треш. Вика и папа заболели, Кира и ты, а еще сотни людей. И, знаешь, мне тут пришло сообщение от ученого одного. Так вот, он пишет, что... Сейчас я прочитаю тебе.

Кеша открыл ноут, но вместо обещанного сообщения наткнулся на кучу ответных от ребят, которых он опрашивал.

- Блииин! – Кеша схватился на голову, а Макс чуть руль не выпустил от неожиданности. - Это я виноват.

Макс сделал вопрошающее лицо.

- Короче, мне ученый из Германии написал, что так как в моем видео есть психологический эффект, то он и является причиной того, что люди потеряли голос. Это звучит глупо, но я опросил тех, кто писал комменты, потому что они точно посмотрели видео. И, ты не поверишь, но большая часть их них мне ответили. Знаешь что? У всех. У всех потерял голос.

Макс замотал головой. А потом посмотрел на Кешу и кивком указал на него.

- Да, я знаю. Я, почему-то, могу говорить. Может, я исключение или у меня организм крепче или фиг его знает.

Ребята подъехали к дому Киры и сразу наткнулись на девчонок.

Кеша без объяснения потащил всех к Кире. Там он коротко обрисовал всю ситуацию. Девчонки отреагировали довольно бурно, насколько это было возможно в их положении. Кеше было как-то непривычно разговаривать с людьми, которые с ним не спорят, и не потому, что не хотят, а просто не имеют возможности. На секунду Кеша ощутил себя таким супер героем, который наделен особой силой и призван спасти человечество.

- Нужны еще доказательства? Давайте пойдем обратным путем. Можно опросить всех, кто заболел, смотрели ли они видео.

Лера активно закивала.

- Вот и отлично. Значит, ты этим займешься, - сказал Кеша. – А нам нужно думать о том, как побороть это.

«Что ты хочешь делать?» - Написала Кира в телефоне.

- Для начала свяжусь с этим профессором. А дальше видно будет.

Кеша открыл свой ноутбук.

Уважаемый Федор Аркадьевич. Ваша теория пока не до конца подтвердилась. Хочу спросить, если это окажется правдой, если мое видео на самом деле является причиной вируса, то как эту проблему можно решить? И сколько времени на это потребуется? И что вообще произойдет, если ничего не предпринимать?

«Если это правда, главное, чтобы никто не узнал об этом», - написала Кира. – «Иначе начнется настоящая травля».

И тут Кеша понял, что совершил большую ошибку, сделав свой опрос. Но было уже поздно.

* * *

Только я собралась спросить у Кешки, что это все значит. Набрала в грудь воздуха побольше и бац...ничего не могу сказать.

В общем, когда Кеша рассказал свою теорию происходящего, вернее, версию какого-то заморского ученого, я, конечно же, не поверила, поэтому решила убедиться во всем сама.

Итак, мне нужно было найти людей, которые потеряли голос. А где их искать? Правильно! В больнице.

Я собралась туда идти, но Макс решил составить мне компанию. Что ж. В этот раз я не возражала. Не до проявления эмоций было.

В больнице народу стало еще больше. Я догадалась взять из квартиры Киры альбом для рисования и фломастеры. Надо же как-то коммуницировать с людьми.

Я подошла в центр коридора. Забавно, обычно всегда в поликлиниках стоит гам, а тут тишина. Макс пристроился за мной, изображая телохранителя. Чтобы привлечь внимание людей, я топнула ногой. Многие обернулись на меня. Тогда я раскрыла альбом, где было написано: «Те, у кого пропал голос, встаньте справа от меня».

Сначала никто не шелохнулся. Но тут Макс проявил себя молодцом, активно стал жестикулировать, призывая людей подчиниться. И, как ни странно, у него получилось. Я обнаружила, что среди больных было несколько ребят из нашего института, и еще мелькнула знакомая гавайская рубашка, которая быстро скрылась в толпе.

Макс выстроил всех в колонну. Я открыла следующую страницу альбома и начала подходить к каждому. Макс ни на шаг не отступал от меня.

«Вы смотрели видео Жуть tube на ютубе или по телевизору? Это видео, которое набрало миллион просмотров за несколько дней».

Пока очередной человек читал фразу и вникал в суть, Макс настраивал заметки в телефоне, куда потом записывал результаты опроса.

Меня этот процесс начал веселить. У всех такие сосредоточенные лица становились. Кто-то щурился, кто-то напрягал последние извилины, а кто-то вообще, походу, сбежал, потому что наша колонна убавилась.

В общем, все как один ответили утвердительно. Была парочка ребят, которые сомневались, видимо, они не запоминают, что смотрят.

Теория Кешки подтверждалась.

Когда мы с Максом вернулись в квартиру, то застали очень милую сцену. Кеша и Кира целовались возле окна, а мы даже и кхекнуть не могли, что обратить на себя внимание. Я потащила обомлевшего Макса на кухню, чтобы не мешал людям делом заниматься.

Через несколько минут пришел Кеша.

- В общем, так, нам нужно снять анти - видео, - заявил он.

Что? – молча удивились мы с Максом.

- Чувак из Германии считает, что нужно переснять этот эпизод с зеркалом. Важно, чтобы люди увидели в отражение конкретного человека, а

не свое собственное отражение. – Потом Кеша немного замялся и добавил. – И мы с Кирой подумали, что лучше, если это будет отражение того психа.

Капец! Всего-то. Интересно, как они это могли обсудить, если Кирка не разговаривает.

- На самом деле, сложностей нет. Федор Аркадьевич считает, что нельзя ничего менять, кроме одного кадра, который и повлиял на людей. Кстати, как вы сходили? Что-то узнали?

Я развела руками и зкивала, как бы признавая его правоту. Кешку такой ответ удовлетворил.

Мы сели в машину Макса и поехали в тот злосчастный дом. Правда, возникла одна пробела. Зеркало ведь было разбито, поэтому нам пришлось заехать в магазин и купить небольшое овально зеркало, который вроде как было похоже на оригинал.

В доме ничего не изменилось с нашего отъезда. Кешка повесил зеркало на место и достал камеру.

Я спохватилась и подбежала к нему, набирая в телефоне. «Тогда была ночь. Это важно? Сейчас только восемь вечера. Еще светло».

- Черт. Точно! Он же говорил об этом. Придется пару часов подождать.

Мы с Максом уселись в машине, а Кеша с Кирой остались в доме. Я очень устала и хотела только одного – поспать. Кажется, Макс уловил это мое желание.

Он открыл багажник и достал оттуда маленькую подушку. Вот это да!

Я кивнула ему в знак благодарности. Он слабо улыбнулся и отошел в сторону, чтобы покурить. Я улеглась на заднем сидении и закрыла глаза.

Мое воображение рисовало какие-то невразумительные картины. Психа, кладбище, собаку, мальчика в больнице, цыганку, кровь. Казалось, что голова кружилась как после нескольких бокалов вина. Я почувствовала, что проваливаюсь в тревожный сон и в то же время, мой слух настолько обострился, что я слышала, как где-то лаяла собака, кто-то шаркал по асфальту, у кого-то звонил мобильник, рядом раздавался звук открывающейся двери.

Я ощутила тревожное дыхание. Макс был совсем рядом с моим лицом. Я все еще не открывала глаза, потому что мне не хотелось показывать ему, что я все слышу. Было интересно, что он сделает, думая, что я сплю. Он наклонился к моему уху, я почувствовала тепло его губ на моей мочке. В этот момент по моему телу пробежали мурашки.

- Не видели? – Гаркнуло мне в ухо.

Я подскочила и стукнулась лбом о потолок машины.

И тут же ударилась еще раз, потому над моей головой стоял псих. Верхняя половина его туловища была в машине, а ноги на улице. И вдруг он стал резко отдаляться от меня.

Это Макс сзади его дернул за ноги, потом Макс забрался в машину, заблокировав ее изнутри, и изо всех сил начал сигналить.

Он посмотрел на меня и спросил одними губами: «Ты как?»

Я кивнула и расплакалась.

- Что случилось? – Кешка бежал к машине, держа за руку Киру.

Макс покрутил виска, но, похоже, до Кешки не дошло, тогда Макс открыл машину, чтобы мы все вчетвером оказались внутри.

Он написал сообщение. До чего же неудобно так общаться.

- Он здесь? – Почему-то обрадовался Кеша. – Отлично. Сейчас я вернусь.

Кешка выбежал в темноту, а мы остались сидеть в машине, прислушиваясь к каждому шороху, не имея возможности позвать на помощь и, что обиднее, выругаться матом.

* * *

Пока все складывалось очень удачно. Федор Аркадьевич не ожидал такого поворота событий, но он значительно упростит весь процесс. Это просто судьба. Федор Аркадьевич пересмотрел видео, снятое Кешой раз десять, разобрал его на фрагменты, и кое-что показалось ему любопытным.

Вскоре ему пришел ответ от Кеши.

- Сообразительный, - тихо прокомментировал Федор Аркадьевич. – Это радует. Значит, все было не зря.

Федор Аркадьевич напечатал ответ.

Решить эту проблему можно. И нужно действовать немедленно. Иначе последствия могут быть непредсказуемы и необратимы. Для начала нужно убрать из видео кадр, который так повлиял на мозг людей, и заменить его на аналогичный, где в отражении будет виден один конкретный человек. Получится что-то вроде анти видео. И обязательно нужно проследить, чтобы все заболевшие посмотрели новый видеоролик.

Федор Аркадьевич отправил сообщение, а сам задумался. Он очень хорошо изучил мозг человека, а такое воздействие, одинаковое для всех вряд ли смог бы вызвать просто необычный кадр. Если только это не...

Он еще раз пересмотрел видео. И тут обратил внимание на один момент. Это очень странно.

Федор Аркадьевич набрал номер своего ассистента.

- Алло, Мендель! Тебе придется поехать в Россию.

Преследование

* * *

- Придется нам действовать осторожно и быстро! – Сказал Кеша.

Кира беспомощно смотрела на него. Она явно не была готова бороться, спасти мир. Но Кеша был настроен решительнее.

- Не волнуйся. Мы все исправим. Для начала переснимем этот кадр и запустим новое видео.

Кира пошла на кухню, а Кеша стал просматривать новые ответы на его опрос на ютубе. Ну, надо же. Все подтверждалось. Когда Кира вернулась в комнату, в руках у нее было две чашки чая.

- Спасибо, - благодарно сказал Кеша и нежно поцеловал Киру.

А она вдруг расплакалась. Ну вот!

Кеша подошел и обнял ее крепко - крепко. Будто, видел в последний раз. Они довольно долго простояли в обнимку, казалось, ничего на свете не может быть лучше, чем вот так просто прижимать к себе любимую девушку.

- Знаешь, я никак не могу придумать, кто будет в отражении? Понятно, что кто-то из нас. Я думал насчет себя, но вдруг подумал, что вдруг не смогу воздействовать на людей? Понимаешь, на меня же не повлияло видео. Может, это важно.

Взяла свой телефон и написала: «Мне кажется, на эту роль лучше всего подойдет тот парень, который был все это время в доме. Псих с собакой».

Кеше эта мысль очень понравилась. Только как этого парня разыскать. Только надеяться, что он живет там, рядом, и сам придет в дом, когда увидит ребят.

Через некоторое время Кеша обнаружил, что Лерка и Макс вернулись.

После короткого объяснения с ребятами, все поехали в заброшенный дом.

Кеша с Кирой остались на первом этаже.

Кира написала в своем телефоне одно слово «Спасибо».

- За что? – Удивился Кеша.

Кира подошла к нему и очень страстно поцеловала.

- Все будет хорошо, - успокоил ее Кеша, устанавливая на место зеркало. Дождемся ночи, снимем видео и домой.

На самом деле Кеше очень волновался. Он чувствовал ответственность за Киру, ребят, семью и вообще за всех, так сказать, пострадавших.

Кира устроилась на подоконнике. Странно было видеть, как она не побрезговала сесть на непривлекательную поверхность, да еще и в платье. Но, видимо, в данный момент Киру это заботило меньше всего.

Закончив с зеркалом и установкой камеры, Кеша присоединился к Кире. Он включил на телефоне какое-то кино, чтобы немного отвлечься.

Вдруг на улице раздался машинный гудок.

- Что там у них происходит? – Кеша выбежал из дома, не забыв схватить за руку Киру.

Кеша увидел, что в машине сидели ребята. Причем оба были напуганы. Интересно, что они там делают?

Макс странно озирался по сторонам. Когда Кеша подошел к окну с водительской стороны, Макс поднес телефон, где было написано: «Здесь тот самый псих. Он чуть не убил Леру».

Кеша очень обрадовался этой новости. Ну, не про Леру, конечно. А про психа. Вот так удача! Теперь нужно во что бы то ни стало заставить психа сняться в видео. Кеша огляделся и заметил недалеко от машины человека.

- Эй! Парень! Да, ты! – Крикнул он психу. - Пошли со мной!

Псих нервно заозирался по сторонам, но все-таки послушно поплелся за Кешей. При этом его вид из агрессивного превратился в покорный.

- Хочешь сто рублей? – Спросил Кеша, когда они зашли внутрь дома.

- А?!

Кеша глубоко вздохнул и достал из кармана купюру.

Псих среагировал не вполне адекватно. Он начал принюхиваться к бумажке, но Кеша не растерялся, медленно пошел в сторону зеркала, туда же последовал и псих. Камера была уже на месте, напротив зеркала, оставалось только начать на запись.

- Стой тут, - приказал Кеша, но псих занервничал и начал метаться на комнате.

- Стоять! – Рявкнул Кеша, и это подействовало.

Запись пошла. Нужно было всего несколько секунд, которые давно истекли, а псих все не двигался.

Кеша подошел к нему и положил в карман куртки сто рублей.

- Пока. – Кеша забрал камеру и покинул дом, предпочитая не оборачиваться.

Машина ехала так быстро, как только могла. Кеша хотел поскорее отделаться от этой проблемы, вылечить своих друзей и родных. Кстати о родных. Нужно узнать, как у них дела. А вдруг и мама заболела.

Кеша набрал номер мамы. Она была дома, разговаривала вполне нормально, значит, на нее видео не подействовало.

- Мам, а ты смотрела мое видео?

- Ну, конечно.

Странно. Почему же не всех поразил этот кадр? Может, дело не в видео?

Ребята уже подъехали к дому Киры, но выйти из машины не успели, потому что Лерка вдруг запаниковала.

Она активно жестикулировала и разевала рот. Это было даже забавно. Она написала что-то в телефоне и показала Максу. Он тут же выключил фары и заблокировал двери.

Лера продолжала строчить, а к нашей машине подошли какие-то люди.

Она всучила Кеше свой телефон, где накатала сообщение.

Люди снаружи вели себя странно. Они начали дергать ручки дверей. Кеша хотел выйти, но Лера его остановила и приказала жестом прочитать написанное.

Нескольких из этих людей я видела в больнице. Что они тут делают посреди ночи? А вот тот парень в красной кепке точно из нашего института. Мне кажется, это ловушка.

- Да, бред. Они тут живут, или тусуются в гостях.

Снаружи пнули ногой по переднему бамперу.

Лера дописала.

Они хотят отомстить за голос.

- Но как они нас нашли и вообще прознали про видео?

Лерка потупилась.

Мы с Максом в больнице не сильно шифровались. И еще, мне показалось, я почти уверена, что в больнице был Юрий Витольдович. Он мог смекнуть что к чему.

По двери с Кешинной стороны долбанули чем-то тяжелым. Макс завел мотор, и машина рванула с места.

Кеше не мог понять, причем тут Юрий Витольдович.

- И куда теперь? Если Кирин адрес слил препод, хотя не представляю зачем, то они знают все наши данные по прописке.

Лера помотала головой. И написала что-то Максусу.

Машина резко развернулась.

Оказалось, что Лерка привела их в свою съемную квартиру. Да, это была хорошая идея. Совковая однушка, зато безопасно.

- Так, нужно срочно смонтировать и загрузить видео. – Это указание Кеша дал скорее себе, и сам же принялся за дело.

Его желудок предательски заурчал.

Лера тут же вышла из комнаты, забрав с собой Киру.

Кеша быстро смонтировал новое видео и выложил его в сеть на свой же канал.

Минуты ползли очень медленно. Кеша не знал, чем себя занять, в ожидании результата, поэтому он стал хаотично просматривать ютуб.

В рекомендованных видео он заметил знакомое лицо. Это был Юрий Витольдович. Кеша включил видео.

На фоне слышалась приятная музыка, но лицо препода говорило о том, что предстоит нечто серьезное.

Он сидел на стуле в какой-то комнате. Наверняка, у себя дома. Его лицо почти не выражало эмоций, а внизу субтитрами шли фразы.

«У тебя пропал голос?»

«Внезапно?»

«Ты смотрел популярное видео жуть tube?»

«Это оно причина нашей болезни».

«Эффект «своего лица» так повлиял на наш мозг».

«Только создатели видео не пострадали».

«Потому что у них есть противоядие».

«Они применяют на нас психологическое оружие».

«Их нужно найти».

«И наказать».

Далее следовали контакты препода для всех желающих.

- Что за? – Прошептал Кеша, а потом изо всех сил крикнул. - Ребята, все сюда!

* * *

В общем Кешка довольно шустро разобрался с тем психом. Но когда мы подъехали к Киркиному дом, нас ждала еще одна новость. Неприятная. Там нас караулили люди, настроенные явно не дружелюбно. Я узнала пару ребят из нашего ВУЗа, они были отбитые на всю голову. Не знаю, как то интуиция сразу подсказала, что они не с подарками пожаловали и точно по нашу душу. Я написала Макс, чтобы он выключил фары.

Но было поздно. Нас уже заметили. Мы смогли вырваться и поехали в мою съемную квартиру.

Пока Кешка монтировал видео, мы с Кирой пытались сообразить хоть какой-нибудь ужин. В холодильнике были только яйца и молоко, зато в морозилке две упаковки пельменей, это потому что я их по акции брала. Вот. Пригодились.

Я бросила их в кастрюлю, а пока они закипали, мы с Кирой приготовили себе чай с конфетками. Вот чего-чего, а сладостей у меня всегда навалом. Макс бесцельно бродил по квартире, видимо, изучал мое скромное жилище.

И тут мы услышали страшный крик Кешки. Блин, соседей же разбудит!

- Вы только посмотрите! – Верещал он.

Ну, мы посмотрели. Это пипец! Этот козел еще и травлю объявил на нас.

Я взяла ручку и листок и написала столько нецензурных слов, которых хватило бы не небольшую энциклопедию по бранной лексике.

Ну, что делать! Нас спасет только анти видео, это и ежу понятно.

«Ты загрузил?» - написала я Кеше.

- Да, пока несколько десятков просмотров. Ночь ведь.

Действительно. Нам бы тоже поспать. Кое-как я разместила четверых человек на ночлег. Мы с Кирой, понятное дело на моем диване, а мальчишки на полу. Благо у хозяйки в шкафу нашлись старые советские одеяла, из которых получился отличный матрас и подушки.

Утро встретило нас неоднозначными новостями.

- Ого! Триста тысяч за восемь часов, - воскликнул Кешка.

Ну, круто, че! Можно было бы рубить бабло на партнерке, или как там еще блогеры зарабатывают, только вот нам бы сначала мир спасти и себя заодно. Кешке - то хорошо. Он хоть, говорит может. Кстати, почему? Меня этот вопрос давно волнует. Не то, чтобы я завидовала или возражала. Просто интересно. Я ж за справедливость, равенство, ну и прочие плюшки.

- О, а комменты лучше не читать, - грустно добавил Кеша и пошел умываться.

А мне стало любопытно. Ого! Столько «лестных» слов. Чудак на букву «м» я встретила раз пятнадцать, потом просто перестала считать. Так, а это что?

*Очередное *** снял.*

Маньяк. Псих! Ублюдок!

Мне не помогло.

Пошел ты.

Очень странно. Я пересмотрела видео. Интересно, когда это должно сработать. Может, нужно больше раз посмотреть. Я прокрутила ролик еще пару раз, пока не пришел Кеша.

- Ну что? Есть улучшения?

Я неопределенно пожала плечами. Не хотелось его разочаровывать.

Весь день мы тупо просидели дома. Мы просто боялись выходить на улицу. Мало ли что. И хотя мы не были такими известными персонами, чтобы нас узнавали на улице в лицо, все равно присутствовал страх, что кто-то узнает о нашем убежище.

Кешка позвонил домой, и оказалось, что около его подъезда всю ночь дежурили какие-то парни. Это мама ему рассказал. Вот, блин, приплыли.

Решили пока не высовываться. До завтра. Авось, за день все поправятся и перестанут злиться и преследовать нас.

Мне надо было рассказать ребятам, Кешке и Максу про Юрия Витольдовича. Ну, про его маленькое увлечение, но пока я не могла разговаривать, это было сложно сделать. Такую историю не напишешь в смсках.

Мы заказали на дом пиццу, причем не в конкретную квартиру, а типа в офис, который находился в соседнем доме.

Макс взял на себя смелость встретиться с курьером. Вот я не ожидала от Макса такого. Он был всегда таким выпендренником и любителем пробиться за чужой счет, а тут прямо сама любезность и галантность. Целый день помогал мне с уборкой. Делать все - равно было нечего, а квартира и вправду запущенная. Зато мы с ним соорудили классное логово для четверых. Нашли на лоджии две скрипучих раскладушки и составили их рядом с кроватью. Теперь можно было спать всем вместе. Это, конечно, смахивало на групповушку, о чем мы с Максом уже посмеялись. Но, при таких обстоятельствах не думаешь об этической стороне вопроса.

К вечеру количество просмотров увеличилось. Да, это я поскромничала. Их было больше миллиона. Ну, когда речь идет о здоровье, тут уж людей хлебом не корми.

- Ребят, мне кажется, мы что-то делаем не так. – Заявил Кеша после просмотра очередных комментариев. - Нужно посоветоваться.

* * *

Посмотрите мое новое видео. Все верно? Оно уже почти сутки висит, но, по-моему, толку нет. Моим друзьям лучше не стало, да и люди пишут, что это все фигня. Они очень злятся. Мы сейчас мало что можем

сделать, так как нас преследуют. Что нам делать, если анти видео не сработает?

Федор Аркадьевич остался доволен работой Кеши. Видео должно было возыметь обратный эффект, но этого не произошло и вряд ли произойдет. А все потому, что заменили не тот кадр. Он почти в этом уверен. Конечно, нельзя было больше допускать ошибок. Так ведь невозможно менять все кадры. Может уйти слишком много времени, да и люди на грани срыва. Еще растерзают Кешу и его друзей, и будет потерян парень для науки и для него, Федора Аркадьевич.

Нужно действовать осторожно, и попытаться самому узнать про тот кадр.

Мендель уже вылетел в Россию. Он должен скоро объявиться с новостями.

Федор Аркадьевич посмотрел на свой дневник. Теперь не имело смысла делать записи. Совсем скоро он передаст их внуку. Единственному человеку, который сможет продолжить его дело.

- Алло, это Мендель. Я нашел информацию про парня.

Федор Аркадьевич слушал очень внимательно, и с каждой фразой его улыбка становилась все шире. Он так и думал. Все это с самого начала не было случайностью.

Умный мальчик. Слишком умный.

Бабка в деле

* * *

Кеша еще ни от кого так не ждал сообщения, как от Федора Аркадьевича. А тот, то ли забил на него, то ли просто не знал, чем помочь.

Кеша решил разобрать свое видео и просмотреть каждый кадр, прослушать каждое слово. Может, зря они так сильно заморочились, и препод еще масла в огонь подлил, а видео-то на самом деле не при чем.

Кеша так увлекся работой, что не заметил, как ребята уже давно уснули. На часах было около двух ночи, а Кеша продолжал присматриваться к каждому кадру.

Мертвая собака. Цыганка. Псих в заброшенном доме. Больница. Стоп. А разве тот мальчик в больнице так выглядел?

Кеша присмотрелся к кадру, где паренек прижимает пальцы к губам.

- Макс, - позвал Кеша.

В ответ тишина.

- Эй, Макс, - Кеша подошел к нему и потряс за плечо.

Спящий открыл глаза и непонимающе уставился на Кешу.

- Слушай, помнишь, когда мы были в больнице у дяди, то брали интервью у мальчишки, который тебе шину проколол.

Макс кивнул.

- Так вот. Посмотри, он так выглядел? – Кеша показал кадр, а Макс с ответ пожал плечами.

- Надо исподники найти, а они дома на моем компе.

Лерка проснулась и подошла к своему нетбуку.

Ее удивленный вид красноречиво требовал объяснений.

- Мы сможем завтра перебраться ко мне домой? - Уточнил Кеша вслух.

Это было не предложение, а необходимость.

На утро было принято решение, разведать обстановку у мамы Кеши. Она сообщила, что ночью кто-то звонил в дверь, но они, естественно, не открыли. Ей страшно выходить из квартиры. А папа с Викторией вообще беспомощные.

Кеше стало немного стыдно, что он так бросил свою семью. С другой стороны, его друзья очень нуждались в нем, и еще ему необходимо было исправить ситуацию с видео.

- Итак, нам нужна маскировка или отвлекающий маневр. Отсюда мы легко выберемся, но вот ко мне домой не замеченными не попадем, если только не прибегнуть к хитрости. Девчонки, тут без вас не обойтись.

Кира с Лерой переглянулись.

- А что, зря что ли у нас был курс актерского мастерства. Для Макса тоже найдется роль. Только нужна одежда и музыка....

Ближе к вечеру к дому Кеши подъехала черная Киа Рио. Вместо номерного знака была надпись #рублюбабло. Из раскрытых окон играла песня Шнура «В Питере, пить». Из машины вышел четкий парень в черных очках, шапке, надвинутой почти на глаза, а рядом с ним появились две реальные телочки. Рыжая бестия в коротких шортах и брюнетка в обтягивающем мини платье.

Кеша наблюдал за этим фееричным появлением из своего стратегического укрытия. Сам он был в образе старушки, которую, при хорошем раскладе, наблюдатели могли заметить только со спины или вообще не обратить на нее внимания.

Начался спектакль. Зрители вылупились на фриковую тройцу. Макс обнял девчонок за талии, а у рыжей даже спустился ниже, но та не растерялась и хватанула Макса за...ширинку джинсов.

Они дошли до наблюдателей и остановились. Макс включил музыку на телефоне на всю громкость и достал сигареты. Рыжая девка подошла к нему и вытащила из пачки одну сигарету. Макс от удивления чуть дымом не поперхнулся, но девка не обратила на это внимания, а когда он от неожиданности предложил ей зажигалку, она отказалась и подошла к наблюдавшим парням.

Она показала им жестом, что просит прикурить. Парни пооткрывали рты, потому что Лерка выглядела очень сексуально. Этот образ ей нереально шел. Хотя она была похожа на шлюху из хорошего порно, но все же со своей ролью справлялась отлично. Как только они отвлеклись на нее, Кеша вышел из-за угла соседнего дома и посеменил к своему подъезду. Он ссутулился и склонился так низко, что почти не смог разобрать дороги. Розовый плащ и накладной горб спасали ситуацию. Цветной головной платок и огромная бородавка делали лицо плохо узнаваемым, но все же не старушечьим.

- Эй! – Раздалось, когда Кеша проходил мимо них.

Надо же, кто-то среди них еще говорит.

- Бабка! – Усилился голос.

Кеша замедлил ход и вдруг услышал отчетливый сочный звук, похожий на протяжное чавканье. Он не стал поднимать голову, а просто зашел в подъезд, открыв ключами дверь.

Фу, вроде пронесло. Теперь нужно быстро найти все исходники, скопировать их и выйти незамеченным.

Как же он соскучился по дому.

- Привет. Есть кто? – Спросил Кеша, разуваясь в прихожей.

К нему выбежала перепуганная сестра, и Кеша тут же бросился ее обнимать, не смотря на то, что обычно не склонен к проявлениям нежности.

- Папа дома?

Вика кивнула, разглядывая преобразившегося брата. Кеша не стал ей объяснять ситуацию, а прошел в комнату, где спал отец.

Мама сегодня вышла на работу, хоть и было воскресенье. Но в связи с тем, что многие сотрудники потеряли трудоспособность, начальство ее уговорило поработать за солидную премию.

В холодильнике почти не было ничего съедобного, поэтому Кеша удовлетворил голос сырой сосиской и парой кусков хлеба с кетчупом.

В своей комнате он включил комп и стал ждать. Довольно быстро Кеша нашел все файлы с исходниками. Их, конечно, надо бы хорошенько проверить, но Кеше не терпелось узнать правду. Поэтому он быстро отыскал кадры из больницы.

Интервью давал совершенно другой мальчик. Кеша в этом убедился. Они вообще не были похожи. Но как? Как тогда к нему попал этот кадр?

Кеша внимательно присмотрелся к неизвестному мальчику из видео.

На вид лет двенадцать. Бледное лицо, круги под глазами. Выглядит больным, обветренные губы. Фон видно плохо, потому что лицо очень крупно взято, но Кеша заметил на стене за головой парня кусочек ковра. Это вряд ли больница. Ковры на стенах там точно не висят.

И ни одного исходника этого кадра. Кто-то подсунул ему этот кадр. Но когда? И кто мог это сделать, если он никому свой комп не отдавал. Если только кто-то из ребят. Или...

Кеша от неожиданно пришедшей мысли медленно обернулся.

* * *

Я так поняла, что с видео не все гладко. Кеша не был уверен, что мы исправили нужный кадр, а профессор из Германии подозрительно затих.

Посреди ночи Кеша вдруг обнаружил кадр, который типа никто не снимал. Ну либо у него началась паранойя, либо это реально подстава.

Когда он сказал, что нам придется изображать из себя девушек легкого поведения, у меня чуть голос не прорезался от возмущения.

Что? Кто?! Я?!

Кире вообще-то это тоже не очень понравилось, но ей - то с Кешей спросить сложнее, чем мне. Я - то к нему не испытываю любви и страсти.

Ну, ничего, я придумала, как ему отомстить.

У хозяйки в том же волшебном шкафу я нашла старое пальто цвета молодого поросенка, платок в мелкий цветочек и клюшку. Кешка долго сопротивлялся, то когда он надел этот наряд на себя, мы покатались со смеху. Я его сфоткала на память, и чтобы компромат остался, если что.

Нам с Кирой пришлось подбирать прикид из моего скромного гардероба. А так как вещей у меня почти не было, а нескромные вещи я нечасто покупаю, то пришлось импровизировать. Я нашла у хозяйки блузку явно середины прошлого века. Она была Кире велика, но зато смотрелась как платье. Мы ее немного укоротили, ушили и стянули поясом. Мои шорты мнегодились, а вот топ пришлось опять изготавливать из хозяйкиных запасов. Я нашла шифоновый красный платок. Из него вышел офигенные модный топ. Может мне пойти на дизайнера?

Была проблема только с обувью. Я же не ношу каблуки, но тут без них никуда. Пришлось нам просить Киркину соседку, чтобы та привезла две пары своих туфель. А еще я нашла на балконе два парика: черный и рыжий. Они были совсем потрепанные, но их помыли шампунем, натерли бальзамом и немного подрезали.

С Максом все было проще. Он надел Кешкины джинсы и футболку. На крепком теле Максима футболка смотрелась классно. Обтянула торс и бицепсы. Черные очки и шапка были у Макса в машине.

А еще я нарисовала на картоне #рублюбабло. Эту надпись мы решили засунуть поверх номеров, когда подъедем к дому. Чтобы эти ребята не просекли машину. А то вдруг они и номера Макса знают.

Вот и все. Мы приехали на место. Макс так вжился в роль, что полез туда, куда не следует. Ну, я ему быстро указала на его место. Захотел погорячее, получай. А когда Кешку чуть не накрыли эти малолетки, мне пришлось пойти на отчаянный шаг.

Ну, да, я его поцеловала. Этого придурка, который Кешку чуть не спалил. Мне самой мерзко. Он облизывал меня и еще начал приставать. Хорошо, что Макс вступился за меня. Обстановка накалялась, но мы все равно уже были не нужны. Кешка сказал, что даст сигнал, когда соберется обратно. А на тот случай у нас был предусмотрен отдельный план.

Кеша не объявлялся довольно долго. Мы колесили по всему городу. Заехали в магазин за продуктами. Народа было на улицах мало. Город, как будто вымер. Интересно, все реально думают, что это просто вирус или верят в эффект от видео?

Спустя несколько часов, когда на уже стемнело, а мы так проголодались, что уплетали по второй пачке чипсов, Кешка позвонил.

- Макс, приезжайте. Я уже вышел из подъезда. Мне повезло, так что подгоняй машину к соседнему дому.

Мы с Кирой слышали этот разговор. Интересно, как это ему удалось прорваться.

В машине Кеша рассказал нам странные вещи.

- Макс, я был прав. Этот кадр не родной. Нам его подсунули. В общем...

Кеша не успел договорить, у него зазвонил телефон.

- Да, привет. Нашел? Сейчас запишу. Так, так, так. Это далеко? Ну, нет, конечно. Просто интересно. Спасибо.

Мы все молчали. И если у нас просто не была другого выхода, то Кеша молчал, явно переваривая новую информацию. Я пнула спинку его сидения.

- Ай! А! – Опомнился он. – Это звонил дядя. Я попросил его найти адрес одного пациента. Ребят, вы не поверите, но эта история больше не кажется мне случайностью. Все очень хорошо кем-то продумано.

* * *

Мендель уже давно не выходил на связь. Интересно, удалось ему разыскать парня. На самом деле это было не сложно сделать. Была зацепка, которая позволили компьютерному гуру узнать адрес объекта.

Федор Аркадьевич не мог найти себе места. Он все представлял, что же будет дальше.

Наконец - то раздался звонок.

- Слушаю! Да. Отлично. Нужно договориться так, чтобы эти условия были обоюдно выгодными. Вы знаете, что для меня это значит. Я не пожалею никаких средств для него, но и он должен сделать все в точности. Это мое требование. Надеюсь, вы не забыли взять мою ампулу? Вот и замечательно.

Федор Аркадьевич прибывал в радостном предвкушении. Еще немного, у него будет то, чего ему так не хватало.

Что скрывала Вика

* * *

Нет! Это невозможно. Да и зачем? Кеша вдруг внезапно вспомнил, как в тот день, когда он монтировал видео, Вика крутилась возле его комнаты. Она любопытная, могла случайно какой-то кадр скопировать из интернета. Нужно было поговорить с сестрой.

Разговор состоялся странный.

- Ты залезала в мой комп? – Кеша сидел напротив сестры, которая забила в угол своей кровати.

Она молчала. Естественно. У нее же нет голоса.

Кеша решил сбавить обороты. Все-таки она ребенок, и если и влезла, то не со зла. А может это и вовсе не она.

- Вик, послушай, мне просто нужно знать правду. Я не буду кричать и ругаться. Это очень важно. От моего видео зависят судьбы многих людей.

Просто скажи, ты копалась в моем компе? Может, ты случайно добавила в мое видео один кадр?

Вика отрицательно покачала головой. У Кеши опустились руки.

Но сестра взяла тетрадку и ручку и написала.

Нет. Не случайно.

- В смысле? – Не понял Кеша.

Я не знала, что так получится. Он мне сказал, что это его последнее желание, чтобы его лицо увидели люди.

Кеша стоял в полном недоумении. – Кто сказал? И что за последнее желание такое?

Вика тяжело вздохнула и показала Кеше в телефоне фото мальчика. Того самого, который был на кадре в видео.

- Кто это?

Его зовут Дима. Мы вместе лежали в больнице летом. Только он там находился в отделение для онкобольных.

- И как же вы смогли познакомиться? – Не унимался Кеша.

На групповых занятиях у дяди. Дима очень хороший. Он несколько раз за год лежал в больнице. Его родители из деревни и очень бедные, поэтому на дорогое лечение у них денег нет. И в больницу он попал только благодаря спонсорам. А Дима очень добрый. Я ему пообещала, что мы будем с ним общаться до тех пор, пока он не умрет.

Вика выглядела очень расстроенной и подавленной.

- Не переживай. Ты с ним по скайпу общалась? Где он живет?

Я не знаю. Он уже несколько дней не выходит на связь. Я боюсь, что он мог...

А вот такой поворот Кешу не устраивал. Нужно было ехать к этому парню и срочно с ним разбираться.

Кеша позвонил дяде, чтобы узнать у него адрес Димы. Как ни странно, дядя довольно быстро сообразил, о ком идет речь. Только после

разговора Кеша вдруг осознал, что дядя тоже, как и он говорит. Хотя, чему удивляться. Он ведь серьезный дядька. Таких видео не смотрит.

Я боюсь!

Написала Вика.

- Чего? Что случилось? – Кеша сел поближе к сестре и приобнял ее.

Дима попросил меня выложить этот кадр в твоё видео, чтобы о нём осталась память у человечества. Но он ведь умирает. А вдруг это и вправду из-за него все? А что, если мы тоже умрем?

- Ты не умрешь! – Уверенно сказал Кеша. - Мы с ребятами поедem и навестим твоего Диму, а ты сиди дома и отдыхай. Скоро все закончится.

Кеша выглянул в окно. Кто-то из жильцов вызвал полицию, потому что эти подозрительные личности терлись тут уже несколько дней. Пока парней допрашивали, Кеша смог вышмыгнуть из подъезда и позвонить Максy.

Сидя в машине, Кеша кратко объяснил в чем дело.

- Дядя сообщил мне адрес. Это за городом, я думаю, несколько часов езды. Поедем завтра.

День выдался тяжелым. Кеша все еще был наполовину бабкой, но ему было плевать на внешний вид. Все вымотались и хотели спать. Ребята еще и общаться не могут, им вообще несладко.

Кеша размышлял в машине о дальнейшей судьбе. Своей, Кириной, судьбе Димы. Что же будет? Зачем этот мальчик попросил Вика добавить свое лицо?

* * *

Мы с Киркой обалдели, а Макс чуть руль не выронил. Не тот кадр! И сколько мы будем их проверять?! Что это за новые детали? Как вообще Вика могла что-то добавить в Кешкино видео. Это бред!

Во мне говорила злость и желание кому-нибудь накостылять. Просто я потеряла единственную отдушину – способность съязвить. А Макс вел себя так прилежно, что даже отбил все желание строить ему саркастические фейсы.

Домой ко мне мы вернулись почти ночью. Старуха с первого этажа обезумела от шока, когда увидела, что из машины выходят две девки легкого поведения, здоровяк гопнического вида, а возглавляет сей парад шустрая бабка с клюшкой. Я прямо таки увидела в ее глазах сначала ужас, а потом зависть. Вот как надо отрываться. С молодежью! А не соседей из окна палить.

В общем дома мы кое-как отмылись, переоделись и улеглись спать.

- Ребят, а если у нас не выйдет. В смысле, если парень того... умер. Как нам быть? Это уже навсегда? – Кешу потянуло на философские размышления. Вовремя, блин.

Спи уже. – Набрала я в телефоне. – *Может твой профессор поможет.*

- О! А я уже забыл. Точно!

Кешка наконец-то заткнулся. Все-таки неправильно вселенная распределила способность говорить. Ее надо было мне оставить. У меня хотя бы голос не такой громкий и резкий.

С утра мы проснулись довольно поздно. Вернее, это я всех растолкала, потому что было уже восемь часов. Мы быстро собрались, сели в машину и поехали в Чкаловский район искать село Древнее.

Всю дорогу Кешка не унимался и рассказывал какую-то неведомую дичь, строил предположения и мистические догадки.

- А если этот Дима вообще не причем?

-А вдруг мы не найдем его?

-А вам не кажется, что мы занимается фигней? Может это все вообще не связано с видео.

- Зачем мы вообще затеяли это дело?

Кешка был на грани истерики, поэтому я хорошенько его треснула по голове, что очень помогло. Ему выбить всю дурь, а нам поржать над ним.

Кира и Макс мало принимали участия в процессе «беседы». Хотя у меня тоже не было голоса, но я все же как-то реагировала на происходящее. Макс, понятно, был за рулем. А вот Кира где-то в своих мечтах.

Мы довольно быстро нашли нужное село, но вот сам дом никак не показывался. Во-первых, не везде были номера домов, а во-вторых, на улице мало жителей, чтобы спрашивать дорогу. Зато все, кто попадался, как ни странно говорили, и с явной охотой. Вот, что значит жить без интернета.

- Митю Баранова разве не в больницу повезли? – Засомневался местный дед. - Слышь, мать, ты не видала?

- Чаво?

- Ну, Барановых.

- Пускай в них сходят сами, проводят. Я уже несколько дней у них не была.

- А какой дом? – Спросил Кеша.

- Вот через дорогу пять домов пройти, а ихний зеленый. Во дворе еще у них там дерево обугленное. Грозой как-то прошибло.

Мы двинулись к указанному месту, и когда нашли его, то были в шоке. Этот дом был похож божье убежище. Ну, правда. Даже бараки лучше выглядят, и пахнут, чем эта наполовину сгнившая, наполовину сожженная постройка.

Кеша постучал в хлипкую дверь.

* * *

Теперь Менделю осталось проконтролировать парня, и выполнить еще одно маленькое задание.

Когда Мендель позвонил, Федор Аркадьевич уже начал оборудовать место для нового подопечного в своей лаборатории.

- Уже? Проблем не возникло? А как родители? Отлично! Пусть сделают то, зачем приехали, а дальше по плану. Я теперь хочу большего, чем просто молчаливые рыбы. Это настоящий уникам.

Это победа?

* * *

В деревни было тяжело сориентироваться, но все-таки удалось найти нужный дом. Дверь открыл интеллигентного вида мужчина. На нем был

спортивный костюм и прямоугольные изящные очки. Очень странно видеть такого ухоженного человека в этом доме.

- К Диме? – Хозяин отчеканил два слова, которые, похоже, дались ему непросто.

Кеша опешил от такого прямого вопроса. Он уже в голове выстроил объяснение, но все вышло намного проще.

- Да. Хотим поведать, - как можно ласковее сказал Кеша.

Мужчина кивнул и посторонился, пропуская ребят в дом.

С одной стороны Кеша испытал облегчение. Значит, Дима жив и находится дома. С другой стороны в помещение выглядело криво. Вот где жуткие кадры надо было брать. Стены облупленные, пол прогнивший. Всюду громоздился хлам, разбитая посуда, ведра. Воняло чем-то приторно-тухлым.

Мужчина проводил ребят в маленький закуток, который был отгорожен занавеской. Там стояла кровать. А в ней лежал бледный мальчик с огромными синяками под глазами. Он был очень худой и маленький, но в глазах горел едва заметный свет.

- Привет, - слабо улыбнулся Дима. - Вы ко мне?

Кеша с трудом поборол ступор. – Тебя зовут Дима?

Мальчик кивнул и слегка приподнялся на кровати, принял полусидящее положение.

- Дело в том, что летом ты познакомился в больнице с моей сестрой, Викой. Вы ведь продолжаете общаться?

Дима неопределенно пожал плечами. Его взгляд был сосредоточенным.

Кеша уселся на стул напротив мальчика, а ребята распределились немного позади Кеши.

- Меня зовут Кеша. И мы с друзьями снимали одно видео, не знаю, слышал ли ты. Жуть tube. И вот, некоторые считают, что наше видео стало причиной того, что люди стали терять голос. Вика сказала, что ты попросил в наше видео вставить тебя. Твое лицо.

- Да, - тихо сказал Дима. – Мне осталось недолго, и я очень хотел, чтобы хоть кто-то увидел меня перед смертью. Это самый лучший подарок.

Кеша заметил, что девчонки едва сдерживаются, чтобы не заплакать. Лерка присела на кровать Димы и взяла его за руку. Рука мальчика была вся в синяках от инъекций. А из маленькой краской токи на сгибе локтя просачивалась кровь. Наверняка только недавно сделали очередное укол.

- Я понимаю, но дело в том, вполне возможно, что именно этот кадр повлиял на людей. Я не знаю, как это работает. Но мои друзья и семья не могут говорить, и мне нужно сделать все, чтобы исправить свою ошибку. Если это в моих силах.

Дима прикрыл глаза, казалось, что он уснул. Но тут же мальчик медленно приоткрыл их.

- А что нужно от меня?

Кеша достал камеру из сумки. – Нам надо еще раз вставить твоё лицо в видео, только это будет другой кадр.

- Какой?

- Ну, просто улыбнись в камеру и все, - предположил Кеша. – Мы перезальём новое видео и узнаем, будет ли результат.

- А если не получится? – Дима вдруг начал мелко дрожать.

- Давай попробуем.

Кеша настроил камеру. Дима был слаб, но в то же время у него с лица не сходила улыбка.

Диму усадили на кровати, под спину ему положили подушку, чтобы он держался ровно. И Кеша снял крупным планом лицо мальчика. Его глаза были широко открыты, сначала лицо ничего не выражало, а потом губы медленно расползлись в улыбке. И эта улыбка вышла немного натянутой и холодной, но Кеше не требовал большего от больного ребенка.

После того, как все было снято, ребята попросили разрешения у отца мальчика остаться на пару часов в доме. Кеше нужно было залить видео и оценить результат.

А результат можно было получить, только заставив Киру, Леру и Макс по сто раз подряд пересматривать новое анти видео. Они уже измучались и порывались уйти, но Кеша им не позволил.

Сидя в машине, Кеша обдумывал план дельнейших действий. А если не выйдет. Что тогда? И кстати, куда пропал тот ученый из Германии. Кеша уже думал над сообщением, которое собирался написать ученому в случае неудачи, как вдруг Лерка прошептала.

- Все, вырубай эту хрень Меня уже тошнит.

- Подожди, вы еще не заговорили, - сказал Кеша и тут же опомнился.
– Лера! Ты, ты...

- И я, - прохрипел Макс.

Кира сделала несколько попыток, и ее голос тоже вернулся.

Лера начала слабо распеваться, а Кеша почувствовал себя самым счастливым на свете.

-УРА! Получилось! Неужели?! Надо сказать Диме.

Кеш помчался в дом и наткнулся на отца Димы. Его лицо выражало беспокойство и какое-то умиротворение.

- Что случилось?

Мужчина промолчал. Только отвел Кешу к кровати мальчика. Тот лежал без движения.

- Он что? Нет! Он умер?

Мужчина кивнул.

- Нет, - прошептал Кеша. Как же это?

Кеша вышел к ребятам, чтобы сообщить плохие новости.

* * *

Мужик, отрывший дверь, был как - будто тут неуместен. Он, ну никак, не вписывался в атмосферу дома, да и всей деревни. У него на лице отпечатался нескрываемый интеллект.

Поэтому я не удивилась, когда мужик оказался немногословным. Наверняка в этой дыре и поговорить-то не с кем, небось, разучился.

В доме мы обнаружили больного мальчишку. Это был ужасный момент. Когда я его увидела, то еле сдержалась, чтобы не заплакать. Он знал, что вот-вот умрет, и поэтому захотел увековечить себя в памяти людей зрителей. Он даже не представлял, насколько хорошо у него это получилось.

Когда Кешка снял кадр с Димой, я подумала, что все это вряд ли закончится хеппи эндом. Ну, не может быть решение в проблемы в этом тощем мальчике. Однако, все получилось по-другому.

Кешка заставил нас с ребятами смотреть анти видео сто раз подряд. Мы стойко держались, но после сорокового или пятидесятого просмотра, я уже не видеть, не слышать его не могла. И вдруг, почувствовала, как у меня внутри что-то наливается теплом. Источник находился около сердца, а горячая волна стала подниматься все выше, пока не достигла горла и рта и как будто выплеснулась наружу.

Я подумала, что даже мой организм воспротивился такой экзекуции, поэтому больше не буду смотреть эту фигню, и сказала об этом Кешке.

И...да, я сказала! Это, невероятно, но у меня получилось. Не знаю, в чем тут подвох, но Макс и Кира тоже заговорили. И я задумалась, действительно ли анти видео так действовало, или тут велика роль самовнушения. Это станет известно, когда остальные посмотрят Кешкино творение. Интересно, сколько времени потребуется, что люди излечились.

Пока мы радовались и пытались заново оседлать наши голоса, Кеша вернулся к нам с очень печальной новостью.

Я разревелась.

- Он не мог умереть! – Сказала я так громко, как только могла.

- Он был очень болен, - тихо отвел Кешка.

- Но мы только что с ним разговаривали.

- И он выглядел как человек, который вот-вот умрет, - Макс решил встрять в разговор. Вот кто его просил?

- Нам нужно остаться на похороны, помочь этой семье, - я была готова на все ради этого несчастного ребенка, который мужественно сражался с раком и спас столько людей.

Кеша печально посмотрел на меня. – Нам придется сначала закончить с нашими делами, провести семьи, а на похороны мы приедем через два дня. Диме уже хуже не будет.

Мы вернулись в город. Кеша отправился домой к своим, Кира решила на день навестить родителей в область.

- Куда поедешь? – Спросил меня Макс, потому что я осталась последняя в машине.

Странно, что он решил уточнить. Я вроде бы не говорила, что не собираюсь возвращаться на съемную квартиру. И все же у меня были мысли поехать к маме. Проверить, как она. Не повлияло ли на нее видео.

- Останови здесь, - попросила я. Это место идеально подходило для меня, потому что было примерно равно удалено от моей съемной квартиры и маминой. Я еще сама не приняла решение, и не хотела, чтобы Макс подгонял меня.

- Как скажешь. – Он припарковался у обочины, и, прежде чем высадить меня, наклонился и очень серьезно посмотрел мне в глаза.

- Береги себя! – И поцеловал меня в щеку.

Это было так неожиданно. Макс выглядел очень взрослым в тот момент, как будто старший брат или отец дает наставление беречь себя.

Я в шоке вышла из машины и пошла гулять по городу.

Мы совсем забыли на учебу, нас, наверное, скоро отчислят, и хоть мы и набрали миллион просмотров, но Юрий Витольдович вряд ли поставит нам автоматы, хотя, после той войны, что развязалась, между нами, пятерок нам все равно не видать. Все зашло слишком далеко. Невинное задание давно вышло за рамки учебного, и превратилось в трагедию мирового масштаба.

В этой ситуации не было ничего предсказуемого. Кто знает, что ждет нас дальше?

С этими мыслями я сама не зная, как дошла до своего родного дома. Дома, где я провела детство, о котором у меня довольно теплые

воспоминания. Ноги сами меня сюда привели. На улице была ночь. В наших окнах горел свет. Я достала ключи от домофона и открыла дверь.

Мне было страшно идти в нашу квартиру. Я ее и любила, потому что там прошли лучшие годы моей жизни, и ненавидела, потому что там жил человек, с которым я не могла нормально сосуществовать. Но за время моего бегства я поняла, что мои страхи настолько наивны и глупы, что не стоят моих переживаний. Есть в жизни вещи намного серьезнее и страшнее, чем ссора с мамой.

Я поднялась на седьмой этаж пешком.

В конце концов, все мы не без странностей. И я должна повзрослеть и взять на себя ответственность.

Я вставила ключи в замок и повернула их. В прихожей горел свет. Мамы не было видно. Мое сердце колотилось. Но я взяла себя в руки, разулась и бросила на пол рюкзак.

- Мам? – Я зашла на кухню и застала маму возле плиты. Она готовила себе ужин.

Мама быстро обернулась и, посмотрев на меня, тихо заплакала. Я тоже не сдержалась. Она прижала меня так крепко, что я даже не могла вздохнуть.

- Ну как ты могла? – Тихо повторяла она.

А я. Я и сама не знаю, как.

* * *

Он смотрел на часы. Действие должно скоро начаться. Федор Аркадьевич был наготове. Звонок от Менделя не заставил себя долго ждать.

- Получилось? – С нетерпением, несвойственным для него, спросил Федор Аркадьевич.

В ответ он услышал некоторые пояснения, которые в целом удовлетворили Федора Аркадьевича.

- Прекрасно. Вы уже подготовили замену? Проследите, чтобы похороны прошли тихо. Как родственники отреагировали? Проблем не возникло? Вот и хорошо. А наши ребятки? Ну, они вряд ли что-то заметят. Тогда через два дня жду вас с мальчиком у себя в лаборатории.

Федор Аркадьевич был в прекрасном настроении. Уже скоро ему доставят редчайший экземпляр. И этот мальчик настолько умен, что провернул довольно сложную схему, чтобы получить желаемое. Ох, как же все здорово складывалось.

Разоблачение препода

* * *

На душе у Кеша было тревожно. Слишком много эмоций он испытал за пару часов. И радость, что видео помогло, и печаль, что Дима умер, и волнение за свою семью, потому что Кеша не был уверен, помогло ли им видео.

Наконец-то, оказавшись дома, Кеша сразу же ворвался в комнату к сестре. Вика спала, будить ее Кеша не стал. На выходе из комнаты сестры, Кеша встретил отца.

- Пап, привет! Как у тебя голос? Появился?

Папа прокашлялся немного и попытался ответить. Вышло не очень понятно, но все же кое-какие слова удалось разобрать.

- Ты видео мое смотрел?

Папа кивнул.

Кеша подбежал к своему ноуту и усадил за него папу. – Смотри еще не меньше десяти раз.

Папа очень удивился. А Кеша вышел из комнаты и направился на кухню.

У него в голове засела мысль, что все это дурной сон. Почему-то Кеша упорно не хотел признавать реальность.

- Ты вернулся? Как съездил? – Голос за спиной был тихий и немного сонный.

Кеша быстро обернулся и с облегчением обнаружил там Вику, которая, о чудо, говорила. Но тут же Кеша почувствовал еще кое-что. Ему нужно было сообщить Вике о смерти ее друга. И как это сделать?

- Да, мы смогли записать анти видео. Ты ведь его видела?

Вика кивнула.

- Так вот, Дима согласился нам помочь, но он был очень слаб. У него почти не осталось сил. – Кеша замолчал, подбирая слова, а Вика опустила глаза. Казалось, что она поняла, к чему этот разговор. – Когда мы смонтировали видео, и мои друзья после просмотра начали снова говорить, я зашел в дом, чтобы поблагодарить Диму. Но его отец мне сказал, что Дима только что умер.

Как Кеша и ожидал, Вика заплакала. Тихо и очень горько. Кеша обнял ее и стал успокаивать. Через некоторое время Вика смогла спокойно говорить.

- Он про меня спрашивал?

- Да, конечно, он очень обрадовался, когда я сказал ему, чей я брат.

Вика слегка улыбнулась. – Ты сказал, что там был его отец?

- Ну да.

- Странно. Дима всегда мне говорил, что они живут вдвоем с матерью. Она пьет. А отца у него нет. – Вика нахмурилась.

- Ну, мало ли. Может он объявился.

Вика пожала плечами. А Кеша решил уточнить.

- А вообще, что Дима тебе про себя рассказывал? – Кеша вдруг понял, что тот мужик на самом деле выглядел необычно. В смысле слишком прилично. Хотя, если отец не жил с ними, то вполне мог иметь абсолютно другой уровень жизни. Только вот почему же матери не было видно в доме.

- Ну, он мало что говорил. Обычно это я ему рассказывала про себя, свою семью. Кстати, он часто спрашивал про тебя. Он очень интересовался кино, и когда я сказала ему, что у меня брат режиссер, то Дима прямо весь расцвел.

- Он, интересовался мной? – Замер Кеша.

- Да. Дима часто расспрашивал о тебе. А когда я рассказала, что вам задали снять видео, то Дима начал придумывать различные темы, которые были бы интересны зрителям.

- Так, - Кеша начал быстро соображать. – А что было дальше?

- Ну, мы с ним прикалывались, смеялись, и он сказал, что было бы забавно вставить в видео его, Диму. Вот он снял себя, а я вставила этот кадр. Он очень хотел увековечить себя. Пусть даже если это никто не увидит.

- То есть он стал с тобой общаться после того, как узнал, что я режиссер? – Уточнил Кеша.

Вика задумалась. – Ну, не знаю. Мы же в больнице познакомились. Там было скучно, и все хвалились своими родственниками. У кого папа актер, у кого мама музыкант, а у меня брат режиссер.

Конечно, про покойников плохо не говорят, но похоже, Дима просто использовал сестру, чтобы получить возможность опасть в фильм. Только зачем ему это? Мечта детства? Блажь?

Но, все-таки, сейчас уже не имеет смысла все это выяснять. Дима умер, анти видео успешно снято, и люди вроде как выздоравливают, ученый оказался прав. Только он куда-то пропал. Кеша решил написать ему о результатах своей работы. Но попозже. Сейчас ему хотелось нормально выспаться на своей мягкой кровати.

* * *

Все было идеально. Ну, почти все. Жила я у мамы. Пока что отношения у нас складывались отлично. Она многое поняла и изменила в себе, ну, и я тоже. В институте у нас вообще творилось что-то невероятное. Оказывается, объявили каникулы на неделю. То есть до следующего понедельника, в связи с болезнью преподавателей и студентов. А это значит, что у меня еще целых шесть дней, которые я могла провести с пользой для себя.

А теперь о не приятном.

Он меня все-таки нашел. Этот ценитель порно искусства.

Я вышла из магазина, который был возле моего дома, а он меня подждал под красной вывеской супермаркета.

- Ну что, я смотрю, ты с друзьями справились. Сняли еще одно видео, у которого теперь просмотров в три раза больше чем у первого. В интернете его чуть ли не в ранг святых вознесли. Исцеляет от всех болезней. – Он неприятно засмеялся. Удивительно, но голос препода больше не казался мне привлекательным.

- Неужели, - меня позабавила не столько эта информация, сколько серьезность, с которой этот старый хрен мне ее втирал.

- А ты все-такая же дерзкая. Я смотрю жизнь тебя ничему не учит.

- Какая есть, - огрызнулась я и стала подыскивать пути отступления. Интересно, он знает, в каком доме я живу? Конечно знает.

- У меня для тебя плохие новости. Ты вот-вот вылетишь с курса из-за неуспеваемости.

Я округлила глаза.

- Да. Ты же на бюджете. А вот по нескольким предметам у тебя наклеывается неуд. Ты слишком плохо готовишься к занятиям.

- Но, мы же спасали людей. И потом, вы же сами обещала автомат, если видео наберет....

- Ах, забудь про это детка, - он мерзко хихикнул и провел своей потной рукой по моей щеке.

- Я вам не детка, - я рванула плечом.

- Ну, как знаешь. Между прочим, вакансия моего ассистента все еще открыта. И хочу видеть там тебя. - Он повернулся, чтобы уйти. Но остановился. - Сегодня вечером ты будешь мне нужна. Или...можешь попрощаться с институтом.

Он ушел, а я почти бегом бросилась от магазина. Не пошла домой, потому что мне нужно было отдышаться. А еще очень захотелось выговориться. Мне нужно с кем-то это обсудить. Я взяла телефон, чтобы позвонить Кире, но он тут же зазвонил в моей руке. Это был Макс.

- Привет, - я впервые была рада его услышать.

- Лер, как ты? Все в порядке? – У Макс был очень встревоженный голос.

- Ну, как сказать, - очень странно, что он именно сейчас позвонил и спросил. Может у него чуйка.

- Что? Что случилось?

- Меня этот старый козел преследует, - пожаловалась я и тут же разревелась в трубку. Я рассказала Максиму все. Про предложение подработать,

про голых парней и девиц, которых препод снимал, про месть, которой ему показалось мало, когда он натравил на нас пол института.

- Успокойся, Лер. Не плач. Мы с тобой решим эту проблему, - Макс был очень терпелив. – Давай я к тебе приеду сейчас.

- Нет, сейчас не надо. Давай вечером. Он сказал, что позвонит мне. А я не знаю, что ему говорить, - впервые в жизни я была с Максом так откровенна и верила ему, я нуждалась в его защите, и почему-то была уверена, что получу ее.

Макс приехал за мной около пяти часов. Мама, о чудо, пожелала мне приятного вечера. Я просто в шоке. Ну, ладно.

- Куда поедem? - Спросил Макс, когда я села в машину.

- Даже не знаю, может погуляем где-нибудь.

Макс кивнул, и машина тронулась с места.

Мы вышли в парке Швейцарии. Там гуляло немало людей, но все же на такой территории можно было спокойно найти уединенное место, что мы и сделали.

- Какой у тебя план? – Спросила я у Макса, когда мы уселись на упавшее дерево.

- Я хочу его поймать с поличным. Тебе придется подыграть немного. Согласись на встречу с ним, только нужно достаться скрытую камеру, чтобы был компромат.

— Я думаю, это не обязательно. С камерами там точно проблем не будет. В прошлый раз их было полно. Конечно, я же должна была участвовать в роли оператора. – Я сорвала с дерева желтый лист. – Но мне страшно. Я просто хочу, чтобы он отстал от меня.

Хотя на самом деле, я хотела присмирить этого гада. Пусть знает, как студенток развращать.

- Лер, тут других вариантов нет. Я могу ему просто морду набить. Поверь, мне этого очень хочется. Но это ничего не даст. Синяки у него пройдут, а мы с тобой будем отчислены, да еще и другие студентки будут от него продолжать страдать.

Честно, мне было очень приятно это слышать. Я даже почти что снова влюбилась в Макса, но старалась держать себя в руках.

- Ты прав.

И тут мой телефон зазвонил. Это был он.

- Да, - я была сосредоточена и спокойна.

- Привет, моя любимая студентка. Что хорошего мне скажешь? Нужна тебе подработка?

- Я подумала, и решила, что нужна.

- Отлично. Я тебя жду. Адрес скину смской.

Мое сердце отчаянно билось.

- Молодец. – Одобрил Макс. – Сейчас мы с тобой поедem к нему. Я тебе нужно просто снять кое-какой компромат. Я все это время буду в подъезде за дверью, если что, просто набери меня.

- А если я не успею? А как ты войдешь в квартиру? А вдруг он меня изнасилует?

- Во-первых, он не дурак, понимается же, что ты можешь всем рассказать о его подвигах. Убивать точно не в его интересах. Он же извращенец. Или для чего он вообще эти фильмы снимает?

Я пожала плечами.

- Я думаю, - продолжил Макс, - что он попытается тебя уговорить, предложит денег. Ты диктофон включи на телефоне.

По адресу препода мы прибыли через двадцать минут.

- Ничего не бойся. Я с тобой, - пообещал мне Макс, помогая мне выйти из квартиры.- Какой этаж?

- Четвертый.

- Хорошо. Я тогда на пятом спрячусь. Буду наготове там, - Макс сделал очень серьезное выражение лица. А вдруг поняла, что в случае опасности, он не сможет меня защитить. Он слишком идеальную картинку нарисовал у себя в голове. Хочет почувствовать себя героем. Только в жизни все по-другому бывает.

Я позвонила в домофон.

Дверь приветливо открылась, и я пошла навстречу своему страху. Макс последовал за мной, но поднялся на этаж выше.

Юрий Витольдович встретил меня вполне радушно, будто к нему заскочила давняя подруга.

- Наконец-то, Лерочка. Проходи, - он жестом пригласил меня на кухню.

Это была двушка или трешка. Я не успела изучить территорию, потому он нарочито вежливо усадил меня за стол, где целомудренно стояли две чашечки на блюдцах.

Я ожидала увидеть в квартире кого-то из парней или девушек, которые будут сниматься. Но, похоже, кроме нас двоих тут никого не было.

- Кофе? – Юрий Витольдович наполнил чашки ароматным напитком.

- Спасибо, - я, в общем-то, не пью кофе, но сейчас мне меньше всего хотелось привередничать. – Когда начнем съемки? – Не то, что бы я горела желанием узреть чресла порно актеров, просто мне хотелось ясности.

- Какая ты нетерпеливая. Подожди. – он ехидно улыбнулся и сделал большой глоток.

- А где остальные ребята?

- Скоро придут, - заверил меня он. – Видишь ли, ты наверняка все неправильно поняла. Ты, наверное, думаешь, что я какой-нибудь неудовлетворенный мерзавец. Но мне тоже не очень нравится это занятие. Но оно приносит хорошие деньги.

- В каком смысле? – Не поняла я.

- Мне поступают заказы от богатых клиентов. Им нравится мое режиссерское видение картины. Но у нас все по добровольному согласию. Девушки и парни хорошо зарабатывают, у меня постоянный состав, но недавно один из клиентов попросил меня свежей крови.

Надеюсь, это он в переносном смысле. Я для спокойствия засунула руку в правый карман, где лежал телефон.

Препод продолжил. – И еще клиент сам придумал сценарий. Мне нужно на роль определенный типаж девушки. – Он замялся. – Спортивная, темноволосая, и желательно с татуировкой.

Кажется, я поняла к чему он клонит. – Нет! Я не буду сниматься в порнушке!

- Ты можешь получишь приличную сумму, - Юрий Витольдович встал и подошел к окну.

Ха! Как будто деньги что-то меняют.

- Ни за что, - мне даже стало смешно. Неужели он рассчитывал вот так вот меня уговорить.

- Я так и думал. Поэтому придется... - с этими словами он достал из шкафа какую-то салфетку и подошел ко мне. – Придется импровизировать.

Он быстро зажал мне рот вонючей тряпкой. А пока я дышала этой отравой, маньяк продолжал вести разговор.

- Ты ведь не одна приехала? И друга захватила? Я видел в окно вас, где он прячется? В машине? Нет, скорее всего, в подъезде.

Я попыталась что-то сказать, но отключилась. Сознание вернулось, и обнаружила себя лежащей на полу в ванной комнате. За дверью слышались какие-то звуки. Вдруг дверь моей темницы открылась, и я увидела Макса, который едва перебирал ногами. Мучитель бросил Макса на пол рядом со мной и запер дверь.

- Эй, Максим! Ты как?

Макс пошевелился, но был очень заторможенным. – Он...он ударил меня чем-то по голове, и еще я помню резкий запах.

Я слышала, как входная дверь щелкнула. Значит, он куда-то вышел. Надолго ли? Первая мысль была позвонить Кешке.

* * *

Время остановилось. Оно тянулось невыносимо, словно надоевшая жвачка, от которой уже тошнит, а выбросить некуда. Федор Аркадьевич не мог дожидаться завтрашнего дня. А точнее вечера. Ведь именно вечером они должны прилететь. Все уже подготовлено. Вакцина, оборудование для воздействия на мозг. Хотя с этим возможно будут проблемы. Федор

Аркадьевич никогда не сталкивался с таким невероятно прокаченным и почти совершенным мозгом. Подействует ли на него методика ученого.

Все эти мысли беспорядочно кружили в голове Федора Аркадьевича, до тех пор, пока он не получил неожиданное сообщение.

Я знаю, что вы задумали. Если вы надеетесь, что сможете продолжить опыты, которые начали над ним пятнадцать лет назад, то я вам этого не позволю. Он не игрушка. Я расскажу ему правду. Я своего сына не брошу, как вы оставили своих детей. У меня есть выход на людей, заинтересованных в вашей недееспособности. Они очень хотят вам отомстить. За свою погубленную жизнь, и неудавшуюся смерть.

Андрей.

А вот такого поворота событий он не ожидал. И как некстати нарисовался этот недоумок. В его письме была реальная угроза, которая могла погубить все дело. Нужно было как-то решать эту проблему.

Федор Аркадьевич схватил телефон.

- Мендель. Вам придется задержаться в России. А мальчика завтра отправляйте ко мне.

Липовая смерть

* * *

На следующий день после возвращения домой, Кеша постепенно приходил в себя. Он старался отвлечься от недавних событий. Хотя это вряд ли удастся, ведь завтра нужно ехать на похороны Димы. Сам бы Кеша не очень этого хотел, особенно после того, что узнал о нем, но вот Вика настаивала.

- Ну, пожалуйста, - канючила она. И откуда только у нее такое упрямство взялось. – Я хочу с ним попрощаться.

- Малышка, зачем тебе туда ехать? Только расстраиваться, - пыталась переубедить ее мама, но безуспешно.

- Ну, по-жа-луй-ста!

Кеша согласился, только с условием, что сестра будет сидеть в машине тихо и вести себя на кладбище прилично.

Папа и мама ушли на работу, а Кеша решил провести этот день с сестрой. Ей было тяжело, и он слишком мало уделял ей внимания, особенно в последнее время.

- Сначала в кино, а потом погуляем, или наоборот? – Кеша обувался в прихожей, пролистывая приложение с премьерами фильмов. – О, на Джокера хочешь?

- Конечно, - у Вики от восторга глаза засияли. Да, любовь к триллерам у них семейная.

Погода стояла довольно теплая для середины октября. Шуршащие кучки опавших листьев прямо манили, чтобы в них прыгнул. Кеша с Викой устроили осеннюю фотосессию.

- Теперь у меня в инсте будет приличный профиль в теплых оттенках. – Предвкушала Вика, рассматривая получившиеся кадры.

- Ага, как у всех, - отозвался Кеша. – Начало через двадцать минут. Пошли скорее.

Они перешли на бег, чтобы заскочить в магазин и перед сеансом купить чего-нибудь вкусенького.

Этот день мог бы стать одним из лучших, за последнее время, если бы звонок от Леры все не испортил.

- Кешка! Скорее приезжай! Мы не справимся! Тут ТАКОЕ творится, - этот бессвязный поток оглушил Кешу.

- Что случилось? Где ты? – звонок застал Кешу в зале кинотеатра, из которого он быстренько вышел, потому что посыпались недовольные взгляды зрителей.

- Мы с Максом хотели прижучить этого старого извращенца. Но он вычислил нас. Мы сейчас в запертой квартире и не можем выбраться. Он...он вернулся. Запоминай.

Лерка быстро протарабанила адрес и отключилась. Кеша в смятение, зашел в кинозал.

- Вика, мне нужно срочно идти. Давай позвоним папе или маме, чтобы за тобой приехали, я не успею проводить тебя домой. Тут у ребят, похоже, что-то серьезное случилось.

- Я с тобой пойду, - довольно громко ответила сестра, а люди в зале заоборачивались на говорливую парочку.

- Пошли отсюда.

Кеша и Вика, оказавшись, на улице, продолжали спорить. Вика настаивала на своем. Ей было интересно узнать, что же такое происходит. А Кеше, особо не когда было думать о том, как пристроить Вику.

- Ладно. Поймаем такси и вместе поедem. – Кеша позволил себя уговорить.

Такси высадило своих пассажиров возле многоподъездной пятиэтажки. Фонари не горели. Во дворе было довольно темно, что все же не помешало Кеше отыскать нужный подъезд.

- Жди меня тут, - строго сказал Кеша, оставив сестру на первом этаже, где одинокая лампочка Ильича освещала небольшой пятачок.

Он бежал по ступенькам вверх, отыскивая нужную квартиру. На четвертом этаже дверь с номером тринадцать была, ожидаемо, заперта.

Что же делать? Звонить Лерке, Максy или в полицию? И кто-же тут их запер?

Эти вопросы возникли у Кешы только сейчас, потому что он, наконец осознал, что не владеет ситуацией.

- Давай я позвоню, - предложила Вика.

- Я тебе что велел? Зачем сюда пришла?

- Я позвоню в дверь, а ты спрячься, если меня в глазок увидят, то не побояться и откроют. Что опасного ожидать от ребенка? – Довольно здоровое предложение.

- А если тебя схватят и затащат внутрь?

- Ну, ты же будешь рядом, - справедливо заметила Вика и смело подошла к двери.

Она два раза нажала на кнопку звонка. Кеша прижался к стенке так, чтобы его не было видно в глазок.

За дверью слышалось шуршание, а потом приглушённый голос спросил: «Что тебе?»

И тут Вика выдала.

- Помогите! За мной гонится маньяк! – Она сделала такие испуганные глаза, что Кеша сам на секунду поверил. – Я слышу его шаги. Он поднимается! Никто не открывает дверь! Спасите! – Она стала стучать кулачками по двери, и несколько раз очень убедительно обернулась, будто по лестнице и правда кто-то шел.

И тут, то ли это психология такая у извращенцев, то ли он испугался, что соседи услышат крики, но дверь открылась.

- Кто за тобой гонится? – Кеша услышал знакомый голос, и, не думая, бросил в приоткрытую дверь, сбив с ног Юрия Витольдовича, который от неожиданности раскинул руки и довольно громко рухнул на пол.

- Лера? ЛЕРА? – Кеша дергал заглядывал в двери комнат, пока не услышал тихий писк, доносившей из ванной.

Кеша отпер замок и обнаружил посреди ванной заплаканную Леру и Макса, который лежал на полу без сознания.

- Кеш, он, он хотел... - начала Лера.

- Потом. Я сейчас вернусь.

Кеша кинулся в прихожую, где препод начал приходить в себя, хотя все еще сидит на полу, глупо моргая глазами.

- Вика, отойди от него. – Кеша быстро огляделся, и заметил на вешалке плащ с длинным поясом. – То, что нужно.

Кеша довольно грубо пнул препода так, что тот упал лицом вниз. Тогда Кеша заломил извращенцу руки за спину и связан из.

- Вика, я что тебе сказал?

- Ну, мне интересно, он живой?

- Еще как, - при этих словах задержанный издал глухой звук.

- И что теперь будет?

- Полиция приедет и увезет его.

Кеша вызвал скорую помощь и полицию.

Макс пришел в себя, у него был пара ушибов. У Леры было моральное потрясение, которое довольно быстро прошло.

- Все могло закончиться хуже, - сказал Кеша, когда уже ночью Кешин папа развез ребят по домам. - Он мог тебя убить, изнасиловать.

- Ну да, вроде такие у него были планы, - усмехнулась Лера. - Зато одним маньяком меньше. А если бы мы не пошли, еще не известно, сколько времени бы он мучил студентов.

- Интересно, а почему ты сразу не позвонила в полицию. Ведь я мог не взять трубку или еще что-то. – Спросил Кеша.

- Честно, сама не знаю. Просто сразу вспомнила о тебе.

Оставшись в машине наедине с отцом, Вику уже давно увезла мама, Кеша едва сдерживался, чтобы не заснуть.

- Кеш, мне нужно тебе кое-что рассказать, - начал папа.

- Ага. Только давай завтра, я очень устал.

Папа не стал настаивать. Остаток ночи прошел в беспокойном сне, а утром нужно было отправляться на похороны Димы.

* * *

На следующий день после нашей операции, нам предстояло еще одно волнительное событие. Мы поехали впятером, потому что Кешкина сестра захотела попрощаться с другом. Я ее понимаю, хотя родили Кеши, вроде как были против, особенно после вчерашнего.

- Ты уверен, что хорошо себя чувствуешь? – Уточнила я у Макса, когда мы отправились в путь.

- На сто процентов, - Макс был сдержан, но в голосе не слышалось сомнений.

- Блин, ребят, ну как вы вообще на это решились? И ведь даже мне ничего не сказали, - сетовала Кира. Конечно, она не любила узнавать обо всем последней.

- Вообще-то я тебе уже давно говорила про его хобби, но тебя это тогда не заинтересовало, - напомнила я Кире.

Она вспыхнула. Ведь Кешка вообще ничего не знал про ту историю, а Максимум я только недавно сказала. Получается, что как раз Кира и должна была первой забить тревогу. Но, я не в обиде. У нее любовь приключилась. А это самое чувство, как известно, затмевает все вокруг.

- Главное, что все хорошо закончилось, - проговорил Макс, а Кеша бросил на него быстрый взгляд, видимо, хотел что-то сказать, но при сестре воздержался.

Мы приехали довольно быстро, но все же успели только к самой последней части траурной церемонии, когда все уже прощались с покойным на кладбище.

Народу было много. Наверное, вся деревня собралась. Я искала глазами отца Димы, чтобы было хоть одно знакомое лицо. Но в такой толпе сложно было сориентироваться.

- Вик, может не будешь подходить к гробу, - Кеша попытался остановить сестру, которая решительно хотела напоследок взглянуть на друга.

Я размышляла, почему жизнь так не справедлива. Дети умирают, приличные с виду люди оказываются подонками, при этом, довольно живучими.

Какая-то женщина рыдала возле могилы.

- Поплачь, поплачь, милая. Не вернется сынок уж. Ох, как мало пожил-то, - этими словами успокаивала женщину какая-то старушка.

Интересно, где же была его мама, когда мы приезжали. И куда делся интеллигентный папа? Не смог выдержать подобного зрелища? Уже ушел? Или не приезжал?

- Нет! Где он? ГДЕ ОН? – Это кричала Вика.

Кеша подбежал к сестре, пытаясь оттащить ее от гроба. – Что с тобой? Не волнуйся!

На них уставились все собравшиеся.

— Это не Дима! Там, в гробу лежит другой мальчик, - Вика расплакалась, а люди вокруг стали шептаться.

- Кто это?

- Что она такое говорит?

Я схватила Вику за руку, чтобы увести подальше, она вырывалась, но все же, пошла со мной.

- Викусь, это сложно, но нужно понять, что смерть неизбежна. Все умирают, и тут ничего не поделаешь. – Все-таки зря Кешка взял ее с собой. Она еще слишком маленькая для таких переживаний.

Ребята нас догнали.

- Там такое началось, - сказал Макс, обернувшись на толпу людей. – Все в панике. Теперь даже родная мать сомневается, что в гробу сын. Массовая истерия.

- А что отец? – Спросила я.

- Нет у него отца, - ответила мне Вика.

- Он нас в прошлый раз встречал, - объяснил ей Кеша, хотя, ему тоже показалось странным, что отец не пришел на похороны сына.

- Ладно, ребят, нужно уходить, - опомнилась Кира. – А то могут возникнуть проблемы.

Мы отдалялись от кладбища, а крики несчастной женщины не утихали. – Не он это! Не он!

Как же это ужасно. Но все же, меня не покидала мысль о том, что то-то тут не так.

* * *

Федор Аркадьевич сам лично встретил мальчика в аэропорту. По дороге в лабораторию, Дима вел себя скромно, но уверенно.

- Как ты себя чувствуешь? – Осведомился Федор Аркадьевич, прибавляя газ.

- Неплохо. А что он мне вколол? Ваш помощник? Я просто уснул, а проснулся уже далеко от дома. И кого вместо меня похоронили?

— Это не должно тебя волновать. Ведь у нас же уговор. Я тебя вылечу, а взамен, ты поможешь мне в одном небольшом дельце. Твои способности меня поразили. Разве ты не этого хотел, когда спланировал все эту историю с видео?

Дима ничуть не смутился. Даже наоборот, его глаза полыхнули гордостью. – Что толку от того, что я умею влиять на людей, и даже подчинять из себе, если я живу в деревне, да еще и с матерью – алкоголичкой.

- Не повезло тебе, - коротко прокомментировал Федор Аркадьевич.

- Не повезло в двойне. Еще этот рак. Если бы не болезнь, я бы уже давно нашел способ, как разбогатеть. Но у меня было слишком мало сил. Я не собирался умирать! Мне нужно было как-то обратить на себя внимание лучших специалистов, которые смогли бы меня вылечить.

- И тогда у тебя возник план?

- Да. Я лежал в больнице и развлекался тем, что заставлял этих тупых медсестер ломать себе ноги, руки и ребра.

- Кстати, мне интересно, как ты этому научился? – Оживился Федор Аркадьевич.

- Никак! Само получается. Просто я смотрю на человека в глаза и думаю об очень плохи вещах, - прямо ответил Дима.

- И что же было дальше? В больнице?

- Ха, я познакомился с этой курицей Викой, но мне пришлось с ней подружиться, потому что я узнал, что ее брат режиссер. Вернее, учится, но много снимает. Я понял, что мой это шанс проявить свою способность так, чтобы массово воздействовать на людей. И когда все получится, то какой-нибудь светил науки поймет, в чем дело и найдет меня.

- Что ж. Довольно умно. Но ты не мог знать наверняка, что у тебя получится.

- Я этого очень хотел, поэтому не сомневался. Я вообще не люблю сомневаться и отступать. Мне пришлось сделать довольно долго общаться с Викой, и когда наступил подходящий момент, то я попросил ее вставить в видео мой кадр.

- Да, но ведь видео не стало бы популярным, и никто бы о нем не узнал, если бы зрители не видели себя в зеркале. – Федор Аркадьевич задумался. – Или...

- Точно. Это моя работа. В больнице я познакомился с одним странным пареньком. Он почти не разговаривает, но хорошо поддается внушению. Когда мне Вика сказала, в какой именно заброшенный дом Кеша пойдет делать съемку, я связался со своим знакомым. Он все сделал как надо. А когда никого не было, он поставил свой телефон напротив зеркала. А в телефоне было мое маленькое послание, я тогда почти лишился сил. Столько энергии потратил.

- Но, ты же мог бы и сам все это проверить. Зачем тебе нужен был Кеша? Мог бы снять свое видео.

- Я жил в деревни. У нас денег на еду не было, не то, чтобы на камеру. Я понимал, что нужна хорошая техника. Ну и всякие спец эффекты. – Дима отвернулся к окну, с любопытством разглядывая пейзаж.

- Кстати, - вспомнил Дима, - как вы разгадали мой шифр? Мои координаты, которые я зашифровал на ковре. Я боялся, что это слишком сложно.

- Не смей меня. Вполне себе банальная система. Это как раз самое простое. Мне сложнее было вычислить кадр, который так воздействовал на людей. Но, все же, удалось.

Машина остановилась возле лаборатории. Федор Аркадьевич и его спутник зашли внутрь.

- Лечение не займет много времени. Уже скоро мы с тобой свершим великое дело. Да. Осталось только подключить еще одного человека.

- Кого? – Спросил Дима.

- Моего внука.

Эпилог

Кеша и Вика вернулись домой довольно поздно, потому что сестру все-таки удалось успокоить, но только после долгой прогулки на свежем воздухе.

- Мам, мы дома. – Крикнул Кеша с порога.

- Папа не звонил? - Мама была бледная и напуганная.

- Нет, у мен телефон был недоступен, мы же в области были. А что?

- Да он еще домой не вернулся. Рабочий день давно окончен. А телефон его не отвечает.

- Странно. Может, он задержался? – Предположил Кеша.

- Вряд ли. Уже скоро ночь.

- Не паникуй. Давай позвоним кому-то из его коллег.

Но мама отрицательно покачала головой. – Он же не так давно туда устроился. И у меня нет номеров телефона.

- Ладно. Давай вконтакте посмотрим, может кого-то найдем.

Кеша открыл папин ноут, и тут же наткнулся на фото, которое было развернуто на весь экран.

- О, Боже! – Прошептала мама.

- Кто это? – Кеша посмотрел на фотографию пожилого мужчины с седыми волосами и пышными белыми усами.

- И я не знала, что Андрей следит за его судьбой.

- Так кто же это?

— Это...твой дедушка.

- Какой дедушка? Он же умер.

- Дедушка с папиной стороны умер, а вот мой папа, - мама запнулась на последнем слове.

- Твой папа тоже умер. Пятнадцать лет назад. Вы сами так сказали. - напомнил Кеша.

- Нет, твой дедушка Федя жив, и как видишь здоров. Фотография свежая. Я его помню совсем другим.

- Федя? – Переспросил Кеша.

- Да. Федор Аркадьевич Колесников. – Коротко пояснила мама.

- Подожди. Я недавно слышал эту...

И тут у Кеши подкосились ноги. Он сел на диван и тупо уставился на фотографию.